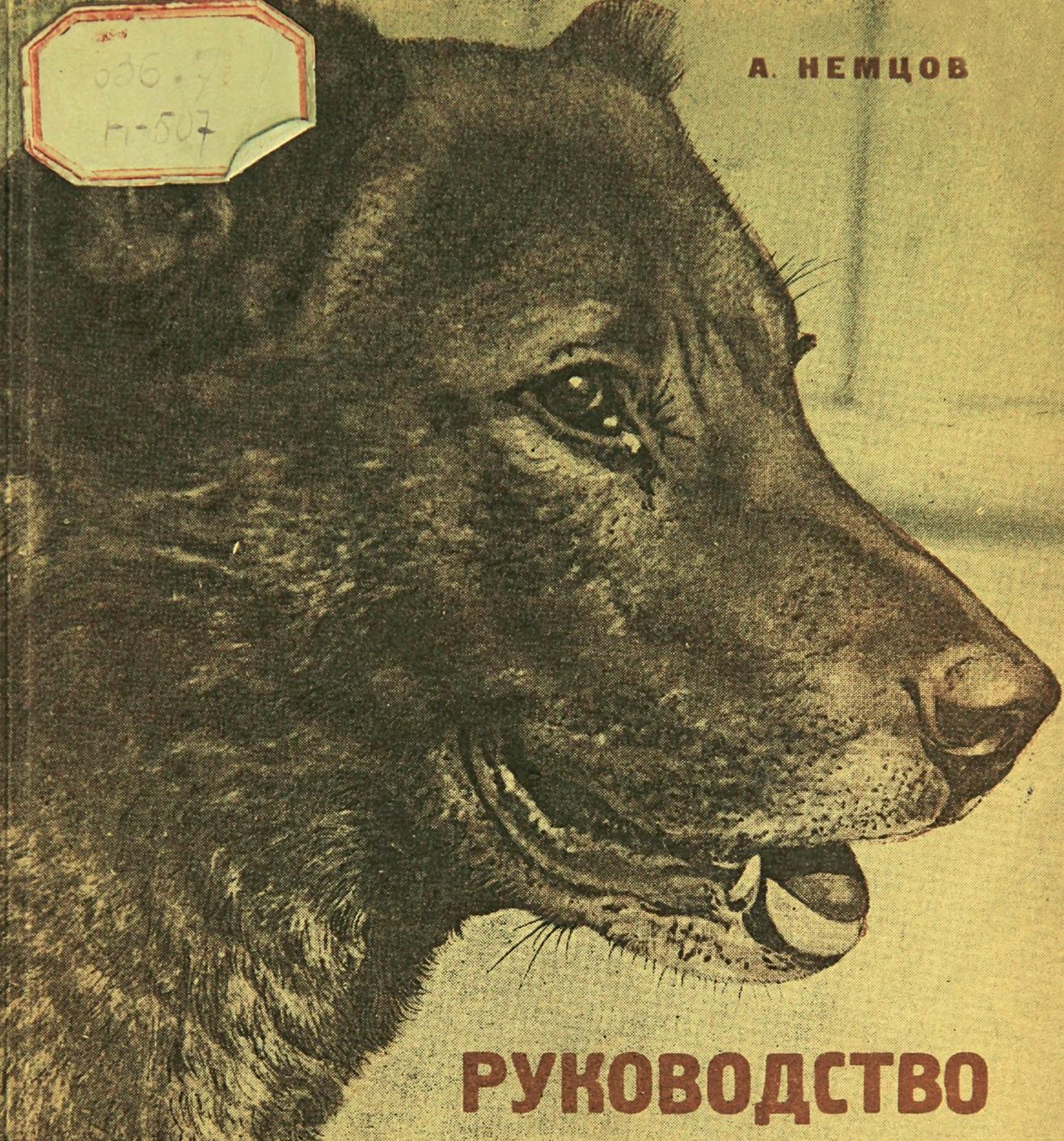

А. НЕМЦОВ

006.72

Н-507

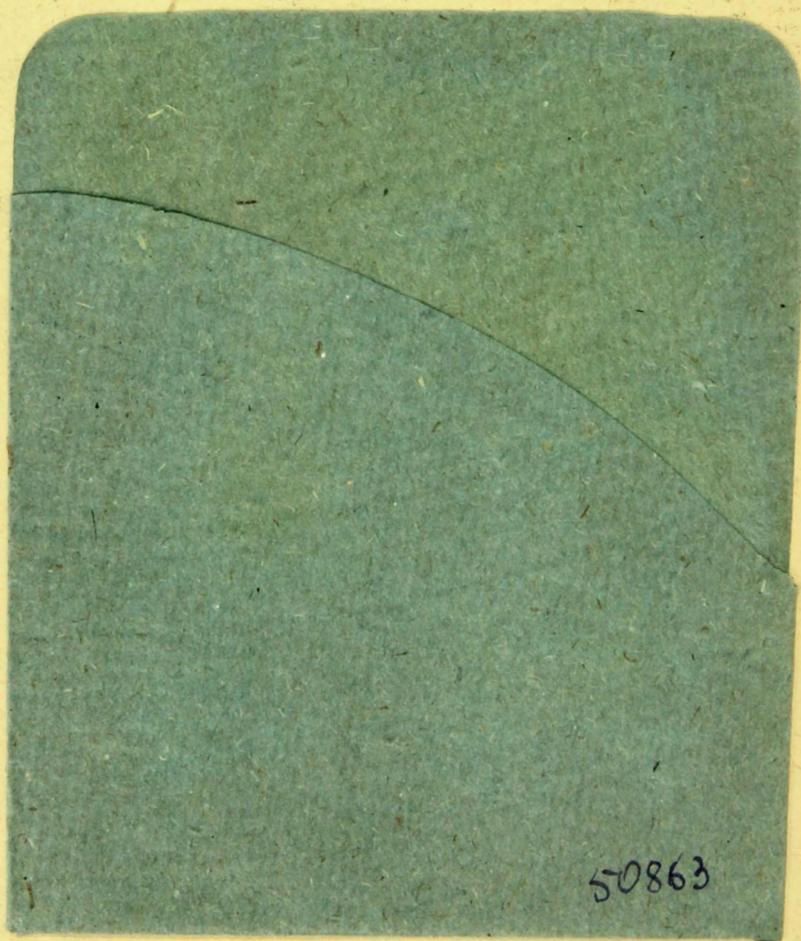
РУКОВОДСТВО

**по служебному
собаководству**

В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

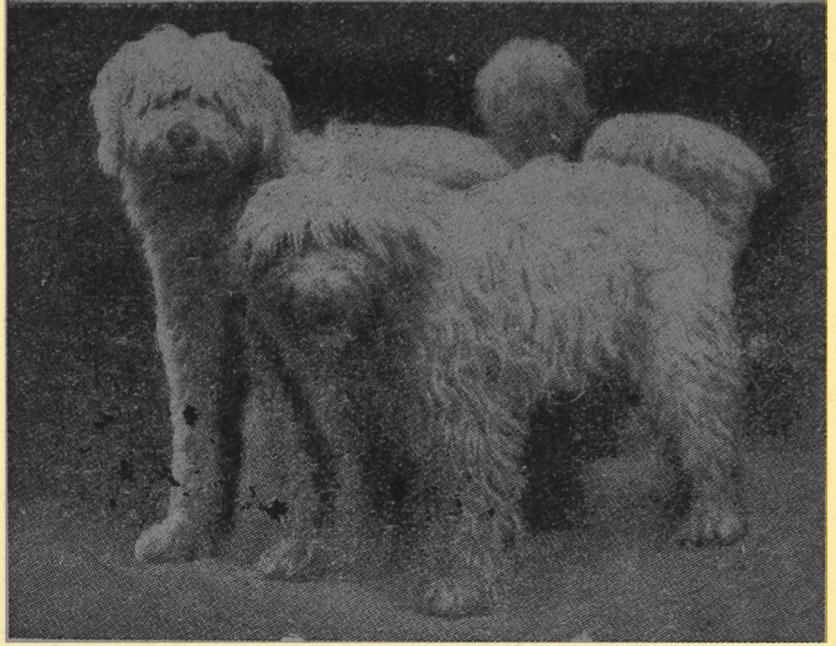
ОГИЗ СЕЛЬХОЗГИЗ 1933

50863 8

50863

636.7
H 507

50863

1944 Г.

1933 Г. М.

А. Немцов

Руководство по служебному собаководству в сельском хозяйстве

КНИЖНИЦА
ЧИТ. ЗАЛ
Центр. обл. биб-ки
им. Беллинского

Государственное издательство
колхозной и совхозной
литературы
1933

1636.2
88

На обложке — голова типичной кавказской
пастушьей собаки

На титульном листе — Южно-русские
овчарки „Асканийцы“

Редактор Г. Л. СОВ
Техн. редактор ЮХА
СХГИЗ 3954/38—В, объем 8 л ст.
Формат бумаги 92×94/16
52 000 знаков в печ. листе
Сдано в набор 7/VI-33 г.
Подписан к печати 13/VIII-33 г.
Уполн. Главлита Б — 31949 Тираж 10 000

18-я тип. треста «Полиграфкнига». Москва, Варгунихина гора, 8. Зак. 976.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Служебное собаководство в Советском союзе насчитывает всего лишь 7—8 лет. По сравнению с аналогичными буржуазными организациями в империалистических государствах оно несомненно сделало колоссальные успехи.

Возникнув в толще рабоче-крестьянской Красной армии, оно быстро охватило различные участки как в системе обороны страны, так и в социалистическом секторе сельского хозяйства.

Сейчас служебное собаководство, насчитывая десятки тысяч членов — собаководов-осоавиахимовцев, подготавливает новых специалистов и собак различных специальностей, в которых нуждаются Красная армия и социалистическое хозяйство. Все больше внедряясь в совхозы и колхозы, занимая большое место в пастьбе скота, охране социалистической собственности и пр., собаководство требует для своего развития еще больших темпов и в особенности большего внимания вопросам содержания, кормления и дрессировки собак.

Для того, чтобы успешно выполнить стоящие перед собаководством задачи, необходимо овладеть техникой собаководства, создать сети школ и курсов для подготовки кадров, организовать питомники, коллективы, случные пункты и племенные гнезда для подготовки служебных собак. Одним из необходимых средств подготовки кадров является литература, которой мы, к сожалению, охватываем пока незначительную часть собаководов. Десятки различных пособий по собаководству независимо от качества и ценности их остаются только названиями, так как незначительный тираж этих пособий не позволяет пользоваться ими широким массам. В то же время среди уже выпущенной литературы мы часто отмечаем и совершенно негодную, не могущую удовлетворить нашего читателя, мало дающую ему по своему содержанию, не пытающуюся дать ответы на конкретные запросы дня, когда на данном этапе служебное собаководство главным образом нуждается не в теоретических рассуждениях, а в тех «сводках работ» практиков-собаководов, которые могли бы помочь быстрому развитию собаководства в Союзе и его усовершенствованию.

Мы в порядке выполнения одной из задач, вытекающих из последнего требования, и взяли на себя составление настоящего «Руководства по собаководству», поставив целью в небольшом по объему труде дать научные обоснования и основные, практически проверенные нашим двенадцатилетним опытом данные по

развитию служебных собак в соцсекторе сельского хозяйства, могущие быть полезными при организации и развитии этого вида животноводства.

Учитывая вышедшую в этом году литературу, достаточно полно охватившую те или иные вопросы служебного собаководства, мы сократили соответствующие главы за счет углубления других вопросов, недостаточно полно охваченных указанной выше литературой.

В издании настоящего труда приняли участие тов. Кошелев В. Е. (кинологическая лаборатория ВИЖ'а) и тов. Молль Е. А. (НКЗем СССР), которые при ознакомлении с черновой рукописью дали ряд ценных указаний.

В. Е. Кошелевым даны анатомо-физиологический очерк и статья о рахите.

Указанным лицам приношу мою товарищескую благодарность.

А. Немцов.

Москва, Новогиреево, 1932—1933 гг.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ДОМАШНЕЙ СОБАКИ

Прежде чем перейти к изучению анатомии и физиологии собаки, необходимо кратко ознакомиться с ее происхождением. Вопрос о происхождении собаки, именно той домашней собаки (*canis domesticus*), которая бок о бок с человеком прошла исторический и доисторический путь,— вопрос трудный и отчасти спорный. Наличие одомашненных, прирученных собак устанавливается с самых древних времен. Это пожалуй и делает вопрос о происхождении собаки и установлении диких предков домашней собаки очень трудным и неясным, позволяя строить лишь гипотезу, требующую дополнений и исправлений по мере дальнейших открытий, находок и наблюдений.

Все же с большей долей вероятности можно отнести собак к тому же семейству псовых, к которому относятся волки, шакалы, лисы, корсуны и т. д.

Наиболее близкими дикими родичами домашней собаки (*canis familiaris*, с. *domesticus*) нужно считать представителей рода собакообразных (*canis*), а именно волка и шакала, и менее — лис и песцов. Сходство современных пород наших собак с волками или шакалами пожалуй установить довольно трудно, за исключением нескольких пород овчарок и северных остроухих собак, а также собак, живущих еще и сейчас в полудиком состоянии. Внешние формы современных пород собак (до 300 пород) настолько разнообразны, что часто мы не можем даже установить сходство между ними.

Такому разнообразию внешних форм мы обязаны главным образом человеку, искусственно их вызвавшему соответствующим подбором, изменению климатических условий, а также в большой степени и изменению условий жизни домашних собак, перешедших на иждивение человека.

Как итог существующих в науке мнений, можно сделать все же приблизительный вывод о происхождении домашней собаки. Этот вывод следующий: наши собаки вероятно произошли от диких животных собак типа «динго», встречающегося и сейчас еще в Австралии, причем можно допустить, что дикие предки могли скрещиваться и с другими дикими родственниками, что и имело отражение на дальнейшем изменении формы приручаемых человеком диких собак.

Изучение анатомии собаки, ее поведения и экстерьера отдельных пород собак заставит нас неоднократно возвращаться к происхождению собаки и подтверждать сделанный вывод.

АНАТОМИЯ И ФИЗИОЛОГИЯ СОБАКИ

Тело собаки, как тело всякого многоклеточного животного, состоит из множества клеток, имеющих различное строение и различные функции. Одни клетки имеют форму веретена и способны резко изменять свои очертания при сокращении, как например мышечное волокно; другие, имея звездчатое строение, могут воспринимать различные раздражения и передавать их соседним клеткам, например нервные клетки; третьи вырабатывают определенные вещества, необходимые для жизнедеятельности организма как целого, — железистые клетки и т. д.

По своим размерам клетки очень малы и могут быть рассмотрены при помощи увеличительных приборов (микроскопа, лупы).

Комплексы клеток, одинаковых по своему строению и характеру своих отправлений, образуют ткани: мышечную, нервную, костную и др.

Различные ткани, сочетаясь в одно целое, образуют органы.

Последовательная связь отдельных органов называется системой органов, например: пищеварительная система, выделительная, половая, нервная, кровеносная и пр.

Опорой для мягких частей тела собаки служит в основном костная ткань, образующая скелет, состоящий из большого количества костей (228—230), соединенных между собой неподвижно, причем одна кость налегает на другую, или зубчатый край одной кости тесно входит в зубчатый край другой (подобные соединения мы находим главным образом в костях черепа — головы), или же кости, соединяясь между собой при помощи связок, обладают возможностью движения относительно друг друга. Такое соединение костей, называемое суставом, одевается особой оболочкой, суставной сумкой, внутри которой находится жидкость, служащая «смазочным» веществом, уменьшающим трение костей.

Скелет разделяется на следующие отделы: **1.** осевой скелет, **2.** скелет черепа, **3.** скелет передних и **4.** скелет задних конечностей (рис. 1).

Осевой скелет представлен позвоночным столбом (позвоночником), проходящим по спинной стороне тела собаки.

Позвоночник состоит из отдельных костных элементов, позвонков, соединенных друг с другом до некоторой степени подвижно.

Неодинаковое строение позвонков позволяет различать в позвоночном столбе следующие отделы: **1.** шейный, **2.** грудной, **3.** поясничный, **4.** крестцовый и **5.** хвостовой.

Шейные позвонки в количестве 7 образуют скелет шеи собаки. Первый шейный позвонок, представленный костяным кольцом, подвижно сочленяется со вторым шейным позвонком, одеваясь на костяной вырост его, что дает возможность большой подвижности в стороны в данном суставе, обуславливая подвижность черепа, так как передней стороной первый шейный позвонок соединяется с черепом, который этим соединением является как бы подвешенным к осевому скелету.

Грудные позвонки в количестве 13 с прикрепленными к ним ребрами образуют грудную клетку, служащую костным футляром, защищающим внутренние органы: сердце и легкие.

Ребра (13), присоединяясь к позвонкам своими верхними концами (головками ребер), спускаются книзу и присоединяются к грудной кости. Меньшая часть ребер (4) не доходит своими нижними концами до грудины, соединяясь друг с другом и с грудной костью хрящом; они называются ложными ребрами.

Поясничный ствол позвоночника состоит из 7 поясничных позвонков. Три костных позвонка обычно срастаются вместе, образуя одну кость — крестец, служащий для прикрепления таза. Хвостовых позвонков бывает различное количество — 18—22. Каж-

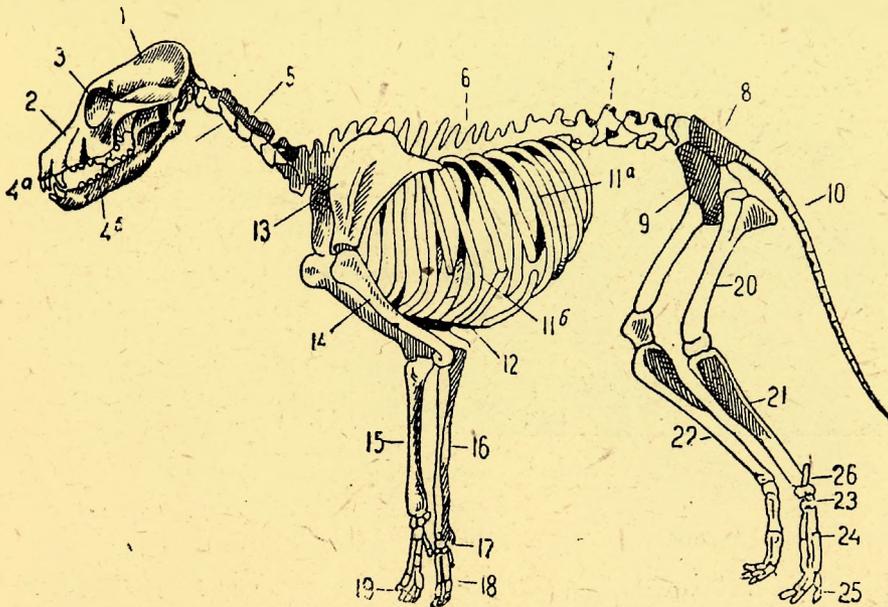

Рис. 1. Скелет собаки: 1—мозговая часть черепа; 2—лицевая часть черепа; 3—глазные впадины; 4а—верхняя и 4б—нижняя челюсти; 5—шейные; 6—спинные (грудные), 7—поясничные и 10—хвостовые позвонки; 8—крестцовая кость; 9—таз; 11а—ложные и 11б—истинные ребра; 12—грудная кость; 13—лопатка; 14—плечевая; 15—лучевая и 16—локтевая кости; 17—запястье; 18—пасть; 19—фаланги пальцев; 20—бедренная; 22 б. берцовая и 21—м. берцовая кости; 23, 26—преплюсна со скак. суставом; 24—плюсна; 25—фаланги

дый позвонок состоит из тела позвонка и костного полукольца — дуги, отходящей от верхней поверхности тела позвонка и отростков. Дуги позвонков, соединяясь вместе, образуют до некоторой степени гибкую, в силу подвижного соединения позвонков, костную трубку, служащую вместилищем для спинного мозга и защищающую его от различных повреждений.

Позвоночный столб является тем стержнем, осью, к которой присоединяются: череп, ребра с грудной костью, образующие грудную клетку, и таз, к которому в свою очередь присоединяются задние конечности; к позвоночному столбу прикрепляются также многие внутренние органы. Передние конечности не имеют непосредственной связи с позвоночником и соединяются с ним через лопатку, при помощи мышц (мяса). В черепе собаки разли-

чают две части: **1.** мозговую и **2.** лицевую. Мозговая часть состоит из 1 затылочной кости, образующей задний отдел черепа, 2 лобных, 2 височных, 2 теменных костей и основной кости, лежащей

в основании черепа. Перечисленные кости, неподвижно соединяясь друг с другом, образуют черепную коробку, в которой помещается головной мозг, для последнего мозговая коробка служит надежной защитой. Снизу и сзади черепа в затылочной кости имеется большое отверстие, через которое головной мозг переходит в спинной.

Лицевая часть черепа служит основанием для органов чувств, зрения и обоняния, ее кости — верхние и нижние челюсти — образуют твердую границу ротовой полости и несут по своим краям зубы.

В лицевой части различают: 2 скуловых кости, 2 носовых, 2 верхних челюстных, 2 межчелюстных, 1 нижнюю челюсть, сросшуюся из двух половин, и некоторые другие.

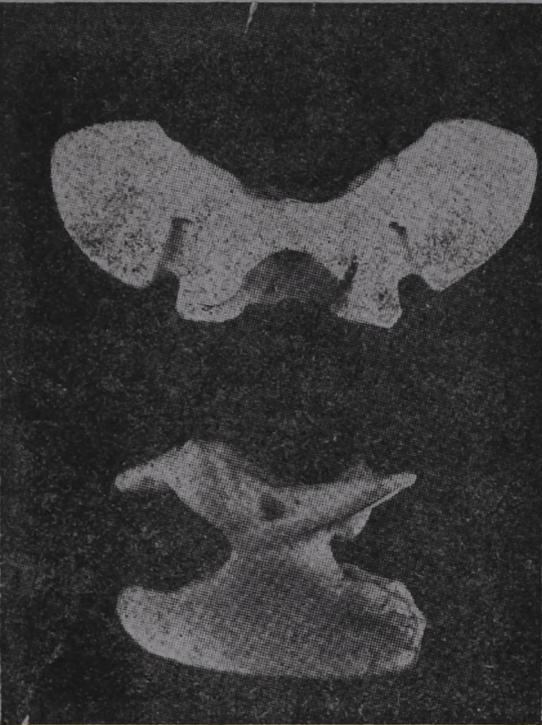

Рис. 2. Позвонок (фот. В. Кошелева)

Из всех костей черепа только нижние челюсти сочленяются подвижно с височными костями.

Скелет передних конечностей (ног) разделяется на скелет свободной конечности и пояс конечностей, названный так потому,

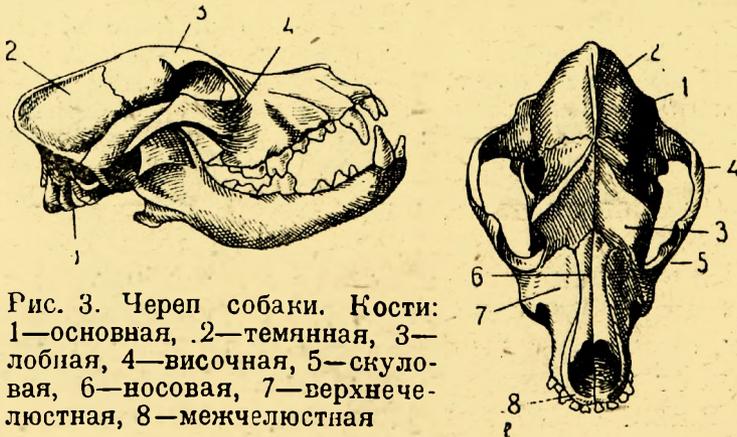

Рис. 3. Череп собаки. Кости: 1—основная, 2—теменная, 3—лобная, 4—височная, 5—скуловая, 6—носовая, 7—верхнечелюстная, 8—межчелюстная

что у некоторых животных (лягушек, ящериц) кости пояса конечностей образуют костяной пояс, обхватывающий переднюю часть тела, загибающийся с брюшной стороны на спинную и лежащий в мышцах, к которому прикрепляется свободная конеч-

ность. Последняя у собак состоит из плечевой кости, предплечья, составленного из локтевой и лучевой костей, и кисти, подразде-

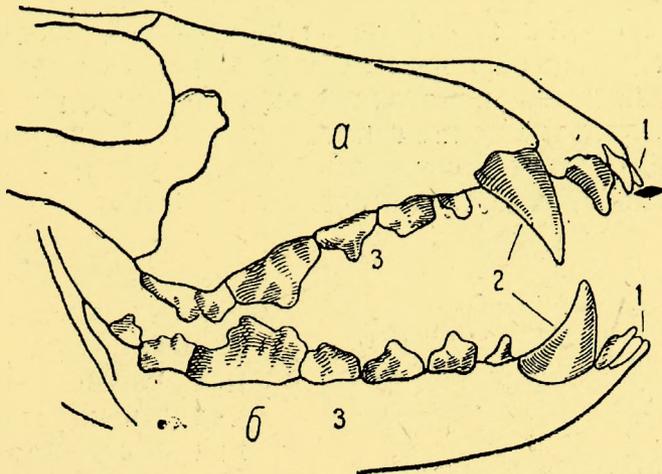

Рис. 4. Челюсти собаки: а—верхняя, б—нижняя.
1—резцы, 2—клыки, 3—коренные зубы.

ляемой на запястье, представленное мелкими костями, пястья и пальцы, состоящие из отдельных косточек-фаланг.

В запястье находится 8 костей. Пястных костей—5, к каждой из них прикрепляется 1 фаланга соответствующего пальца. Пальцы, за исключением первого (счет ведется с внутренней стороны), имеют по 3 фаланги. Собаки опираются на землю фалангами пальцев.

Свободная конечность прикрепляется к поясу передних конечностей, который у собак представлен двумя лопатками, остальные кости пояса, например ключица, у собак недоразвиты и лежат в виде полукостного образования небольших размеров (1—1,5 см) в мышце.

Плечевая кость верхним концом соединяется с лопаткой, последняя лежит в толщине мускулов, связывающих ее с позвоночным столбом.

Задняя конечность состоит из бедра, голени, представленной двумя костями—большой берцовой и малой берцовой, и ступни, которая разделяется на кости предплюсны, плюсны и пальцы. Кпереди от места соединения бедра с голенью лежит кость

округлой формы, называемая коленной чашкой; она затормаживает движение голени вперед и вверх в отношении бедра и

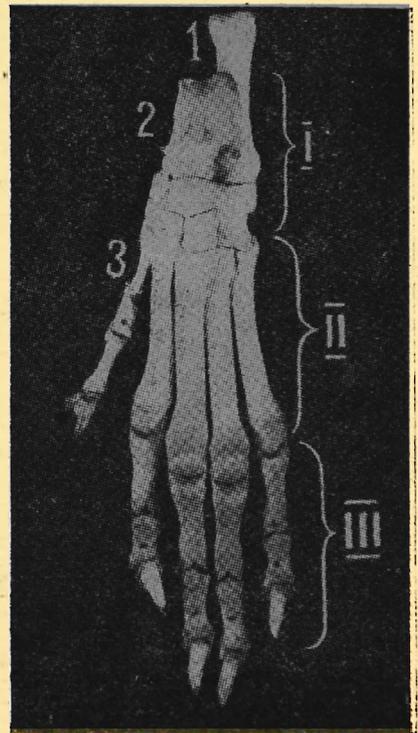

Рис. 5. Кости задней ноги собаки: I—предплюсна, II—плюсна, III—фаланги пальцев. 1—скак сустав, 2—прибылой палец

укрепляет коленный сустав. Кости предплюсны (7) расположены в три ряда, причем бугор пяточной кости сильно выдается назад и служит местом прикрепления сухожилий мышц.

Плюсневых костей 4, собака на задней конечности имеет по 4 пальца, хотя у многих пород бывает 5 и 6 пальцев, так называемые прибылые пальцы, но связь их с пястными костями слабая, что объясняется утолщением пястных костей, легко ломающихся в этом месте. Задняя конечность прикрепляется к тазу, который в свою очередь прочно соединяется с крестцом.

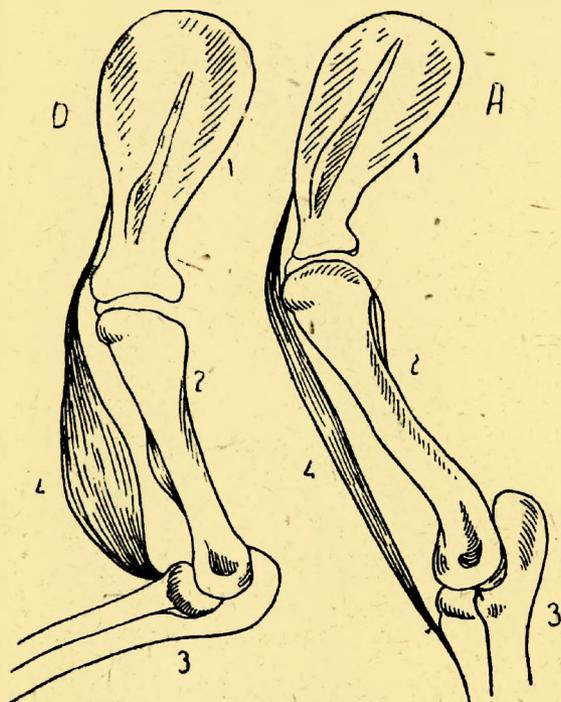

Рис. 6. Сокращение мышцы передней конечности

Таз состоит из двух подвздошных костей, направленных вперед, двух лобковых, срастающихся в нижней части таза, и двух седалищных. В правой и левой половине таза имеются сочленованные замки, куда выходят головки бедер.

Вполне понятно, что скелет сам по себе неподвижен, что нужна какая-то сила, приложенная к костям скелета, чтобы произвести то или другое движение. Сила, которая приводит в движение скелет, дается мышцами.

Мышцы обладают способностью сокращаться, причем сокращение мышцы выражается в ее укорачивании и утолщении.

Мышцы, прикрепляясь к различным костям при помощи сухожилия, переходят с одной кости на другую и, сокращаясь (укорачиваясь), изменяют относительное положение костей.

Мышечная ткань (мясо) располагается под кожей и состоит из отдельных участков (мышцы, мускулы), различных по форме.

Мышцы конечностей обыкновенно длинные, мышцы туловища короткие, располагаются в виде широких пластин.

Каждая мышца состоит из мышечных волокон, которые в силу своего строения называются поперечнополосатыми. Помимо поперечнополосатых мышц в теле собаки имеются гладкие мышцы, расположенные во всех внутренних органах — кишечнике, желудке — за исключением сердца, стенки которого образованы поперечнополосатой мышцей. Гладкие мышцы сокращаясь вызывают движение органов, в которых они располагаются. Для того чтобы мышца могла сокращаться и совершать какую-либо работу, необходимо раздражение — укол, электрический ток, химическое раздражение, — на которое мышца отвечает сокращением.

Таким раздражением в организме, побуждающим мышцу к сокращениям, является нервное раздражение, отправляемое от нервных клеток по нервам к мускулам. Гладкие мышцы способны сокращаться независимо от желаний или «воли», например сокращение кишечника происходит все время, независимо от того, спит ли собака или двигается. Сокращение поперечнополосатых мышц зависит от нервных раздражений, отправляемых от моторных центров головного мозга, и может управляться теми или иными желаниями, хотениями, например лежащая собака увидела кусок мяса; желая его съесть, она поднялась и подошла

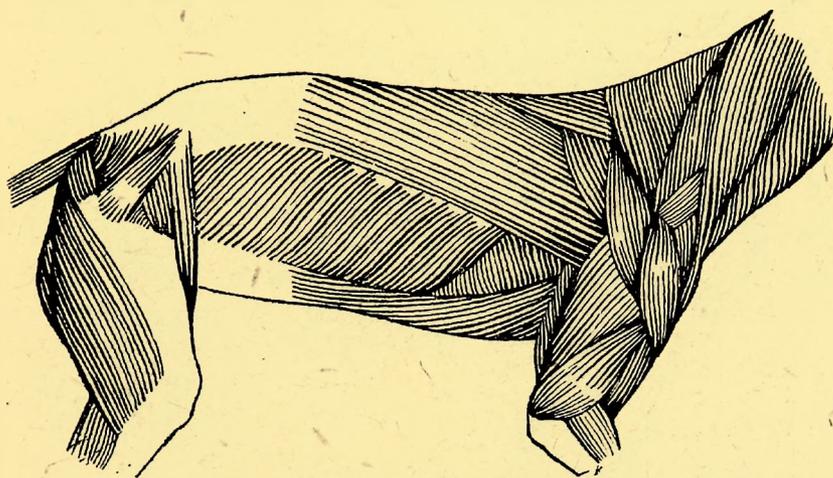

Рис. 7. Мышцы собаки

к мясу. Работа, которую произвела мышца, заключалась в том, что определенные мышцы сократились, выпрямились конечности и затем поперечным сокращением определенных мускулов вызвано передвижение. Нет надобности указывать, что кости при этом играют роль рычагов.

Долго работающая мышца «устает», что вызывается накоплением в мышце продуктов распада — вредных веществ, выделяемых ею в процессе работы. Для правильного режима работающей мышцы совершенно необходимо, чтобы эти вещества (углекислота, молочная кислота и др.), ядовитые и вредно влияющие на мышцу, удалялись из нее. Для усиления работающей мышцы необходим усиленный приток кислорода и питательных веществ, из которых гликоген имеет первенствующее значение.

Доставка питательных веществ и кислорода, а также удаление ядовитых продуктов распада осуществляется кровью.

Кровь — жидкость красного цвета, циркулирующая в трубках — кровеносных сосудах — по организму.

Кровь представляет жидкую ткань, состоящую из жидкой кровяной плазмы и кровяных телец (клеток), из которых мы различаем белые и красные кровяные тельца. Количество крови у различных животных различно. У более подвижных имеется меньшее количество крови, чем у менее подвижных животных, т. е. быстрее циркулирующая кровь вполне осуществляет доставку кислорода к тканям и органам тела. У собаки количество кро-

ви составляет 7,7% веса тела, у кошки, кролика и человека — 5%, у птиц количество крови составляет 10% веса тела¹. Красные кровяные тельца находятся в плазме в очень больших количествах: в каждом квадратном миллиметре содержится до 9 млн. красных кровяных шариков. Их назначение — захватывать кислород и переносить его к клеткам тела.

Белых кровяных телец менее, чем красных; назначение их — уничтожать попавших в кровь различных возбудителей болезней. Кровь обладает важным биологическим свойством свертываться,

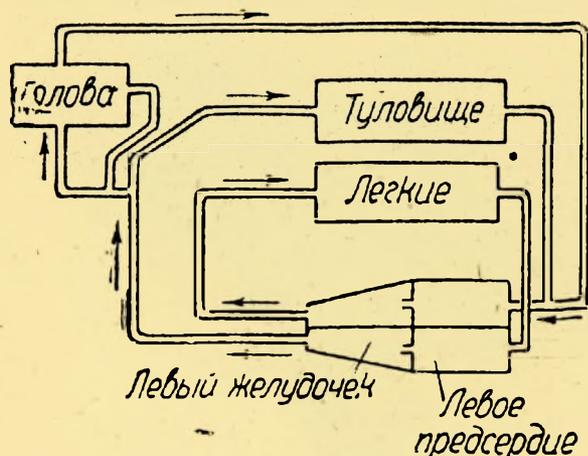

Рис. 8. Схема кровообращения

что само собой приостанавливает истечение крови из ранений. Свертывание крови зависит от трудно различимых элементов крови — тромбоцитов. Вполне естественно, что доступ кислорода будет осуществляться только при условии движения крови по телу. Последнее имеет место в живом организме и зависит от центрального аппарата кровеносной системы — сердца.

Сердце собаки четырехкамерное. Поперечнополосатые мышцы образуют стенки сердца, внутри которого имеются полости, камеры; верхние тонкостенные называются предсердными, с более толстыми стенками — желудочками.

Камеры образуются от внутренних перегородок сердца, делящих его на четыре отдела. Вертикальная перегородка разделяет сердце на правую и левую половины, не сообщающиеся между собой. Каждая из них в свою очередь разделяется горизонтальными перегородками; имеющиеся в них отверстия позволяют сообщаться левому предсердию только с левым желудочком и правому предсердию с правым желудочком. В этих отверстиях имеются специальные приспособления, клапаны, пропускающие кровь только в одном направлении.

Вследствие сокращения сердечной мышцы сердце то сокращается — уменьшаясь в объеме, то расслабляется — расширяясь. В момент сокращения кровь выталкивается из сердца в трубки — кровеносные сосуды, — разносящие кровь по телу; в момент расширения сердце всасывает кровь, которая изливается из трубок в его камеры.

Сердце служит «двигателем», «насосом», заставляющим циркулировать кровь по телу собаки. В спокойном состоянии сердце собаки сокращается от 70 до 120 раз в минуту.

Кровеносная система у позвоночных животных замкнутая, т. е. кровь течет все время по сложной системе трубок, не изли-

¹ Боровский. Сравнительная физиология.

ваясь во внутреннюю полость тела. Различают два пути движения крови, как говорят, два круга кровообращения: один от сердца к легкому, где кровь отдает углекислоту и получает взамен кислород, и от легкого кровь возвращается обратно в сердце — малый круг кровообращения; другой — от сердца по всему телу кровь расходясь отдает кислород, забирает углекислоту от клеток тканей тела и снова направляется в сердце — большой круг кровообращения. Среди кровеносных сосудов, по которым циркулирует кровь, различают артерии и вены; по артериям кровь течет от сердца, по венам — к сердцу. Стенки артерий упруги и могут расширяться от давления крови, стенки вен тонки и неэластичны. Около сердца находятся более крупные, с большим диаметром сосуды, которые, отходя дальше, давая боковые ветви, становятся все тоньше и переходят в очень тонкие кровеносные сосуды, оканчивающиеся в тканях и органах, — капилляры. Артериальные капилляры лежат возле венозных, и кровь из первых перетекает во вторые. Разберем малый круг кровообращения. В момент сокращения

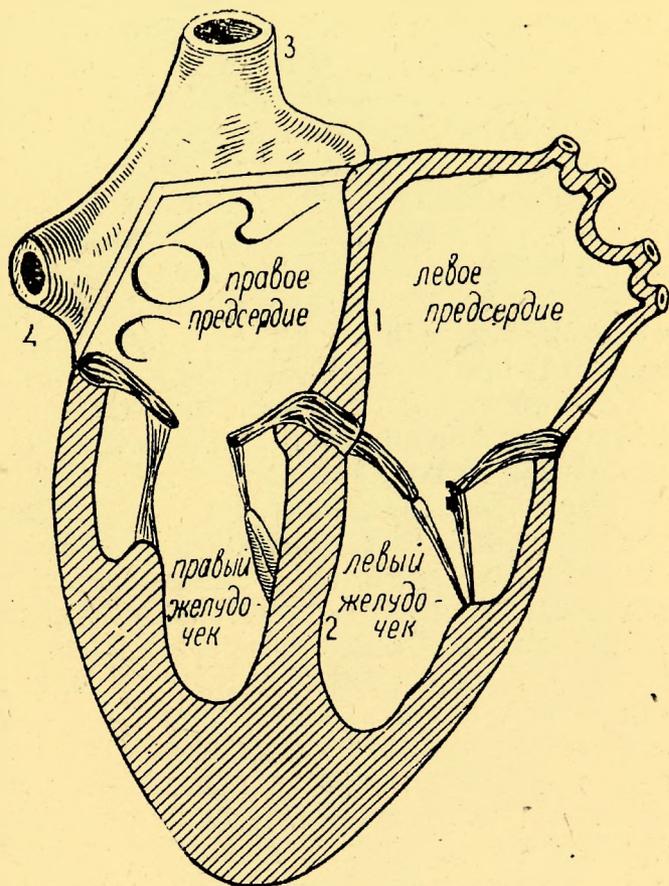

Рис. 9. Сердце собаки

правого желудочка кровь выталкивается из него в легочную артерию и направляется по названной артерии в легкие. Из правого желудочка, который является местом начала малого круга, выталкивается венозная кровь, которая в легком забирает кислород и становится артериальной. Артериальная кровь, собираясь по капиллярам, впадает в легочную вену, приводящую кровь к сердцу, а именно к левому предсердию его. В момент расширения сердца артериальная кровь изливается из легочной вены в полость левого предсердия, которое является окончанием малого круга кровообращения. В последующие сокращения предсердия кровь из него направляется в левый желудочек, при сокращении которого кровь артериальная выталкивается в аорту. Из левого желудочка начинается большой круг кровообращения. Аорта подводит

кровь ко всем частям тела — голове, конечностям и внутренним органам.

Отдельные артерии распадаются на капилляры, в которых кровь отдает запас кислорода, забирает углекислый газ и перетекает из артериальных капилляров в венозные, которые, сливаясь в более крупные сосуды, подводят кровь к правому предсердию, служащему окончанием большого круга кровообращения. Разбирая работу желудочков сердца и предсердия, устанавливаем, что работа первых более трудная, так как они гонят кровь к различным органам тела, а предсердие — только в близлежащие к ним желудочки, в силу чего стенки предсердия тоньше, чем стенки желудочков. Стенки же левого желудочка толще, чем правого, так как левый желудочек выполняет большую работу — разносит кровь по всему телу, тогда как правый желудочек выталкивает кровь по малому кругу в легкие. Кровяное давление в артериях больше, чем в венах; новые порции крови проталкиваются из сердца в артерии и заставляют колебаться стенки артерий.

Такое толчкообразное расширение стенок артерий называется пульсом, который может быть прощупан у собаки в плечевой или бедровой артериях. Число ударов пульса соответствует числу сокращений сердца, по которому можно судить о работе сердца. Всякое отклонение от нормального числа ударов пульса (70—120) указывает на наличие какого-либо заболевания.

При кровоизлияниях, не ведущих к смерти, необходимо пополнение крови, плазма которой восстанавливается за счет воды, принимаемой с пищей, а кровяные тельца пополняются за счет деятельности костного мозга, особых лимфатических желез и селезенки, которая является резервуаром красных кровяных телец, регулируя их содержание в крови. При отравлении углекислым газом (угар), когда красные шарики соединяются с угарным газом и образуют стойкие соединения, что не дает возможности красным кровяным шарикам выполнять свое основное назначение — перенос кислорода, — селезенка сильно сокращается и снабжает кровь свежим запасом кровяных телец. После смерти животного селезенка сильно сокращается и равняется у кошки 7,5% веса селезенки нормального взрослого экземпляра, у собак в этом случае — 1,5%. Селезенка у собак помещается в брюшной полости тела и имеет вытянутую форму, прилегая к желудку.

Для жизнедеятельности любой клетки необходим кислород, в отсутствие его большинство клеток погибает. Одноклеточный организм (амеба и др.) получает кислород непосредственно из среды, где он обитает (вода).

Выше указывалось, что доступ кислорода к клеткам (животных многоклеточных) осуществляется кровью.

У животных млекопитающих кровь получает кислород в специальных органах дыхания — легких.

Легкие у собаки в количестве двух помещаются, как и сердце, в грудной полости.

Каждое легкое представляет собою мешок, состоящий из множества мелких пузырьков (легочных альвеол) с очень тонкими стенками. Вся масса пузырьков, тесно прилегающих друг к другу,

одета оболочкой — легочной плеврой. В легочных пузырьках помещается воздух, попадающий туда через специальные воздушные трубки — бронхи и трахею, которая сообщается через гортань с ротовой полостью. Ротовая полость сообщается с носовой полостью, и воздух может проникать из них в глотку — гортань — и через трахею в бронхи и заполнять легочные пузырьки, расширяя легкие.

Гортань начинается в глотке, несколько позади языка. Она состоит из нескольких хрящей, соединенных друг с другом.

Передний из них при глотании пищи закрывает гортань, чтобы пищевой комок не мог попасть в гортань, а прошел бы в пищевод. Далее в гортани протянуты две складки (голосовые связки), между которыми остается щель для прохода воздуха.

Колебание этих связок вызывает голос. Ниже и позади гортани лежит трахея, закрывая спереди пищевод. Трахея представляет собою трубку, составленную из хрящевых полуколец, защищающих трахею от сжимания. При входе в грудную полость трахея делится на два бронха, входящие в правое и левое легкие. Каждый бронх делится на два более мелких бронха, последние разделяются еще раз и т. д. В результате такого ветвления бронха образуются тончайшие трубочки, оканчивающиеся в легочных пузырьках.

В тонких стенках пузырьков разветвляются кровеносные капилляры. В легочном пузырьке происходит газообмен.

Венозная кровь, более темного цвета, отдает углекислый газ, выделяемый в полости легочного пузырька, и получает кислород из воздуха, там помещающегося, становясь артериальной кровью алого цвета. Грудную полость от брюшной полости отделяет так называемая грудобрюшная преграда, или диафрагма, представленная мускульной пластинкой, способной к сокращению.

Диафрагма наглухо отделяет грудную полость от брюшной и имеет несколько отверстий для прохождения пищевода, кровеносных сосудов и нервов. Диафрагма куполообразно вдается в грудную полость и имеет важное значение при процессах вентиляции легких. Кислород, который забирается кровью, получается из воздуха, входящего в легкие, тут же выделяется углекислота. Качество вдыхаемого и выдыхаемого воздуха различно. В воздухе, попадающем в легкие, больше кислорода на 5% и меньше углекислого газа, чем в воздухе, уходящем из легкого. Для того чтобы кровь могла получать кислород, совершенно необходима циркуляция воздуха в легких извне и обратно. Подобное вентилирование легких, т. е. попадание воздуха в них и выделение наружу, осуществляется благодаря движению грудной клетки и диафрагмы. Эти движения происходят различно. Частота дыхания связана с размерами животного. У собаки частота дыхания в минуту равняется от 14 до 22 раз. При болезни, во время бега число дыханий изменяется.

Процесс вдоха зависит от расширения грудной клетки, которая в этот момент поднимается вверх и вперед, увеличивая грудную полость, и от сокращения диафрагмы, опускающейся книзу. За увеличением грудной полости следует увеличение легких, в ко-

торых получается разреженное пространство, и воздух из ротовой или носовой полости переходит в трахею, бронхи и заполняет легкие.

Момент выдоха обуславливается уменьшением грудной полости, зависящим от опускания грудной клетки и от втягивания диафрагмы в грудную полость. Повышение давления в легких выгоняет из них воздух наружу. Движение грудной клетки объясняется сокращением мышц, прикрепляющихся к ребрам. Раздражения, заставляющие дыхательные мышцы сокращаться, отправляются от центральной нервной системы (продолговатого мозга).

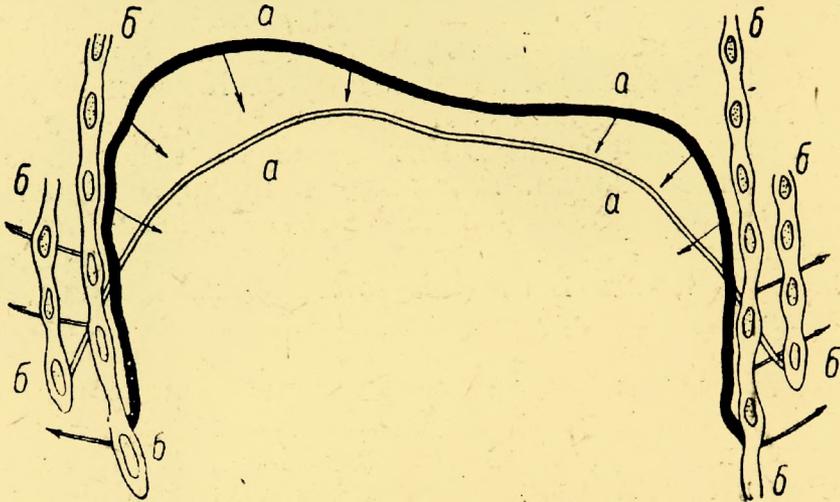

Рис. 10. Положение диафрагмы и ребер при вдохе и выдохе

Для жизни клетки помимо кислорода требуются определенные питательные вещества. Амеба захватывает любой частью своего тела различные мелкие организмы, которые перевариваются в специальных пузырьках — пищеварительных вакуолях, образующихся вокруг захваченной добычи.

У собак захватывание пищи и обработка ее происходит в органах пищеварения. В теле собаки непрерывно происходит сложный процесс, в схеме характеризующийся разрушением тканей, ростом новых тканей и образованием энергии, необходимой для жизненных отправлений, в том числе продукции тепловой энергии.

Очевидно, что пищевые материалы должны состоять из тех элементов, из которых состоит протоплазма клетки, — углерода, кислорода, азота и других. Очевидно, что собака должна получать эти элементы в сложных соединениях, а не в их элементарной форме.

Даваемая пища должна состоять из: 1) белков, 2) жиров, 3) углеводов (крахмала, сахара), 4) минеральных солей и 5) воды. Помимо основных указанных веществ в пище обязательно должны находиться добавочные вещества — витамины. Отсутствие витаминов в пище, хотя бы полноценной, ведет животного к определенным заболеваниям и расстройствам жизненных отправлений, часто заканчивающихся смертью животного.

В настоящее время насчитывается 5 витаминов.

Витамин *A* содержится главным образом в рыбьем жире и других печеночных жирах, мясе, молоке, яичном желтке. Не имеется его в большинстве растительных масел, в сале, маргарине, белом хлебе и углеводах. Отсутствие в пище витаминов *A* вызывает задержку роста, глазные заболевания, при длительном витаминном голодании у животного наступает смерть.

Витамин *B* содержится в различных злаках, дрожжах, яичном желтке, в меньшем количестве — в мясе, молоке и некоторых других продуктах. Отсутствие в пище витамина *B* вызывает заболевание «бери-бери», встречающееся в местностях, где население питается полированным (очищенным от оболочек) рисом. Заболевание излечивается дачей витамина *B*.

Витамин *C* содержится в соках различных лимонно-кислых фруктов, яблоках, томатах, в моркови. Меньше его содержится в мясе, молоке, картофеле и сухих овощах. Отсутствие в пище витамина *C* вызывает заболевание цингой, которое распространено чаще в полярных странах, где население не получает достаточного количества овощей и фруктов.

Витамин *D* находится в рыбьем жире и некоторых других продуктах. Присутствие его необходимо в пище, так как пища, лишенная витамина *D*, приводит к заболеваниям рахитом.

Витамин *E* содержится в молоке и мясе. Отсутствие витамина *E* вызывает у животного бесплодие, сказывающееся в неправильном протекании беременности у самок, а у самца перерождением половых желез (семенников).

При оценке пищи необходимо учитывать помимо ценности ее питательных веществ и усвояемости наличие определенных витаминов.

В органах пищеварения различаем: ротовую полость, пищевод, желудок, кишечник и пищеварительные железы.

Ротовая полость, образованная верхними и нижними челюстями и мягким небом, служит для захватывания пищи и предварительной обработки ее, сводящейся в основном к перетиранию пищи зубами (механической обработке).

Зубов у собак — 42. Зубы имеют различное строение, что позволяет разделять их на передние зубы — резцы, клыки и задние коренные, которые в свою очередь разделяются на ложнокоренные и истиннокоренные. Щенки до 4 недель зубов не имеют.

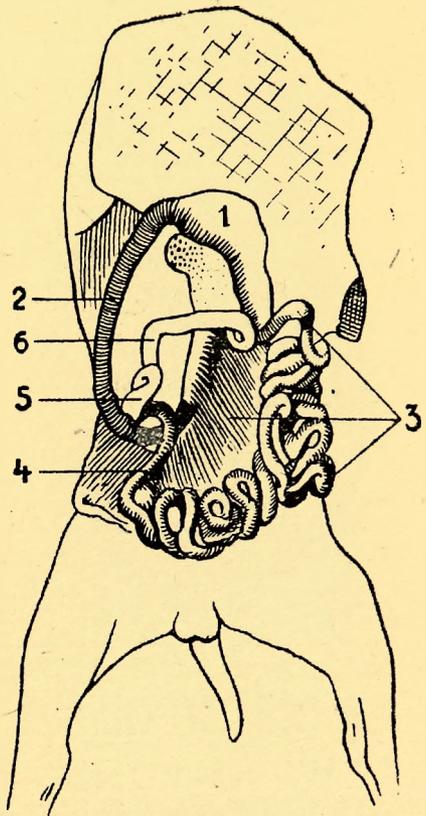

Рис. 11. Пищеварительные органы собаки (схематично). 1 — желудок (опрокинут вверх), 2 — двенадцатиперстная кишка, 3 — тощая кишка с брыжжейкой, 4 — подвздошная, 5 — слепая и 6 — ободочная кишка

ет, к этому возрасту появляются молочные зубы, которые заменяются постоянными к 5-месячному возрасту. Истиннокоренные зубы смене не подлежат и молочными не бывают. Резцов у собак имеется 6 в верхней челюсти и 6 в нижней. Клыков — 2 в верхней и 2 в нижней, 8 ложнокоренных и 4 истиннокоренных вверху, и 10 коренных внизу.

Количество и строение зубов имеет значение у животных при разделении их на определенные группы.

Слюна вырабатывается в слюнных железах, расположенных в количестве трех за ухом, под нижней челюстью и языком. Слюнные железы вырабатывают слюну, которая в основном состоит из воды и растворенных в ней химических соединений, которые переводят перетираемые углеводы в легко усвояемый сахар. Качество пищи влияет на количество выделяемой слюны. При кормлении собак мясом, в котором углеводов немного, слюны выделяется мало.

Если же пища собаки будет состоять из сухарей, хлеба, то слюны выделяется много, так как в сухаре, хлебе содержится большое количество углеводов.

Так как пища в ротовой полости находится недолго, то и слюна не целиком переводит углеводы в сахар. Смоченная слюной пища переходит в глотку — воронкообразную трубку, где имеются отверстия, соединяющиеся с носовой полостью, и отверстие дыхательного горла (гортань). Смоченная слюной пища легко проскальзывает через глотку в пищевод. Пищевод начинается от узкого конца глотки и представляет собою трубку, лежащую на шейных и грудных позвонках, которая идет назад, прободая диафрагму и впадая в желудок. Желудок представляет собою мешок, емкостью примерно 5 200 куб. см.

ОБЩИЙ ЭКСТЕРЬЕР СОБАК СЛУЖЕБНЫХ ПОРОД

Экстерьер (с французского — внешность) рассматривает собак с их внешней стороны, которая у собак бывает чрезвычайно разнообразной. Собаки, независимо от их принадлежности к той или иной породе (расе), обладают общими, только собакам (*canis*) свойственными внешними признаками, но наряду с этими признаками каждая порода (раса) имеет особые, только этой породе присущие внешние формы различных частей тела. Так например; редко кто ошибается в определении впервые им увиденного животного — собаки, но несведущий в породах собак человек не сможет определить, к какой именно породе собак принадлежит данное животное.

Мы знаем, что собак насчитывают свыше 300 пород. Как разобраться в них, различить их между собой, помогает нам «стандартный экстерьер» (или просто «стандарт»), т. е. перечень признаков, свойственных только той или иной породе, признаков, передаваемых по наследству.

Общий экстерьер собак вообще, поскольку из вышеприведенного примера становится ясным, что определение его не вызывает затруднения ни у кого, имеет общее значение, он вытекает из ана-

томических данных, изложенных в соответствующей главе. Здесь же мы разберем экстерьер только собак служебных пород, с его специфической стороны, с точки зрения важности и необходимости требования у наших собак тех или иных форм тела.

Несмотря на большое влияние на развитие форм собаки внешних условий (содержание, питание, климат и т. п.), первенствующую роль в этом случае играют наследственные задатки, что и позволяет выделять всех собак в отдельные группы — расы.

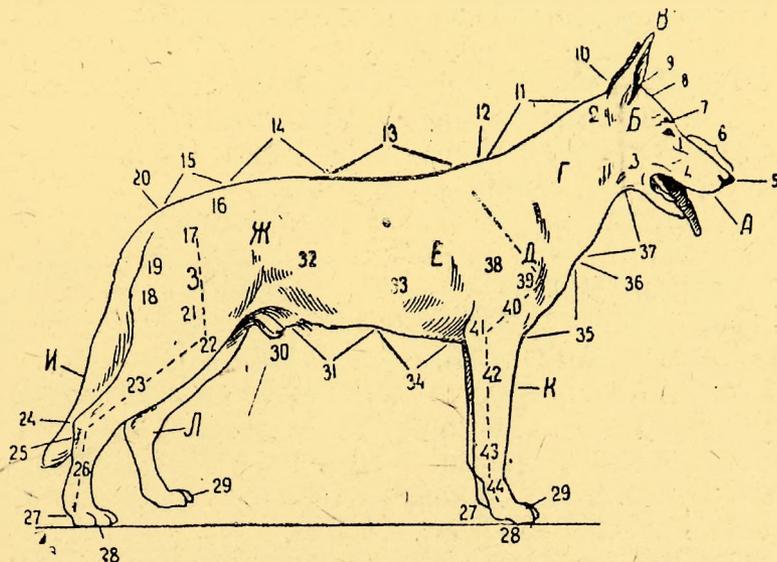

Рис. 12. Экстерьер собаки: А—морда, Б—голова (мозговая часть), В—ухо, Г—шея, Д—плечо, Е—грудная клетка, Ж—пах, З—бедро, И—хвост, К—передняя и Л—задняя ноги, 1—угол глаза, 2—корень уха, 3—угол рта, 4—верхняя губа, 5—конец носа (мочка), 6—спинка носа, 7—переносица, 8—лоб, 9—темя, 10—затылок, 11—затылочная часть шеи, 12—загривок (холка), 13—спина, 14—поясница, 15—круп, 16—зугор подвздошной кости (моклак), 17—тазовый сустав, 18—седалищный бугор, 19—заднепроходное отверстие, 20—корень хвоста, 21—бедро, 22—коленный сустав, 23—голень, 24—скак. сустав, 25—пятка, 26—плюсна, 27, 28—подушки, 30—пол. член, 31—брюхо, 34—ниж. ч. груди, 35—передн. ч. груди, 39—плече-лопаточный сустав, 40—плечо, 41—локоть, 42—предплечье, 43—запястье, 44—пяти

Чем более стойки эти задатки в потомстве, тем животное (собака) считается более константной по своим внешним формам, по своему экстерьеру.

Чем более похоже потомство на своих родителей и родственников, тем чище считается данная семья животных. Помимо внешних форм к расовым признакам надо отнести и внутренние, физиологические признаки, также передающиеся по наследству (дрессируемость и т. п.). Последние немислимы без определенной живой основы — тела собаки. Все особенности внешних форм собаки относятся к признакам **морфологическим**, которые подразделяются как на чисто **зоологические** признаки (качество псовины, окрас, форма хвоста и уха и т. д.), т. е. такие признаки, от изменения которых не могут пострадать и измениться внутренние качества собаки, ее

физиологические признаки, так и на внешние признаки, которые в достаточной степени свидетельствуют о степени развития данной собаки, о ее работоспособности и т. д.

Первые, чисто зоологические формы дают возможность главным образом устанавливать «чистоту» данной породы, вторые же позволяют определять рабочие качества, способность организма производить ту или иную работу.

Признаки, определяющие до некоторой степени внутренние качества (ширина и глубина груди, величина углов в сочленениях, форма зубов и т. п.), называются иногда физиологически обусловленными.

Все морфологические признаки в сумме дают тот экстерьер, который мы и должны будем рассматривать.

Помимо стандартов, вырабатываемых для каждой отдельной породы, а иногда и подпороды, существуют еще общие требования, которые предъявляются к собакам в зависимости от их использования. Так от большинства охотничьих собак, скажем, требуется выдающееся чутье, без которого они становятся совершенно негодными для охоты; от других требуется громкий, залихватый лай (у гончих), так как их работа заключается в «гонке голосом», дающим знать охотнику о том, где находится преследуемый собаками зверь. От служебных собак также требуется ряд особых качеств, на которых мы и остановимся ниже, ознакомившись с той, несколько искусственной и условной терминологией, которую принято применять при описании экстерьера собак.

Для этого мы сначала рассмотрим, какими вообще могут быть главные части тела собаки.

Если начать сопоставлять и сравнивать собак не только различных пород, но даже одной породы, нетрудно будет обратить внимание на то, что «двойников» среди собак, как и среди людей, не встречается. Они могут быть очень похожими, близкими друг к другу, наконец равноценными по своим внешним формам, но все же отличаются или по форме головы, или по выпуклости ребер, или по длине пястев и т. д.

Итак мы взяли (для более резкого контраста) несколько собак различных служебных пород. Видим, что у одной голова в виде тупого, у другой — острого клина, у третьей — прямоугольника, у четвертой — овальная и т. д.

Оказывается не только во всей голове, но и в ее частях большое различие: плоская или выпуклая теменная часть, развит или почти незаметен затылочный гребень, хорошо выделяются или плохо надбровные и скуловые дуги; перелом (glabella) ясно выражен или линия лицевой части черепа почти сливается с линией мозговой части; наконец по размеру иногда длина щипца равна, меньше или больше длины мозговой части; голова может быть сырой, мясистой, непропорциональной, большой или малой, сухой, легкой.

Уши у всех взятых нами собак также различны: у одних стоячие, высоко посажены, широкие в основании, у других такие же, но маленькие или низко посаженные, дальше идут: висячие уши и полувисячие, полустоячие («на хряще»), овальные, закругленные, в виде треугольника.

Глазные отверстия или прямо прорезаны, или косовато, или совсем косо; близко друг от друга или далеко. Глаз может быть: маленький или большой, миндалевидный или круглый, глубоко сидящий или выпуклый; по цвету темно- и светлокоричневый, светлый (желтый), серый или двухцветный; наконец глаза могут быть разными (разноглазие).

Зубы нередко бывают неровными, неплотными; челюсти смыкаются по-разному: то резцы верхней челюсти значительно выступают за резцы нижней (перекус или «подуздоватость»), то наоборот выступают вперед резцы нижней («бульдожий» прикус), то они могут сходиться в одной плоскости (клещевидно) или резцы верхней челюсти слегка как бы накрывают резцы нижней челюсти (ножницеобразный, нормальный прикус).

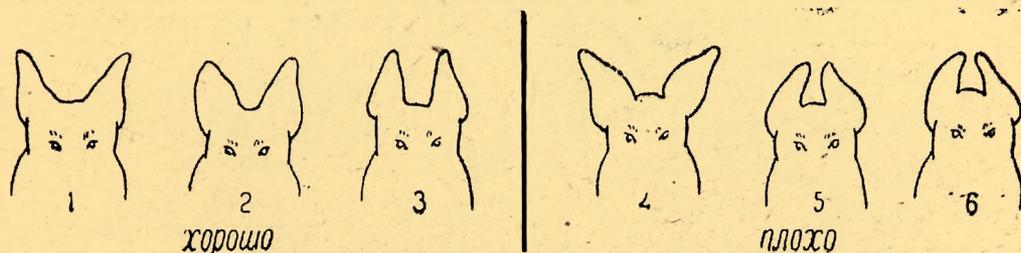

Рис. 13. Уши немецкой овчарки (остростяжие)

Конец носа — так называемая «мочка» (иначе чутье, зеркальце, вощок или, по терминологии, принятой в зоотехнии, — «носовое зеркальце») — может быть сильно развит, значительно выдаваться и наоборот — недостаточно развит, заострен; по окрасу «мочка» обычно бывает черная, реже коричневая, но всегда одноцветная, ровно окрашенная, но приходится отмечать и таких собак, у которых «мочка» розоватая или мраморная (пятнистая).

У большинства собак служебных пород шея умеренной длины (примерно равной длине всей головы) и толщины, овальной формы, постепенно расширяется к плечам, нигде не обнаруживая свободной, в виде складок, кожи («подвеса»), длина шеи определяется в отношении других частей тела (пропорциональность) короткой или длинной, а по своему состоянию — сырой или сухой.

Рассматривая туловище собак, мы увидим, что оно часто бывает растянутым (когда длина его значительно больше высоты) или почти квадратным, причем в первом случае, когда «растянутость» даже требуется стандартом, таковая ограничивается определенной нормой, например у немецких овчарок длина туловища относится к его высоте, как 10 : 9.

Но не всегда эта «растянутость» равномерно ложится на все части спины (вернее «колодки» — от холки до крупа включительно), иногда она идет за счет удлинения крупа, надпочечной части (пахы) и т. д. Спина может быть прямой, провислой («мягкой»).

Так же различны собаки и по форме груди, которая может быть широкой, но неглубокой; узкой и длинной, а по терминологии собаководов: распахнутой, лещевидной, килеобразной и т. д., причем иногда та или иная форма не отражается на функциях

собаки, а иногда делает ее совершенно негодной для работы вообще или по отдельным специальностям. Мы можем встретить как недоразвитую, так и переразвитую грудную клетку, недостаточную по объему, по своей высоте и глубине.

Переходя к конечностям, мы прежде всего должны обратить внимание на известную пропорциональность отдельных частей, на прочность кости, на состояние мускулов, на состояние и форму рычагов с помощью которых собака получает возможность двигаться.

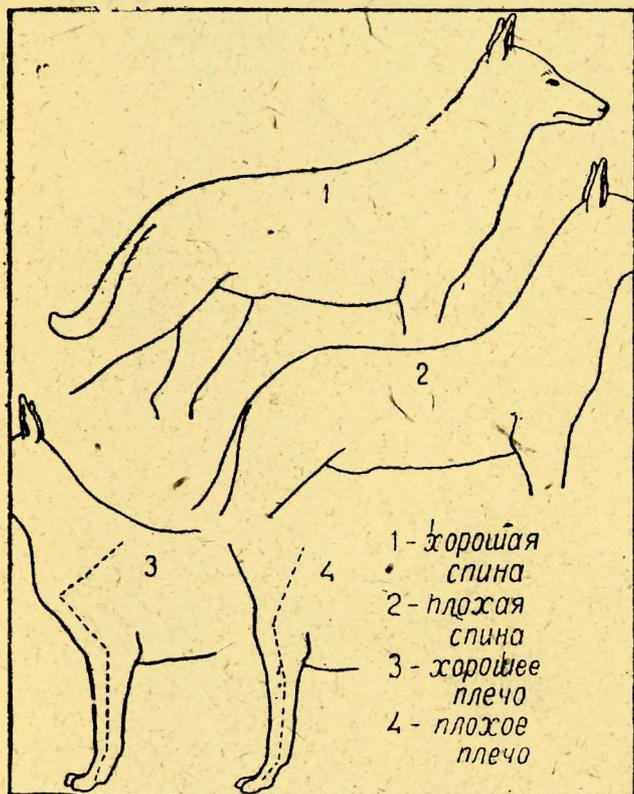

Рис. 14. Экстерьер собаки

Конечности (каждые между собой — передние и задние) обычно лежат в параллельных плоскостях.

Передние ноги у нормально развитых собак прямые, задние ноги — несколько отставлены назад. Но нередко наблюдаем такое явление, когда не только ноги, но и все конечности «развернуты» или «сплющены»; лопатка может быть плоской или выпуклой («выпирать»), лежать под прямым углом к плечевой кости или вместе с ней давать угол свыше 100° («прямое плечо»); наконец часто лопатка с плечом и предплечьем дают почти одну линию («торцовое плечо»). Кости ног часто страдают или тем,

что они слишком тонки («легки», «мало кости») или наоборот излишне толсты; будучи прямыми, они часто образуют наклон в ту или другую сторону (т. е. не отвесны). Пясть иногда лежит в одной линии с лучевой и локтевой костями, иногда оно наклонно.

В задних конечностях требуется особая «угловатость» («хорошие углы») в тазобедренном и голенном сочленениях, нередко же таз с бедром образует слишком большой (больше 90°) угол, а плюсна вытягивается в одну линию с берцовой или дает наклон вперед.

Очень много собак страдают «косолапостью», т. е. выворотом локтей и голени (локти «развернуты» или «трутся о бедра»; скакательные суставы «сближены» и дают «коровий постав» или слишком расставлены — «медвежий постав»).

Искривление ног иногда еще более увеличивает «косолапость» (собака «загребает» передом и задом), давая особый постав задних ног, когда кость выгнулась наружу («французский постав») или создавая «подлыжеватость», когда кости искривлены вперед.

Рахит, растяжение связок не всегда делают собаку косолапой, ограничиваясь неправильным положением лап — «разметом» (лапы развернуты в сторону) или заворотом лап вовнутрь.

Последствия заболеваний, наследственность, неправильная (недостаточная или излишняя) тренировка лап, независимо от их формы (круглой или овальной, большой или малой) могут «осадить ее на пятку» или сделать ее мало упругой («мягкая лапа», «распущенная или малосводистая лапа» и т. д.).

Последние позвонки спинного хребта образуют хвост (называемый «прутом», «гоном», «правилком», или «пером»), который как по своей форме, обшерствленности, так и по манере, с которой носит его собака, бывает весьма различным: порочным или весьма типичным для той или иной породы. Так у многих собак хвост по длине своей (количеству позвонков) равен расстоянию от крупа до скакательных суставов, часто даже больше, реже короче; бывает хорошо и плохо покрыт шерстью; свисает «саблеобразно» или в виде серпа, со слегка загнутым концом, но у многих собак мы видим хвост загнутым в «кольцо», закинутым (постоянно или во время движения и возбуждения) на спину или совершенно вытянутым в виде «прута» или «полена».

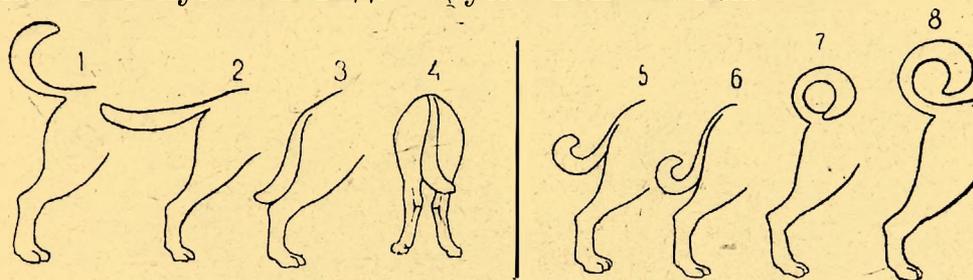

Рис. 15. Различное положение хвоста у собак

Костяк (скелет) одет мышцами (мускулами), которые должны быть хорошо развитыми у служебных собак и рельефно выступать под кожей, но не вырисовываться буграми («переразвитость») или не быть совершенно плоскими, вялыми и мягкими.

Зажирение делает собаку сырой, неуклюжей, а похудание — образует отвислую кожу, складки ее на шее, передней части груди, на ребрах и животе.

Различное использование отдельных пород собак, естественно, вызывает и различные требования к их экстерьеру, так нередко недостаток у одной породы может быть характерным расовым признаком у другой (например: растянутость туловища у доberman-пинчера — крупный недостаток, а для немецкой овчарки она требуется стандартом; эрдель-терьер должен иметь совершенно отвесное пястье, у овчарки же оно должно быть наклонным).

Рассмотрев различие в формах основных частей тела, нам необходимо подойти к анализу их, выявить выгодность тех или иных форм, в отличие от менее выгодных с точки зрения рабочей пригодности собаки.

Не ставя это различие форм в зависимость от присущего своеобразного строения каждой породы собак, разберем их только с указанной выше стороны.

Непропорциональность отдельных частей тела собаки, в особенности стоящих (расположенных) во взаимной зависимости, — отрицательное явление, что не требует доказательств: нарушение равновесия при движении, сообщение телу задними ногами толчка большей силы, чем могут выдержать передние ноги, и т. д.

Не требуют особых доказательств и недостатки, выявляющиеся из-за недоразвитости костей и мускулатуры. Но положение челюстей, состояние рычагов и т. п. требуют пояснения. Так, если челюсти плохо смыкаются, они не могут хорошо захватывать или быстро наносить покусывания, как это сделают челюсти собаки, обладающие нормальным ножницеобразным прикусом. «Бульдожья челюсть» часто вызывает «мертвую хватку», т. е. такое положение, когда собака, раз схватив что-либо зубами, не в состоянии их быстро разжать и нанести ранения в другом месте.

Спина должна быть нормально прямой, слегка выпуклой, мускулистой, тогда она пружинит и в состоянии легко вынести нагрузку, сообщаемую ей конечностями при движении; но когда она недостаточно мускулиста, собака быстро устает. Еще большую слабость обнаруживает спина, начавшая провисать («перевележина») или значительно вогнутая («мягкая» или «седловатая» спина). Здесь уже является ослабление самого позвоночника, что иногда делает собаку совершенно негодной для работы (собака «без спины»).

Скошенность крупа («свислость зада») препятствует задним конечностям делать возможный для них размах, подгибает задние ноги под корпус и связывает движение их.

Грудная клетка вмещает такие важные органы, как легкие, а отсюда — она должна быть просторной, не сдавленной («лецеватой»). Слишком широкая грудь естественно разворачивает передние ноги («распахнутая грудь», вызывая косолапость, нарушая правильную, согласованную работу всего переда.

«Косое плечо» наиболее выгодно и нужно собакам, предназначенным для быстрого движения; оно дает возможность собаке дальше, чем при выпрямленном плече, переносить передние ноги, не вызывает затраты лишней энергии.

«Косолапость» как при вывороте локтей наружу, так и при подвернутости их вовнутрь помимо того, что лишает передние ноги их прочности, при перенесении туловища вперед при движении нарушает согласованность их, дает повышенную, по сравнению с нормально поставленными ногами, нагрузку связкам, вызывает также расход излишней энергии, вынуждая (при передвижении) собаку делать ногами кругообразные движения (не прямо выносить ноги вперед, а сначала в сторону, а затем уже вперед); при «прямом же плече» ноги захватывают впереди меньше пространства, чем могли бы.

Такие же отрицательные явления дают искривление костей и неправильный постав лап.

Задние конечности — это те мощные рычаги, пружины, которые (опираясь на прямые, прочные передние ноги) сообщают телу движение, так как выбрасывают его вперед. Отсюда, естественно, они должны эластично пружинить при указанных выше нормальных углах в сочленениях, при сильных развитых мускулах.

Короткие задние ноги («высокопередость») не могут дать должного размаха, а слишком длинные («высокозадость») сообщают

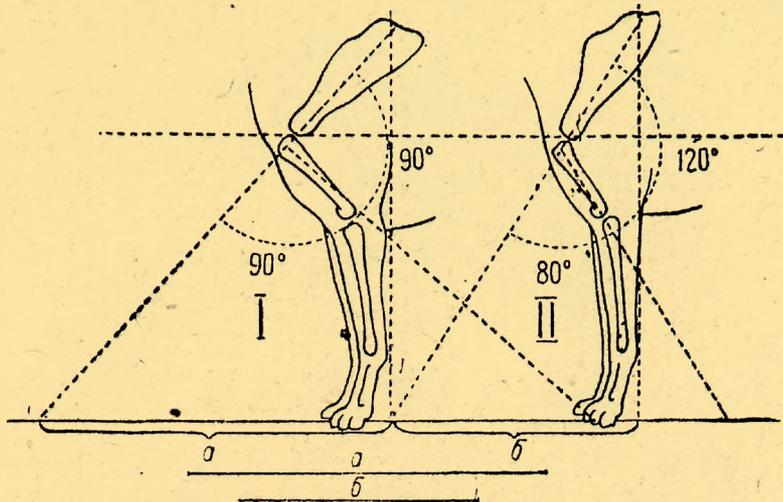

Рис. 16. I — хорошее и II — плохое плечи

толчок большей силы, чем в состоянии вынести передние ноги. «Вздернутость» зада вызывается «выпрямленностью» задних конечностей или их длиной.

«Косолапость» задних ног (сближены скакательные суставы, развернуты колени или лапы) дает недостатки, аналогичные с косолапостью передних ног.

ЧАСТНЫЙ ЭКСТЕРЬЕР СОЮЗНЫХ СЛУЖЕБНЫХ ПОРОД СОБАК

Северные остроухие собаки

Север СССР чрезвычайно богат разнообразием собак, приобретенным благодаря общему (большинства отродий) происхождению, климатическим условиям и естественному подбору некоторую схожесть между собой.

Эта схожесть иногда ограничивается стоячими ушами, косым разрезом глаз и круто загнутым хвостом. Но при внимательном изучении путем сравнения и измерений отдельных частей тела, нетрудно обнаружить иногда весьма большое различие не только в общем сложении туловища, но и в форме черепа, ушей, глаз и хвоста, не говоря уже о характере поведения.

Отсутствие твердо установленных стандартов, постоянное смешивание отдельных отродий собак, метизирование их с ввозными собаками — все это постепенно стирает значительные границы

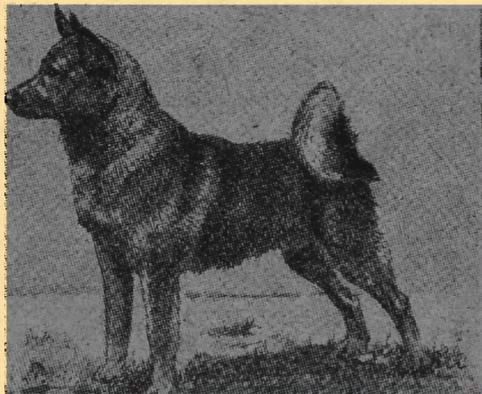

Рис. 17. Тип северной остроухой собаки (лайки)

между рядом отродий, а поэтому те подразделения северных собак, которые можно встретить в старых монографиях, вряд ли можно провести в настоящее время. Нам кажется наиболее правильным этих собак рассматривать по территориальному признаку или по их пользовательному значению. Общим в отношении северных остроухих собак будет происхождение этих отродий, ведущих свое начало от самых древнейших форм. Так проф. Боголюбский¹ говорит, что большинство «северных собак» является «наименее измененными потомками первобытных собак».

Далее, подразделяя предков собак на семь основных типов (групп), он самоедских лаек относит к типу «торфяной собаки» (*Canis polustris*), других — к типу собаки Иностранцева (*Canis inostranzevi*).

Дальше он указывает и на след «диню» в отродьях северных собак.

Это также подтверждает наше мнение о большом разнообразии и различиях морфологического порядка у так называемых «лаек». Еще менее обосновано объединение всех остроухих собак под наименованием «сибирская лайка», так как именно в Сибири мы и встречаем наибольшее разнообразие типов, с одной стороны, с другой — знаем собак самоедов (немцев), карелов, зырян и пр., наиболее характерных из всех северных остроухих собак, обитающих в европейской части Союза.

И отсюда становится понятным отсутствие описаний этих собак, на которые можно бы было положиться и которые могли бы лечь в основу стандартов. Только вылазки экспедиции Осоевяхима (секторов служебного собаководства) и отчасти военных питомников постепенно знакомят нас с действительным положением дела на Севере и смогут дать возможность не только изучить тот богатейший материал, который там имеется, но и провести обоснованную научную классификацию всех северных собак.

В настоящее время можно с большей или меньшей точностью дать описание лишь нескольких отродий, которые мы и приводим ниже. Вот что пишет Ф. Ф. Шилингер о собаках Туруханского края.

«О песцевидной собаке Туруханского края я слышал уже много лет назад, но лишь в прошлом (1925) году мне удалось лично в этом убедиться. Песцовая собака совершенно напоминает нам белого песца, она только немного крупнее последнего. У нее такое же **длинное, вытянутое тело, короткие ноги, длинный прямой пушистый хвост, острая мордочка, короткие закругленные и обросшие, как у песца, ушки, черные глаза и черный носик**».

«Собак этих осталось очень мало, и я убежден, что в течение ближайших нескольких лет она совершенно исчезнет».

«Волкообразные собаки Туруханского края тоже быстро исчезают, преимущественно путем скрещивания с другими

¹ С. Н. Боголюбский. Происхождение и зооклассификация собак (журн. «Собаководство и дрессировка», № 1, 1926 г.

разношерстными псами и из-за своего роскошного меха. Шкуры этих собак издавна охотно скупались и теперь сходят за знаменитых «туруханских волков», так как они до неузнаваемости походит на волчи с той лишь разницей, что мех их гораздо нежнее и пушистее».

«Вот одна из причин быстрого истребления этой, во всех отношениях ценной, собаки».

«Описывать вышеуказанную собаку здесь не стану, скажу лишь, что во всех отношениях точная копия северного волка, исключая морды, которая, как мне кажется, немного меньше, чем у последнего».

Начальник 1-й осовавиахимовской экспедиции **А. П. Мазовер** (1931 г.) значительно дополняет и изменяет отрывочные сведения, данные о собаках Туруханского края Ф. Шиллингером.

Он разбивает всех собак на три пользовательных группы: охотничьих, ездовых и пастушьих.

Охотничьи наиболее многочисленны в верховьях Енисея, ездовые — от стана Ворогова до Карского моря, где **«собака является единственной тяговой силой, одинаково используемой как зимой, так и летом».**

Первые значительно мельче вторых. По жесткости и длине псовины всех собак можно подразделить на две группы: жесткошерстных и длинношерстных.

У жесткошерстных длина ости примерно, как у немецких овчарок; она густая и плотная; подшерсток — хороший.

У длинношерстных ость длинная, прямая и мягкая, хорошо выражены отчесы на шее и задних ногах.

Голова — кажется короткой, линии лба и щипца почти параллельны, лоб широкий, переход к щипцу хорошо обозначен, надбровные и скуловые дуги выражены хорошо, уши стоячие, различного постава и длины; глаза в косом разрезе, небольшие, темные; щипец короткий, остро срезан спереди.

Шея — короткая, полная, но сухая.

Туловище — несколько растянуто, грудь низко спущена, ребра сильно выпуклы; живот умеренно подтянут; спина прямая; холка хорошо выражена; хвост у жесткошерстных пушистый, но без подвеса, у длинношерстных с подвесом, по форме встречается либо серповидный, либо загнутый в кольцо; часто попадаются собаки с укороченными хвостами.

Передние конечности — плечи косые, от локтя ноги совершенно прямые, мускулистые.

Задние конечности — очень сильные, развитые вследствие своеобразной упряжки (собака всю тяжесть выносит главным образом на задних ногах); несколько выпрямлены.

Лапы — круглые, сжатые; на задних ногах прибылых пальцев нет.

Окрас — разнообразный: от белого до пегото.

Рост — в среднем для кобелей 57—58 см с отклонением на 7 см, суки — меньше.

Собаки Коми-области (зырянские)

О собаках Коми-области наиболее полное и подробное описание дает Ю. Ливеровский¹.

Это описание заслуживает внимания и может быть положено в основание при составлении стандарта, учитывая опыт автора и знание им имеющейся литературы. Большинство его выводов совпадает и с тем проектом стандарта «зырянской лайки», который был выработан комиссией Всекохотсоюза².

На основании этого мы почти текстуально излагаем описание рассматриваемого отродья собак, делая лишь незначительные поправки на основе изучения экстерьера нескольких сотен этих собак, вывезенных из Коми-области в 1930—1931 гг.

В основном наши поправки столь незначительны, что мы не считаем обязательным их оговаривать, делаем это лишь в тех случаях, когда наши выводы резко расходятся с исследователем.

Также мы полагаем излишним указывать ссылки Ю. Ливеровского на **Ширинского-Шихматова**, считая, что это свидетельствует о полной идентичности мнений в этом вопросе Ю. Ливеровского и автора известной монографии о лайках.

Собака Коми-области благодаря присущим ей качествам, позволяющим использовать ее и как сторожевую и как охотничью, а иногда выполняющую (и не плохо) работу упряжных собак, быстро завоевала себе симпатии в служебном собаководстве.

При ближайшем (в массе) знакомстве с ней оказалось, что приписываемые ей дурные качества в действительности не так уж велики и лишь в незначительной степени влияют на ее работоспособность и широкое использование в качестве сторожа, военной собаки и пастуха.

Если нам и удалось отметить «злобность» этих собак, то она в большинстве случаев наблюдалась лишь у кобелей и в отношении собак того же пола. Никакой «прирожденной злобности» к домашним животным у ней мы не могли отметить.

Также совершенно не подтвердилось мнение о том, что собака Коми-области наименее других отродий северных собак поддается дрессировке. Наоборот, у той массы северных собак, которая прошла через наше обследование и изучение, наиболее пригодными оказались собаки, вывезенные из Коми-области.

Конечно они не могли соперничать с собаками «культурных», импортных пород, но тем менее могли это делать отродья собак других областей Севера: вогульские, остяцкие, гияцкие, карельские и пр.

Большинство других отродий собак с трудом переключались на непривычную для них работу, причем борьба с развитым охотничьим инстинктом была почти безнадежна. Тем более надо отметить с точки зрения служебного собаководства как положительную сторону у «зырянки», ее способность быстро затормаживать свой

¹ Ливеровский Ю. Лайки и охота с ними. Изд. Ленинградского Охотсоюза.

² Сборник стандартов промыслово-охотничьих лаек. Изд. Всекохотсоюз, 1931 г.

звериный инстинкт и становится недлохим пастухом рогатого скота и овец, сторожем и военной собакой.

Общий минус для большинства северных собак в отношении дрессировки—быстрая затормаживаемость воспитанных с большим трудом условных рефлексов, т. е. собака быстро «забывает» дрессировку, но это относится так же к «зырянке», как и к остальным собакам, находящимся в полудиком состоянии.

Собаки Коми-области, еще достаточно сохранившие общие типические формы, в общем очень миролюбивы и быстро привязываются к человеку.

По общему виду это—небольшие, чрезвычайно подвижные, игривые и незлобные собаки, своими движениями несколько напоминающие молодого волченка.

Голова—треугольной формы, если смотреть сверху, совершенно сухая, скорее несколько легковесна по отношению к туловищу; лоб неширокий, слегка выпуклый, со слабо обозначенной бороздкой; затылочный бугор резко выражен; щипец длинный, острый, нижняя челюсть значительно короче верхней, но не дает подуздчатости; перелом от лба к носу плавный; длина головы от затылочного гребня до середины линии между глазами (переносицы) приблизительно равна длине щипца от переносицы до мочки носа или последняя несколько меньше; эти линии (мозговой и лицевой части) почти параллельны; надбровные дуги умеренно развиты; ухо острое, треугольной формы, широкое в основании, среднее по высоте (9—10 см); посажены уши высоко и несколько наклонно вперед; при возбуждении собака еще больше сближает уши между собой; глаза несколько косые, небольшие, миндалевидной формы, темнокоричневые; мочка носа крупная, с широко раскрытыми ноздрями, обычно черного цвета, у белых (не чисто зырянских) иногда бывает и темнокоричневая.

Шея—короткая, сухая.

Туловище—удлиненное, но не растянутое, легкое, несколько борзоватое, но плотное, мускулистое, холка высокая, спина прямая; круп широкий, короткий, грудь низко спущена и широкая; ребра слегка выпуклы, живот хорошо подтянут; хвост пушистый, обычно не слишком круто загнут на спину.

Передние и задние конечности—кость тонкая, сухая, лапы хорошо собраны, кругло-овальной формы; ногти темные; плечо скорее прямое; передние ноги совершенно прямые и параллельные друг другу; локти достаточно плотно прижаты к груди; задние ноги несколько выпрямлены в коленном сочленении, скакательный сустав плоский, недлинный, плюсна почти отвесна; прибылых пальцев на задних ногах нет.

Псовина—густая и плотная; ею хорошо защищены шея, плечи, спина и грудь; передняя часть головы, нижние части ног и груди одеты слабее; ость недлинная, прямая, достаточно жесткая; подшерсток, в виде очень плотного, мягкого пуха, покрывает почти все туловище собаки; вокруг шеи ость образует воротник и небольшие отчесы сейчас же за головой; лицевая часть и нижние части ног покрыты короткой шерстью.

Окрас — считается основным черным с подпалами, в последние же годы можно больше наблюдать собак серо-стального цвета, переходящего на спине, шее, голове и всей верхней части туловища в более темный, почти черный оттенок.

Рост — в «плече» несколько больше, чем в «крестце», и в среднем надо считать 60—61 см.

Общий вид «зырянки» — подвижной, легкой, несколько борзатоватой собаки, с острой, лисообразной мордой, быстрой и энергичной.

Большими недостатками и пороками надо считать все, что резко противоречит данному описанию, и все ненормальности в анатомическом строении.

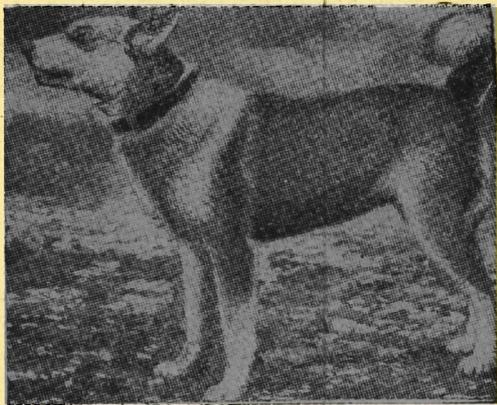

Рис. 18. Вогульская лайка

Малотипичность выражается прежде всего в грубой общей сложке, тяжелой, лобастой, серой голове, висячих или больших ушах; в больших круглых глазах; в грубой толстой кости; светлом окрасе радужины, мочки носа и псовины; в слишком малом или большом росте; в сильно растянутом туловище; в висячем хвосте.

Собаки вогулов

Собаки вогулов¹ имеют распространение по восточному склону Уральского хребта.

Голова — сухая, удлинённая; щипец острый, узкий; ухо большое, остро-стоячее (10—10,5 см), высоко посажено; чутье черное или коричневое; глаза косо прорезаны, темнокоричневые.

Туловище — спина прямая, колодка длинная; грудь глубокая, но не слишком широкая; живот подтянут; высокопередость умеренная.

Конечности — плечи почти прямые, хорошо одеты; ноги прямые, не слишком костистые, пястье наклонное, одеты бедно, зад несколько лучковат; лапы собраны, на задних ногах прибылых пальцев нет.

Хвост — пушистый, круто загнут на спину кольцом или серпом; иногда вогулка держит его прямо («шолоном»).

Окрас — чисто белый, чисто серый и серый с белыми ошейником и концом хвоста.

Псовина — прямая, густая, не слишком длинная, с хорошим подшерстком; длиннее остя на плечах и шее; ноги покрыты короткой остью.

Высота — различна, колеблется от 60 до 65 см «в плече».

Общий вид — типичной зверовой, несколько мрачной и недоверчивой на вид собаки; движения быстрые, энергичные и смелые.

¹ Н. Швецов. «Уральский охотник» №№ 1 и 2, 1927 г. Ю. Ливеровский. Лайки и охота с ними. КОИЗ, 1931 г.

Собаки обских остяков

Собаки обских остяков — больше сохранились по линии р. Оби. Они легкого типа, но не борзоваты, как зырянские; быстрые в движениях и энергичные.

Голова — сверху кажется узким треугольником, легкая, сухая; перелом не резкий; глаза косые, коричневые, ухо небольшое (7—8 см), очень высоко посажено, так что при настораживании концы ушей сближаются, они в виде треугольника с широким основанием, направлены вперед и прямо; скуловатость заметна, надбровные дуги выражены; чутье черное или коричневое (у белых собак), ровно окрашено.

Туловище — длинное; грудь широкая, спущена неглубоко (не доходит до локтей), ребра выпуклы; низкопередость (зад выше перед); спина прямая, иногда слегка вогнута; круп слегка покатый, а не плоский.

Конечности — плечи косо поставлены, длинные; ноги с тонкой костью, прямые, пясть несколько наклонно; задние — лучковаты; лапы округлые, нераспущенные.

Хвост — пушистый, не слишком круто загнут на спину, посажен низко.

Окрас — серый, белый или пегий.

Псовина — недлинная, прямая по всему туловищу; короче на голове и нижних частях ног, животе; длиннее на шее и плечах (пушистый ошейник).

Рост — 62—64 см в «плече», в «крестце» выше на 1—1,5 см.

Остяцкая собака — чуткий, хороший, но не злобный сторож; идет главным образом по некрупному зверю и птице.

Финно-карельские собаки

Финно-карельские собаки — в свое время являлись почти единственными однотипными собаками Олонии, Карелии, Поморья и Мурманска.

Сейчас старо-финно-карельскую собаку в чистом виде уже трудно встретить в виду засоренности края ввозными собаками, приток которых усилился с проведением Мурманской железной дороги.

Собаки эти описаны А. Ширинским-Шихматовым в статьях в журнале «Природа и охота» за 1896 г.

Это описание рисует довольно крупную зверовую собаку волкообразного типа.

Голова карельской собаки треугольной формы, сухая, лоб сравнительно широкий и плоский; переход от лба к щипцу не резкий; затылочный бугор выдается; значительные, косо поставленные скулы; щипец длинный, острый; нижняя челюсть значительно короче верхней; ухо острое, концы ушей несколько направлены вперед и в стороны; глаз косой, темный; мочка носа крупная, широкая, выдающаяся, черная.

Туловище — крепкое, мускулистое, не слишком растянуто, грудь широкая и глубокая; спина прямая, широкая, поясница короткая.

Плечо — не слишком косое; задние ноги пружинистые.

Ноги — костистые, крепкие, лапа овальная, сжатая, по следу — вроде волчьей.

Хвост — пушистый, сверху кольцом и плотно прижат к крупу, реже вытянут по волчьи.

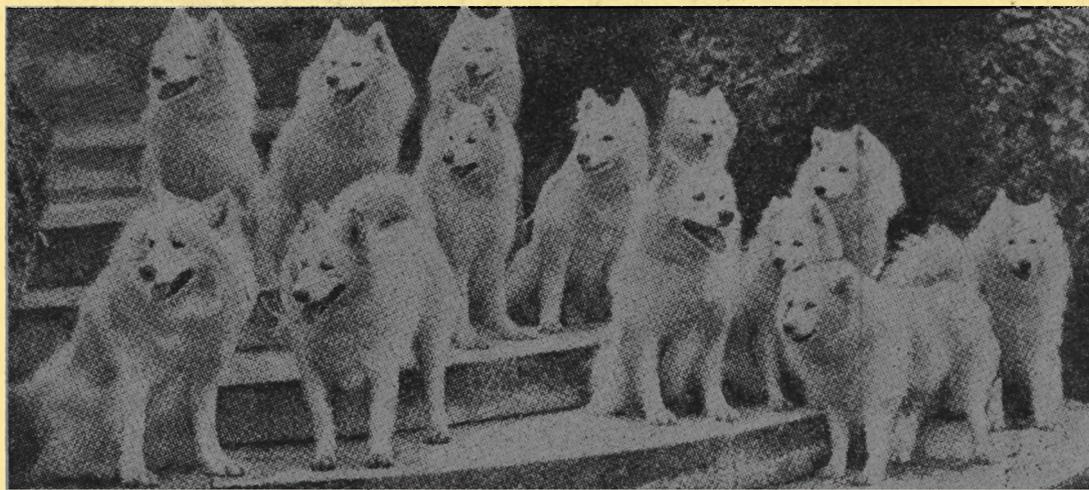

Рис. 19. Ненецкие (самоедские) собаки — лайки

Окрас — серый, различных оттенков с рыжиной; серо-рыжий; светло-серо-желтый; он располагается всегда по-волчьи: темнее верхние части тела, светлее нижние; хвост всегда темный.

Псовина — ость достаточно длинная, прямая, плотная; подшерсток светлый, загривок опушен лучше, чем плечи и другие части туловища.

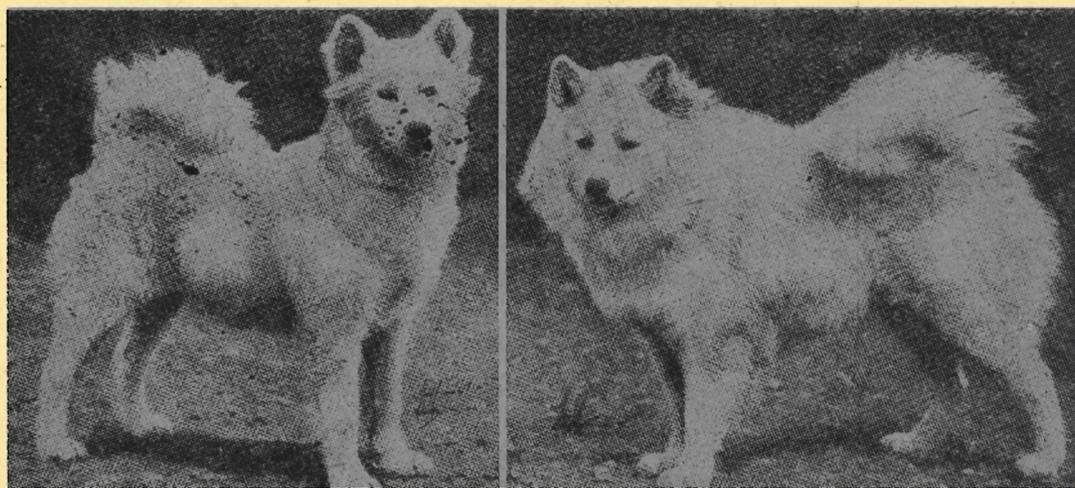

Рис. 20. Ненецкие собаки. Слева — в летнем, справа — в зимнем уборе

Рост — «в плече» в среднем 62 см и немногим меньше «в крестце», без заметной высокопередости.

Общий вид — крупной, мощной, смелой, несколько грубоватой собаки; злобной, но доверчивой.

Ненецкие (самоедские) оленегонные собаки

Ненецкие (самоедские) оленегонные собаки¹ распространены по Мало- и Большеземельской тундре, Тиманской тундре и полуострову Ямал (куда заходят олени стада).

Общий вид — грубоватого, более мощного шпица, с плотной длинной (до 20 см) псовиной и небольшими лисообразными ушками, которые почти не выдаются и сливаются, если смотреть сзади, с пышным воротником.

Голова — небольшая, с острой мордочкой; длина лицевой части заметно короче мозговой; затылочный гребень не развит; глаз не слишком косой, коричневый; ухо — маленькое, стоячее, с закругленным верхом, очень широкое в основании; мочка — черная.

Туловище — почти квадратное, грудь глубокая, несколько бочковатая; спина — широкая, прямая, иногда слегка вогнутая. Кость легкая, тонкая; покрыта сухими мускулами.

Ноги — прямые крепкие лапы несколько распущены.

Хвост — пушистый, в кольце.

Окрас — чисто белый или черный, иногда пестрый.

Псовина — длинная, очень густая, пушистая; грива и отчесы хорошо развиты: ноги так же хорошо отчесаны, как и все туловище.

Рост — от 50 до 55 см.

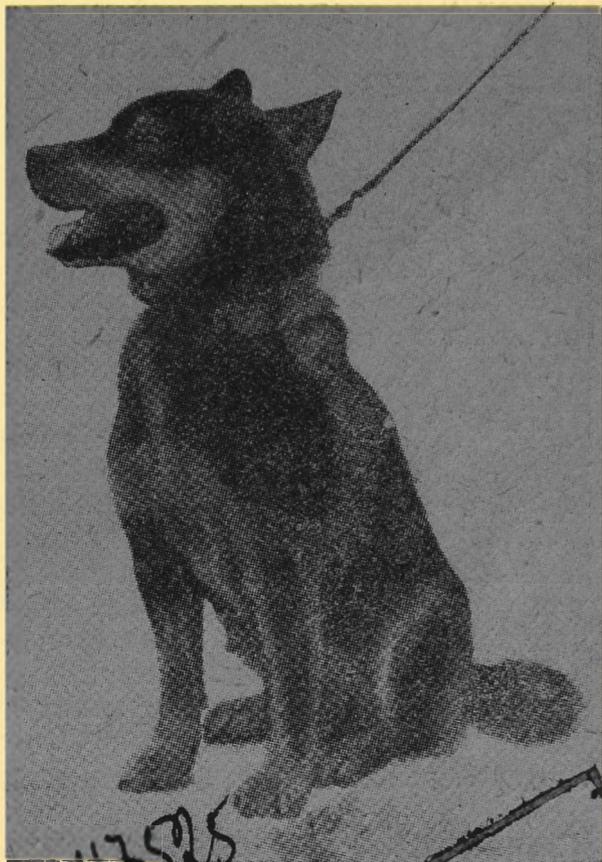

Рис. 21. Гиляцкая упряжная собака (майка)

Гиляцкие упряжные собаки

Гиляцкие упряжные собаки — распространены и держатся в стойбищах гиляков по р. Амуру.

Общий вид — недоверчивой, несколько зверовато-дикой и неуклюжей, коренастой и приземистой собаки.

Голова — короткая, грубоватая, с широким лбом и заметным переломом, щипец короткий, глаза косые; значительно развиты скулы и надбровные дуги; уши низко посажены, небольшие.

¹ Ливеровский И. Лапки и охота с ними. КОИЗ. Д-р Ю. А. Васильев. Экспедиция НИКИ РККА. Журн. «Собаководство» 1932 г. №№ 3 и 4.

Туловище — несколько растянуто; спина большей частью с провесом.

Грудь — глубокая, несколько бочковатая; кость крепкая, довольно прочная; мускулатура сухая. Ноги передние редко прямые; задние большей частью в «коровьем поставе»; зад несколько выше передка; лапа следистая.

Хвост — обычно отрублен по 5—6-й позвонок и носитя «султаном».

Окрас — темносеро-рыжий, волчье-темный, реже — пестрый.

Псовина — очень густая, в особенности подшерсток, но не слишком длинная, плотная, жестковатая.

Рост — в среднем 56 см.

Пастушьи собаки окраинных республик СССР

Собаки киргизские, калмыцкие, монгольские и пр. еще менее изучены, чем описанные нами. Все они главным образом — пастушьи, сторожевые, с ярко выраженными активно-оборонительными рефлексами, смелые, сильные и несколько «дикие»; некоторые живут самостоятельно, сбиваясь в стаи, и на них охотятся так же, как на зверя.

Туристы и участники научных экспедиций часто описывают собак с небольшими остро-стоячими ушами (Калмообласть), как у волка, несколько «поджарыми», на высоких ногах. Является ли это продуктом скрещивания пастушьих собак с собаками Урала или самостоятельным типом — утверждать трудно. Отдельные экземпляры этих отродий собак дали весьма положительные результаты при использовании их в качестве помощников пастухов, на блочной и цепной караульной службах, что требует заняться серьезно этими отродьями собак в целях улучшения их и наилучшего использования на хозяйственном фронте — в социалистическом секторе сельского хозяйства и для нужд обороны Союза.

Кавказская пастушья собака¹

Более правильно было бы именовать описываемых ниже собак как «кавказских—горных», так как собаки Предкавказья, равнинные, хотя и близки к ним, но отличаются меньшим ростом, силой и большей подвижностью.

Из наиболее известных выделяются курдские, армянские, балкарские собаки.

Все они значительного роста, мощные, иногда несколько сырые и тяжелые, злобные и смелые.

По длине псовины подразделяются на длинно- и короткошерстных.

Голова — массивная, короткая, тупая, но достаточно сухая, без складок на лбу и щеках, щеки выделяются; лоб слегка покатый, с неглубокой бороздкой: без резкого перелома переходит в короткую и широкую, реже заостренную морду; затылок выделяется; надбровные дуги заметно развиты; челюсти широкие, прикус большей частью прямоватый или нормальный; зубы плотно сидят,

¹ Не совсем правильно именуемая «овчаркой» А. Н.

длинные; глаза небольшие, миндалевидные, в прямом разрезе; уши небольшие, обычно срезанные.

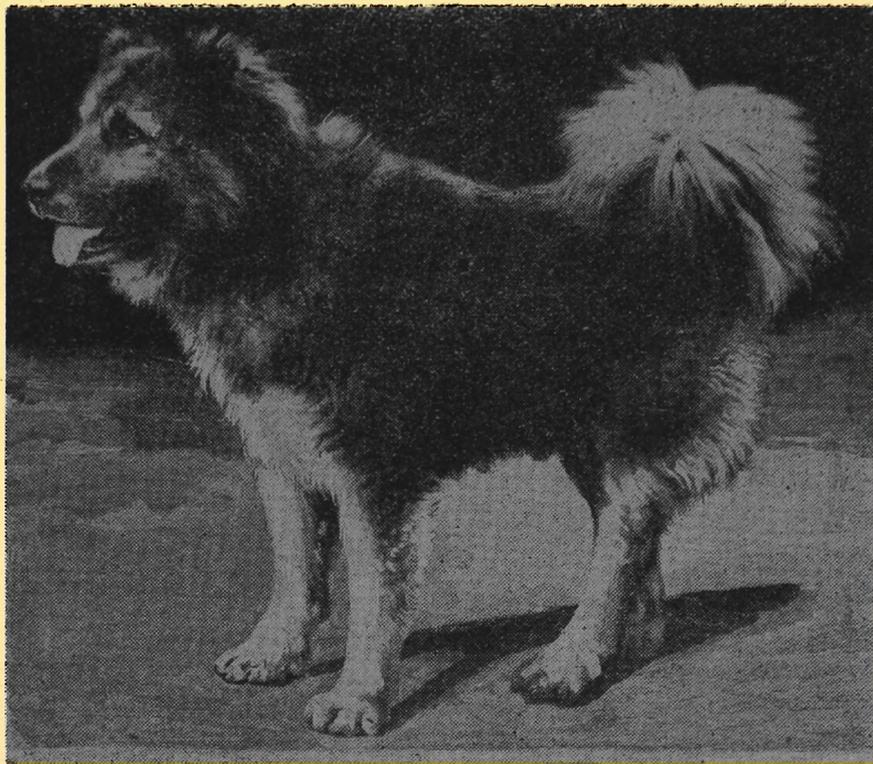

Рис. 22. Кавказская пастушья собака

Шея — скорее короткая, широкая, кожа на шее иногда образует значительные складки («подвес» и «подгрудок»).

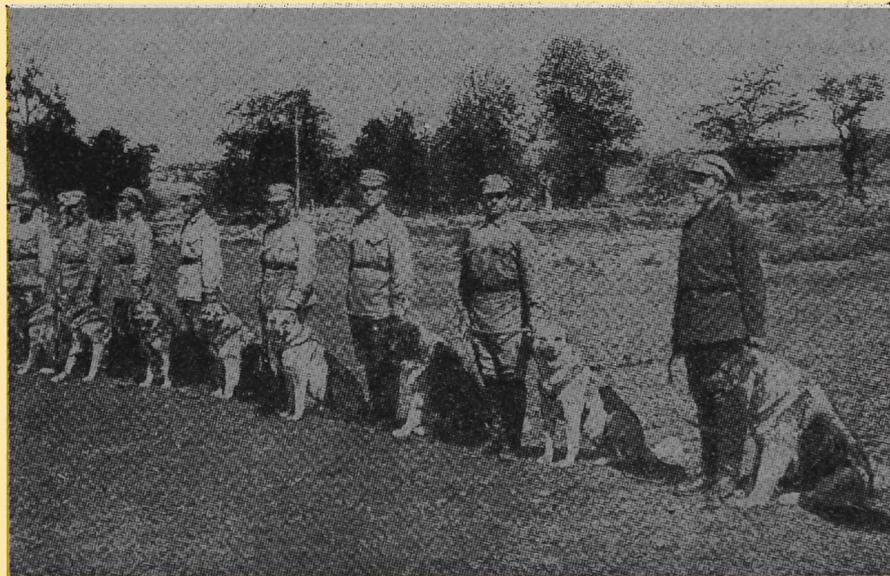

Рис. 23. Группа кавказских пастушьих собак, привлеченных на службу в РККА (Тифлисе)

Туловище — слегка растянутое, иногда почти квадратное; грудь широкая, не слишком низко спущенная, несколько боковата; спина прямая или несколько вогнутая, очень широкая и мускулистая, в особенности в пояснице; почечная часть короткая; круп выпуклый; живот умеренно подтянут. Хвост длинный, нетолстый, загибается на спину полукольцом, часто рубленый.

Передние конечности — плечо не слишком «косое», длинное; лопатка плоско лежит в отношении туловища; ноги совершенно прямые, с прочной костью, мускулистые.

Задние конечности — несколько выпрямлены в тазобедренном и коленном сочленениях, давая некоторую вздернутость зада.

Лапы — небольшие, несколько распущены.

Псовина — ость длинная, прямая, жесткая; подшерсток из-под ости не выбивается и не всегда бывает очень плотным и густым.

Окрас — разнообразный: чисто белый, желтоватый, грязно-серый, волче-серый разных оттенков, красно-рыжий, редко пятнистый и черный; у большинства собак характерная «маска» щипца от темного до черного цвета.

Рост — в среднем 70 см, при весе 40 кг.

Туркменская пастушья собака¹

На громадном пространстве от Каспийского моря до р. Амударья можно встретить до 2—3 отродьев собак, несущих пастушье-сторожевую службу, значительно отличающихся по своим фенотипическим данным. По своему поведению они также резко отличаются: часть из них смело, открыто бросается на врага, будь то человек или зверь, без лая хватает своими мощными челюстями, другая — нападает «исподтишка», по-звериному подбираясь, подползая к врагу, и наконец встречаются собаки чрезвычайно чуткие, поднимающие громкий лай при подходе «чужого», бегущие к нему навстречу и постепенно, шаг за шагом, отступающие к своему кишлаку или юрте, и только там врагу грозит опасность познакомиться с мощными клыками бдительного сторожа.

Но нас наиболее интересует тип промежуточный, пожалуй, основной, наиболее распространенный, да и более выделяющийся по общетипичности в группе собак Туркменистана.

Туркменская пастушья собака — не овчарка, пасущая стада овец между возделанными полями. Она прежде всего — сторож, охраняющий стадо и своего хозяина-пастуха. Пустыня и жара, горы и холод закалили ее; дикий зверь, и сейчас часто встречающийся в Туркмении (леопард, дикая кошка и пр.), сохранил и развил у ней все качества зверя, с которым приходится сражаться туркменской пастушье собаке. Она почти без звука бросается за зверем, уверенная, что и без призыва за ней следует остальная свора.

Только переключение ее на сторожевую службу в кишлак приводит ее громко лаять, так как там подавляется ее желание броситься и растерзать врага.

¹ Отчасти по проф. Боголюбскому С. Н.

Сила, храбрость, злобность собак Туркмении может сравниться с таковыми лишь некоторых отродий собак Закавказья и Иригизии

Стойкость описываемого ниже отродья, несмотря на естественный подбор, отсутствие хотя бы примитивной селекционной рабо-

Рис. 24. Туркменская пастушья собака

ты, постоянно наблюдающийся имбрид заслуживают работы над этими собаками с целью закрепления их ценных качеств и привития им некоторых культурных навыков как пастушьей собаке.

Общий вид — собака очень большого роста, с грубоватой головой, толстой костью, несколько сырая, крайне злобная.

Голова — массивная, широкая и длинная; лоб слегка выпуклый, почти без перелома переходит к длинной, неширокой морде; затылок выражен и несколько скошен; щеки полные; глаза небольшие, сидят глубоко, не косые, темные, с несколько мрачным, звериным выражением; уши средние, большей частью срезанные; шея скорее короткая, прямая, сухая, с хорошо развитым загривком.

Туловище — умеренно растянутое (высота немного меньше длины), грудь широкая, просторная, хорошо спущенная; живот подтянут; спина широкая, часто несколько вогнутая; круп широкий и покатый; хвост длинный, загибается на спину, большей частью обрублен; зад почти всегда несколько выше передка.

Конечности — плечо не слишком косое, тазобедренное сочленение образует угол больше прямого, ноги с толстой крепкой костью; пясти слегка наклонно или совсем отвесно; плюсна отвесная; на задних ногах большей частью прибылые пальцы; лапы большие, пальцы широко расставлены.

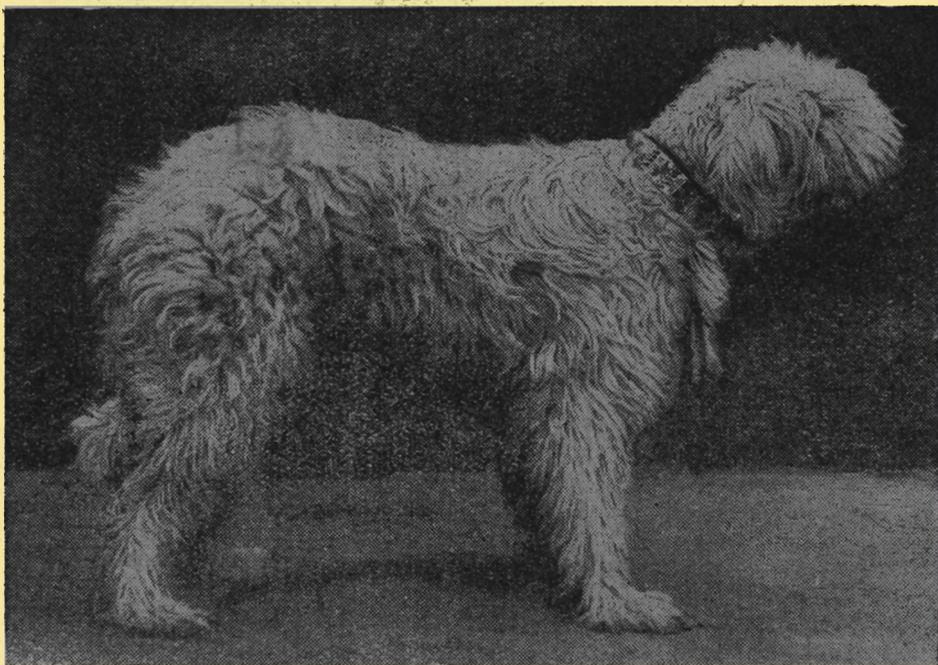

Рис. 25. Южнорусская овчарка

Туркменская типичная пастушья собака — длинношерстна, но ость умеренной длины, слегка волнистая или совсем прямая; подшерсток не слишком обильный.

Окрас — разнообразный: чисто белый и чисто черный, песочно-желтый, тигроватый, редко волчье-серый и пятнистый, хотя белые отметины на шее, груди и животе встречаются при любом окрасе; четко выраженная «маска» щипца почти не встречается, но часто морда, в особенности при светлых окрасах, имеет темный налет.

Высота — в среднем 65—72 см в холке.

Южнорусская овчарка

Внешнее сходство южнорусской овчарки с старогерманской пастушьей собакой, французской и английской (Bobtail) овчаркой натолкнуло современных исследователей на мысль искать происхождение этой породы собак за границей. Так проф. **Браунер**¹ ут-

¹ Проф. А. Браунер. Заметки о наших породах. Журнал «Собаководство».

верждает, что «наша южнорусская овчарка — не местная, а привезена из Германии вместе с мериносами. Она тождественна с древнегерманской, древнефранцузской и древнеанглийской овчаркой, что можно заметить, если взглянуть на рисунки в книге **Стефаница**

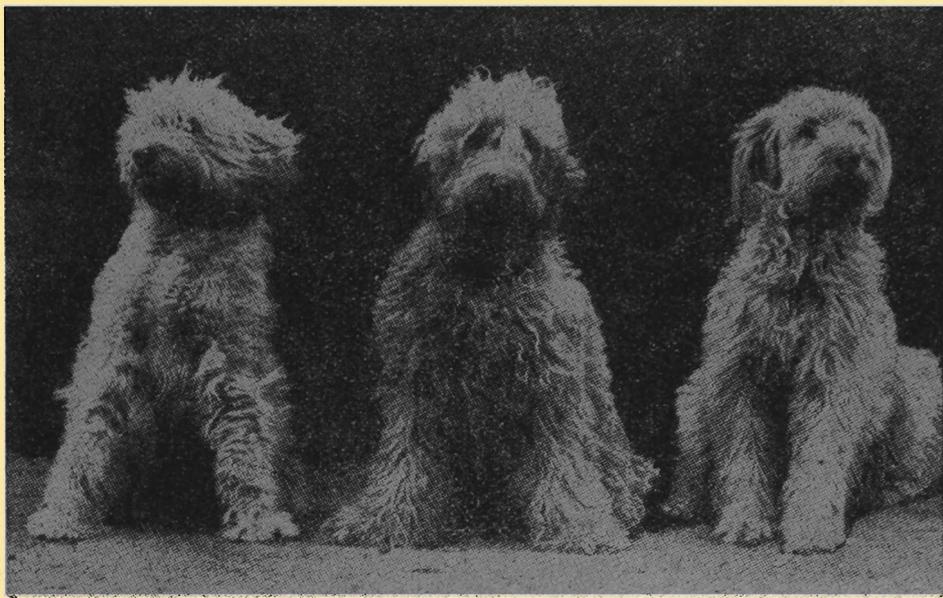

Рис. 26. Южнорусские овчарки 9 недель

(Stephanitz. Der deutsche Schäferhund in Wort und Bild). Наши местные овчарки были другие».

Из утверждения проф. Браунера можно лишь согласиться с тем, что названные выше овчарки, в том числе и южнорусские, очень близки между собой, но из этого еще нельзя сделать вы-

Рис. 27. Английские овчарки (бобтайль), слева—кобель, справа—сука

вода, что «южнорусская овчарка — не местная, а привезена из Германии».

Откуда же появилась овчарка во Франции, Англии и даже Италии? Тоже вывезена из Германии?

Сходство старых овчарок ряда стран только подтверждает другой вывод того же исследователя, что овчарка — крайне древнего происхождения, стойко отстаивающая свои формы до наших дней. Несколько десятилетий назад южнорусская овчарка являлась основной пастушьей овчаркой как юга России, так и заволжских степей. Наиболее чистый вид ее сохранился в нашем заповеднике «Чапли» на юге Украинской ССР (быв. Аскания Нова), где не один десяток лет овцеводы разводили ее для охраны своих тысячных стад овец.

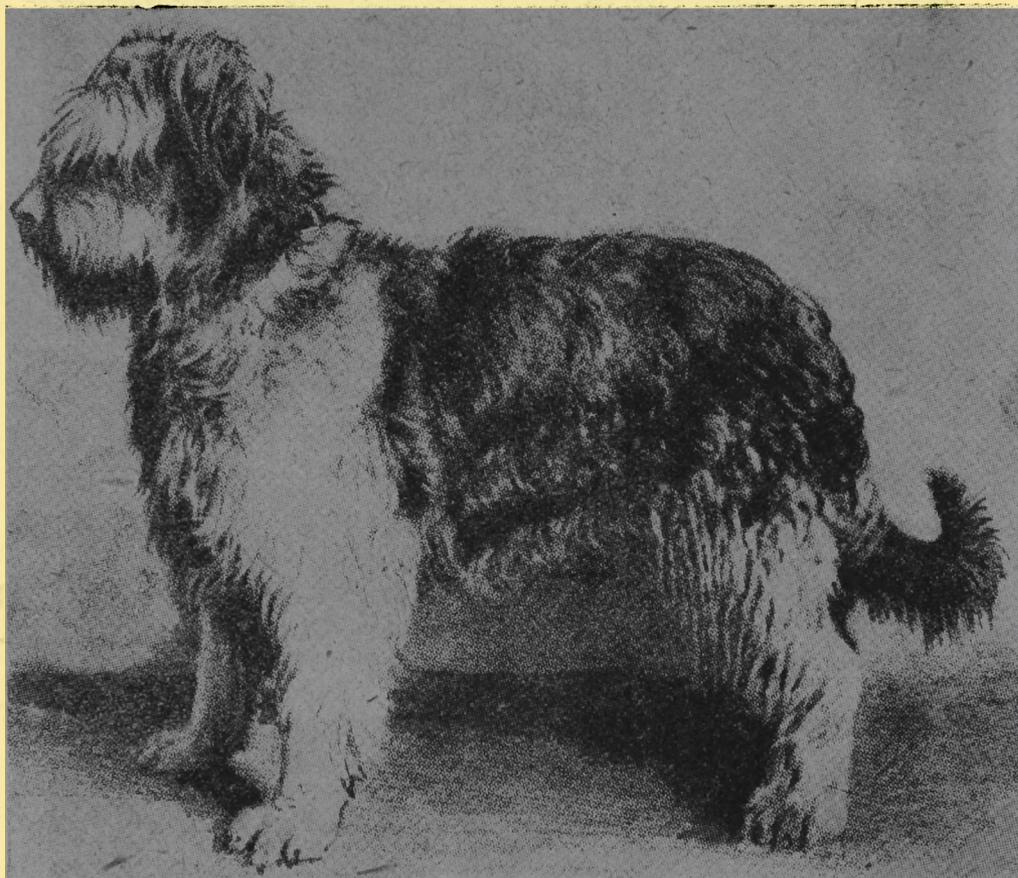

Рис. 28. Старофранцузская овчарка

Годы войны, сокращение стад конечно губительно отразились на южнорусской овчарке; она стала бродяжить, мешаться с дворовыми собаками; ее уничтожали в погоне за «хорошей шубой»; интервенты сотнями вывозили ее за границу.

Принятыми Наркомземом УССР мерами во-время был положен конец безобразному отношению к этой ценнейшей породе собак, был создан специальный питомник при заповеднике, изданы соответствующие указания о порядке вывоза овчарок из пределов Украины, начата селекционная работа по сохранению и улучшению этой ценной породы собак. Военвед и Осоавиахим также уделяют внимание этой породе собак, не только отличных овчарок, но и незаменимых сторожей.

Известный кинолог **Л. Сабанев** в своих трудах так описывает южнорусскую овчарку:

«Собака — **большого**, даже громадного **роста**, с **удлиненным** вальковатым туловищем и круглой мордой, густо обросшая длинной псовиной, без **резкого выдела** бровей, усов и бороды, как у пуделя: уши — **небольшие, полувисячие**, почти совершенно прикрытые шерстью. Псовина на всем теле, не исключая ног, имеет большое сходство с овечьим (грубошерстным) руном и так же **сливается войлоком**; чем длиннее шерсть, тем собака типичнее. Масть преимущественно белая, также серая грязного оттенка. К этому надо добавить, что у нее очень длинный и мохнатый хвост; на голове же находится такая длинная шерсть, что закрывает глаза, нависая со лба. Вследствие этого голова кажется широкой и короткой, в действительности же череп у нее длинный и узкий».

Проф. **А. Браунер** считает, что южнорусская овчарка является наименее уклонившейся от своего предка — волка — и не происходит от собак бронзового периода, как европейские овчарки, а ведет свое начало от самостоятельного вида. Измерения черепов южнорусской овчарки показывают, что длина черепа колеблется от 19,7 см до 21,2 см; профиль большею частью самый разнообразный — от почти прямого до слегка вогнутого; лобные пазухи велики; затылочный гребень очень высокий, как у волка.

Изучение наиболее типичных представителей южнорусских овчарок, сохранившихся в заповеднике «Чапли»¹ и в школе-питомнике военного собаководства, дают возможность подытожить имеющийся материал и стандартизировать эту породу.

Общий вид — собака выше среднего роста, вся заросшая длинной, прямой шерстью, напоминающей руно грубошерстных овец; несмотря на свой рост она подвижна и быстра в движениях.

Голова — вся покрыта длинной шерстью; шерсть закрывает глаза и образует как бы усы и бороду, не слишком выделяющиеся и сливающиеся с общей массой; череп овальной формы, очень близок к волчьему; глаза в прямом разрезе, большие, миндалевидные, темнокоричневые, совершенно закрытые свисающей шерстью; линия лба постепенно переходит к морде; затылочный бугор хорошо выражен; мочка носа черная.

Уши — небольшие, в виде треугольника, с несколько закругленной вершиной, низко посаженные, висячие, «на хряще», или полувисячие; покрыты шерстью; часто срезанные «под корень».

Шея — пропорциональна туловищу, неширокая, мускулистая.

Туловище — удлиненное, «вальковатое», спина широкая, прямая, мускулистая; круп широкий, мощный, слегка покатый; кажется несколько вздернутым; грудь неширокая и спущена не слишком низко, ребра слегка выпуклы; зад выше переда.

Хвост — очень длинный, хорошо опушен, свисает до скакательного сустава, загибаясь на конце в полукольцо.

¹ Во время печатания настоящего труда мы получили эти сведения, они — печальвы. В «Чапли» южнорусскую овчарку собираются скрещивать с... лисой. Головоотячество или вредительство? А. Н.

Передние конечности — плечо длинное, косое; предплечье прямое и также длинное; кость мощная, но не грубая; пястье слегка наклонно; лапы средние, овальные, пальцы выпуклые и широко расставлены, покрыты длинной шерстью (удлиняющей лапу, если смотреть сбоку); подошва жесткая, темная.

Задние конечности — несколько длиннее передних; бедро узковатое, длинное, мускулистое; в коленном сочленении ноги несколько выпрямлены; скакательные суставы сильные, часто сближены; плюсна несколько наклонна; прибылых пальцев нет.

Псовина (шерсть) — ость длинная, прямая, жесткая; подшерсток покрывает почти все туловище, но не слишком плотно; шерсть на ляжках и боках часто сбивается в войлок, который расчесать невозможно; на лапах шерсть так длинна, что создает впечатление «подлыжеватости» ног, что в действительности можно лишь встретить у овчарок, содержащихся на цепях.

Окрас — чисто белый, палевый, грязно-белый с желтизной, но ровный, без пятен, подпал или каких-либо отметин. Последнее время иногда встречаются овчарки серо-стального цвета. Их нельзя браковать, но и нежелательно вязать с белыми и отдавать им преимущества при расценке.

Рост — в среднем 65 см «в плече» и на 1—1,5 см больше «в крестце»; вес до 40 кг.

К недостаткам южнорусской овчарки надо отнести: чрезмерную борзоватость; подлыжеватость передних и задних ног, недостаточно растянутое туловище и все, что противоречит нормальным требованиям, предъявляемым к служебной собаке-овчарке.

Пороками, помимо общих требований, надо считать: грубую, тяжелую голову, легкое сложение, пятнистость в окраске псовины и все, что резко противоречит типичным признакам породы. Учитывая вырождение южнорусской овчарки и не строго преследуя за отдельные недостатки при оценке сохранившихся экземпляров, необходимо быть особенно внимательным при подборе производителей, борясь с такими, почти общими, недостатками, как плохие зубы, светлый глаз, коротковатость, грубое сложение.

При содержании и разведении южнорусских овчарок надо учитывать печальный опыт содержания овчарок в клетках, на цепях, что несомненно сказывается на производительности собак, изменяет характер их, заглушает те ценные качества овчарки, которыми обладает описанная порода.

СТАНДАРТНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕД'ЯВЛЯЕМЫЕ К ИМПОРТНЫМ ПОРОДАМ СЛУЖЕБНЫХ СОБАК¹

Не все из описываемых ниже пород собак пригодны для пастьбы скота, но все они могут быть использованы в соцсекторе деревни: на сторожевой и караульной службе, в качестве упряжных и связных собак. Учитывая потребность в этих собаках Красной ар-

¹ Составлено по иностранным источникам, указываемым в примечаниях по каждой породе в отдельности.

мии, совхозные и колхозные питомники-заводы должны содействовать их разведению, изыскивая способы их целесообразного использования и в системе соцсектора сельского хозяйства.

Эрдель-терьер¹

Эрдель-терьер выведен в Англии.

Неприхотливость, стойкость против заболеваний, быстрая акклиматизация — делают эрдель-терьера одной из наиболее пригодных и полезных служебных пород собак.

Рис. 29. Голова эрдель-терьера («Риппер». Михайловской С. В. Москва)

Эрдель-терьер — средней величины, исключительной симметрии в сложении, сильно мускулистая, подвижная и игривая собака, напоминающая в своих движениях (да и в сложении) охотничьего жесткошерстного фокс-терьера.

Голова — прямоугольной формы, мозговая и лицевая части плоские, длинные. Перелом от лба к носу мало заметен, лоб слегка выпуклый, почти совсем плоский, без борозды.

Затылочный гребень мало выражен. Глаза небольшие, миндалевидные, темнокоричневые; надбровье слегка выражено. Уши в форме римской пятерки (V), небольшие, концами плотно прилегают к черепу и доходят почти до наружных углов глаз; основания ушей «на хряще»; они высоко посажены.

¹ Holland, Buckley. The airedale terrier. Manchester.

Измерения головы дают следующие соотношения: длина всей головы от конца носа до вершины затылочного гребня равна объему головы. Длина щипца от конца носа до одного из внутренних углов глаз равна или несколько больше длины черепа от последней точки до вершины затылка.

Затылок — почти незаметно переходит в шею, образуя мощный, несколько даже вздутый загривок. Шея пропорциональна туловищу, мускулистая, без складок кожи и подгрудка, идет от головы к туловищу, постепенно расширяясь.

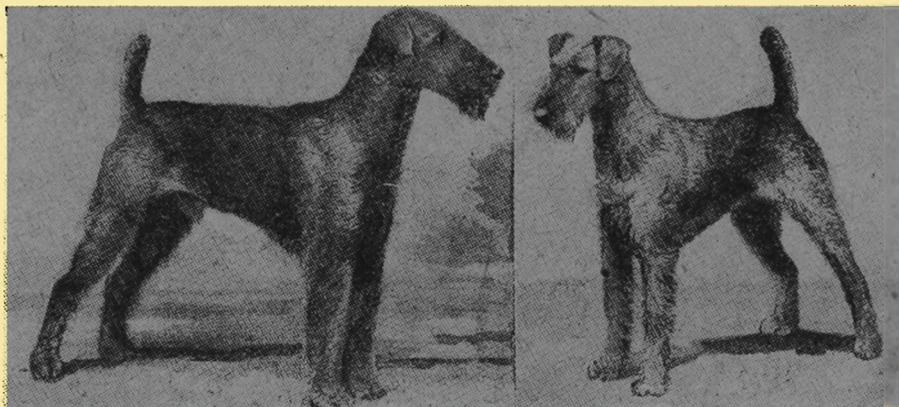

Рис. 30 Эрдель-терьеры; слева — кобель, справа — сука (Англия)

Туловище — почти правильный квадрат (высота «в плече» и «в крестце» равна длине); колодка широкая, короткая; спина с заметной «надпружиной», т. е. прямая с небольшой выпуклостью благодаря сильно развитой мускулатуре.

Грудь — спущена до локтей, килеобразная, не слишком широкая, глубокая; ребра плоские, овальной формы.

Плечо — не слишком «косое»; ноги передние совершенно прямые, параллельные, с небольшой «кошачьей» (круглой) лапой. Тазобедренное сочленение — почти прямой угол; скакательный сустав крепкий. Пястье и плюсна почти отвесные, в особенности первое.

Хвост — недлинный, обычно обрезан и торчит вверх «свечкой», не загибаясь на спину.

Шерсть — проволочно-жесткая, иногда слегка волнистая, но не курчавая; подшерсток плотный, водонепроницаемый.

Эрдель-терьер — хороший пловец и водолаз. Вылезая из воды, он через минуту уже сух.

Шерсть благодаря своим особенностям требует своеобразного ухода (щипки), который заключается в своевременном удалении промежуточного (между остью и пухом) мягкого волоса, выбивающегося из-под ости.

Окрас — голова, уши, за исключением черно-темных пятен на височных частях и «заливов» на ушах, нижние части ног, брюхо и хвост красно-бурые; спина темнубурая или совсем черная.

Рост — обычно (на родине, в Англии) не измеряется, но он примерно колеблется для кобелей от 55 до 62 и для сук от 53 до 60 см.

Вес — при среднем росте 20 кг, суки несколько легче.

Пороки и недостатки — нетипичная голова, плохая спина и ноги; неправильный прикус; заостренный или короткий щипец, выпуклый лоб, резкий перелом, висящее или полустоячее ухо, как у колли; круглые на выкате глаза, светлая радужина; скуластость; короткая или длинная дряблая шея; подгрудок; плохо развитая грудь; слабая спина, наклонное пястье; растянутое туловище и значительные отступления от требований стандарта.

Ризен-шнауцер¹

Родина его — юг Германии, где эта порода особенно распространена.

Его название (колоссальный) порчеркивает отчасти происхождение, так как представляет собой увеличенного мюнхен-шнауцера.

Общий вид — среднего роста, чрезвычайно сбитая, мускулистая и смелая собака, вся заросшая длинной, некосматой и некурчавой шерстью; особенно характерный вид ризен-шнауцеру придают острообрезанные небольшие ушки, длинные косматые торчащие брови, усы и борода, делающая голову квадратной.

Голова — в виде усеченного (спереди) конуса; плоский лоб почти незаметно переходит к щипцу, постепенно понижаясь; щеки плоские; глаза кругло-овальные, прямо прорезаны, почти черные; мочка носа достаточно развита, черная; измерения головы дают примерно такие соотношения: длина щипца относится к длине мозговой части, как 4 5; вся длина головы от конца носа до затылочного бугра примерно равна длине шеи и на $\frac{1}{2}$ меньше длины спины; ширина лба (между ушами) — около $\frac{2}{3}$ длины всей головы.

Шея — сухая, слегка изогнутая.

Туловище — квадратное; спина прямая, не очень широкая; грудь широкая и низко спущена, овальная; ребра плоские, не слишком выпуклые; плечи косые; ноги с хорошей костью, мускулистые; лапы круглые, короткие, с темными ногтями; задние конечности с хорошими углами, скакательный сустав оттянут за линию седалищных бугров, плоский, плюсна (как и пястье) отвесна.

Псовина — жесткая, тугая, блестящая ость густо покрывает все туловище, при взгляде «против шерсти» концы волос кажутся как бы приподнятыми; подшерсток — незначительно развит.

Окрас — основной — чисто-черный, блестящий; цвет перца с солью или такого, как у мюнхен-шнауцера.

Рост — не ниже 55 и не выше 65 см.

Немецкая овчарка (Der deutsche Schäferhunde).²

Немецкая овчарка, завоевавшая мировую славу благодаря своим исключительным качествам, более чем какая-либо другая порода, заслуживает тщательного изучения.

К сожалению, ни одна из существующих монографий не может нас удовлетворить и дать ясное представление о ее происхожде-

¹ По Resberg'y: Rasse Kennzeichen der fünf Polizeihunde Rasse.

² Составлено по стандарту «SV», помещенному в книге F. Bazille: Der Kennzeichen unserer Rassenhunde.

Рис. 31. Немецкая овчарка (СССР)

нии, о той упорной работе, которая была затрачена человеком на выведение этой породы и столь блестяще им завершена. Едва ли не лучшими (и единственными) трудами, посвященными немецкой овчарке, надо считать труды Стефаница (Rit. D. v. Stephanitz) и Отто (Otto)¹, которыми мы и пользовались в нашей работе.

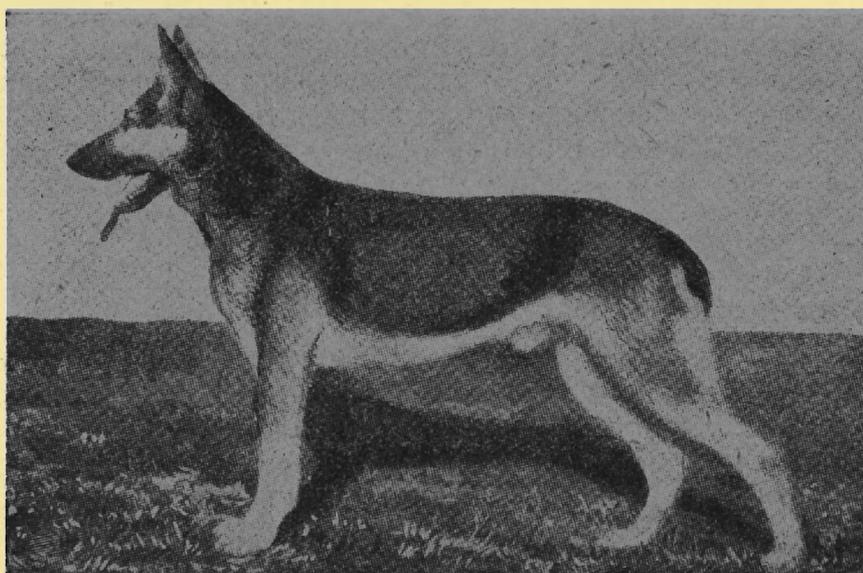

Рис. 32. Немецкая овчарка (Германия)

Происхождение. Исследователи отмечают появление немецкой овчарки уже в бронзовый период, параллельно с развитием скотоводства. Происхождение они ведут от индейского некрупного (лугового) волка.

Несомненно, что немецкая овчарка сотни лет после одомашнивания и приручения несла службу овчарки — помощника пастуха в его сложной и многогранной работе по управлению стадом в тысячи голов. Эта длительная работа глубоко отразилась не только на экстерьерных, но и на внутренних ее качествах, создав из нее лучшую в мире пастушью собаку, доведя ее способности до совершенства.

Жизнь, полная лишений и героической постоянной борьбы, хорошо закалила немецкую овчарку, крайне развила ее слух и обоняние и в то же время выработала у ней тот «мягкий характер», которым обладает и сейчас нормально выращенная и воспитанная немецкая овчарка.

Кто наблюдал, как немецкая овчарка самоотверженно несет спасать тонущего ягненка, с какой безумной отвагой она бросается на хищника, защищая своих овец, тот поймет, как складывался характер этой исключительной породы. Это необходимо уяснить себе каждому заводчику, подбирая для своего питомника собак, в целях не допустить в свой завод ничего чуждого и чуждого, несвойственного этой породе собак-овчарок.

На последующих поколениях конечно сказалось влияние новой специальности немецкой овчарки как ищейки. Влияние, несомненно отрицательное, так как некоторым линиям привило излишнюю злобность и недоверие к человеку. Но новая специальность (благодаря искусственному подбору) также сказала и на усовершенствовании у немецкой овчарки чутья, с которым соревноваться в состоянии лишь очень немногие породы служебных собак.

Как ищейку — уголовно-розыскную собаку — мы знаем немецкую овчарку примерно с начала 19-го столетия, а в конце его мы видим ее уже в рядах германской армии, несущую службу курьера, разведчика и санитаря.

Последняя империалистическая бойня, давшая тысячи слепых инвалидов, и здесь выдвинула немецкую овчарку как лучшего их поводыря. Посмотрите внимательно (на улицах Берлина, Мюнхена, Лейпцига и других городов), как справляется со своей новой «специальностью» немецкая овчарка, и вам невольно придет в голову мысль: «только тысячелетия работы могли из дикого животного сделать немецкую овчарку такой, какой мы видим ее сейчас».

Увеличивая злобу в своих собаках, в паническом страхе за свои награбленные богатства, немецкая буржуазия нанесла тяжелый, быть может непоправимый, удар по своей национальной овчарке; она безусловно не остановилась и перед самой дикой гибридизацией, ведущей конечно не к улучшению, а к ухудшению и вырождению породы.

¹ Otto. Der Schäferhund. Berlin, 1927.

Вместе с излишней элегантностью форм, немецкая овчарка приобрела трусость, подверженность к заболеваниям, характер ее резко изменился в сторону излишней недоверчивости, злобности к человеку. Наша задача — восстановить немецкую овчарку в ее прежнем виде путем тщательной, кропотливой работы, очищения ее крови от всех примесей и несвойственных ей качеств, вернуть ей основную ее специальность — пастуха и сторожа.

Общий вид. Немецкая овчарка должна быть среднего роста, с заметно растянутым туловищем, что и дает овчарке ее своеобразную стелющуюся походку, которая подходит ближе к волчьей, чем к собачьей. У нее всегда настороженный, но не боязливый вид. Открытое смелое выражение глаз. Быстрота почти незаметных движений.

Общий вид должен быть решающим при оценке собаки, если вопрос идет об отборе производителей.

Немецкая овчарка не должна быть элегантна и напоминать статуэтку, напротив, ее общий вид должен быть скорее несколько грубоват, в силу ее мощи, развитой мускулатуры, плотной и густой шерсти.

Голова — пропорциональна туловищу, плоская с боков, неширокая во лбу, сухая, лобная часть слегка выпукла, разделена едва намечающейся бороздкой, кожа не образует заметных складок; она постепенно переходит в длинную, сухую, клинообразную морду, если смотреть сверху.

Со стороны (в профиль) голова кажется в виде не слишком заостренного клина; линии лба и морды (носа) почти параллельны; переход от лба к носу не резко отграничен; губы плотные, сухие, не отвисают, хорошо прилегают друг к другу.

Длина морды (щипца) от конца носа до середины линии между внутренних углов глаз равна (или несколько меньше) длины от последней точки до вершины затылочного бугра, который не слишком выдается. Зубы средние, нормальные, плотно поставленные друг к другу; челюсти смыкаются ножницеобразно. Мочка носа черная, не выдается, верхняя ее поверхность служит продолжением линии носа (щипца), не образуя горбоносости.

Уши пропорциональны голове, не слишком большие (12—14 см), широкие в основании, треугольной формы, стоячие, острые, раковиной повернуты вперед, высоко посажены. При настораживании немецкая овчарка уши несколько наклоняет вперед. Глаза средней величины, слегка косо прорезаны, миндалевидные, невыпуклые, темнокоричневого окраса. Окрас радужной оболочки обычно варьирует в своих оттенках, соответствуя основному окрасу псовины.

Шея — сухая, без складок («подвеса»), пропорциональна голове (длина ее от холки до выступа затылочной кости примерно равна длине всей головы — от затылочного бугра до конца носа), мускулистая, прямая, обычно приподнята.

Туловище — растянутое (высота «в плече» меньше длины на $\frac{1}{8}$ — $\frac{1}{10}$); грудь достаточной ширины, глубокая, нижняя часть груди спущена до линии локтей и ниже; ребра плоские; спина мус-

кулистая, прямая, круп длинный, слегка покатый; бедра широкие, сильные.

Хвост — хорошо опушен, но без «подвеса», по длине обычно ниже скакательных суставов (спускаясь саблеобразно, на конце образует обычно изгиб в сторону). При возбуждении немецкая овчарка хвост поднимает кверху, не забрасывая его на спину и не свертывая кольцом.

Передняя часть — плечи длинные, косо поставленные, лежат плоско, с хорошо развитыми мускулами; предплечье прямое, также очень сильное; ноги прямые, пясть наклонно.

Задняя часть — бедро широкое, крепкое, косо поставлено к голени, если смотреть сбоку; скакательные суставы крепкие, значительно выходят за линию седалищных бугров.

Лапы — овальные, небольшие, пальцы плотно сжаты; подушечки жесткие; ногти короткие, выпуклые, темного цвета; «прибылые пальцы» на задних ногах встречаются, но так как у взрослых особей они сильно мешают при беге их надо удалять при рождении щенка.

Псовина — ость жесткая, прямая, без завитков; подшерсток светлый, пушистый, плотный, покрывает все туловище, за исключением лицевой части головы и нижних частей ног.

По длине и твердости ости немецких овчарок различают: короткошерстных, длинношерстных и иглошерстных. Современная немецкая овчарка большей частью или короткошерстная или совсем гладкошерстная, другие же разновидности — редкость даже на родине ее, в Германии.

Псовина плотно покрывает все туловище; у иглошерстных, отличавшихся помимо длины шерсти несколько более полным щипцом, ость образовывала подобие усов и бороды, у длинношерстных (старогерманская овчарка) ость очень длинная, закрывающая глаза шерсть образует усы и бороду, сильно закрывает лапы; окрас длинношерстных почти всегда белый, уши висячие или полустоячие.

Рост — для кобелей 55—63 см, для сук 53—63 см.

Недостатки — все, что резко противоречит стандартным требованиям и может отрицательно сказываться на работоспособности. При оценке немецкой овчарки прежде всего надо обращать внимание на ее «типичность», требовать правильных соотношений отдельных частей тела, правильно поставленные конечности, нормальный «прикус» и здоровые зубы. Помимо внешнего осмотра эксперт по возможности должен выявить и внутренние качества собаки (смелость, силу, выносливость) и проверить работу аппарата движения.

Бельгийская овчарка

Бельгийская овчарка известна под наименованием «гренадельской». К нам она стала проникать как неплохая ищейка, иногда под видом германской овчарки, от которой, несмотря на некоторое сходство, она значительно отличается. Небольшая, очень

подвижная и ласковая собака, но смелый и чуткий сторож. На родине больше используется как пастушья, отважно защищает своего хозяина и его шалаш.

Привычка загонять овец создала у бельгийской овчарки своеобразный стиль в движении: она редко бежит по прямой линии, но скорее делает как бы круги.

Голова — в виде не слишком заостренного клина, лоб слегка выпуклый, перелом не резкий, но достаточно выражен, щеки плоские; мочка носа небольшая, черная; надбровные дуги заметны, глаза средние, очень темные; уши небольшие (9—12 см), остро стоячие, покрыты длинной шерстью.

Шея — цилиндрической формы, пропорциональная голове, одета длинной шерстью, образующей не слишком пышный ошейник.

Туловище почти квадратное, плечо длинное, косое, лопатка образует с плечевой костью почти прямой угол; предплечье длинное, с широкой мощной костью; передние ноги хорошо «одеты»; грудь хорошо спущенная, неширокая; спина неширокая, но мускулистая; живот умеренно подтянут, без подрыва; бедра длинные, мощные; плюсна несколько наклонна, задние ноги хорошо покрыты шерстью и сзади образуют отчесы («штаны»); как передние, так и задние ноги параллельны между собой; лапы маленькие, круглоовальные, сводистые.

Хвост — толстый у основания, постепенно утончается; свисает в спокойном состоянии серповидно, слегка загибаясь на конце, не сваливаясь на сторону; хорошо опушен.

Псовина — ость длинная, прямая и мягкая; подшерсток плотный, пушистый.

Окрас — чисто черный, блестящий; иногда имеются небольшое белое пятно на груди и отметины на лапах.

Шотландская овчарка

Шотландская овчарка, или колли, так же как и южнорусская, английская и французская овчарки, крайне древнего происхождения, но значительно отличающаяся от них по своему строению. Она также исконный пастух овец. К сожалению, эта ценная порода вырождается. Нашим кинологическим кругам необходимо поддерживать разведение этой породы в Союзе, учитывая не только ее хозяйственное, но и оборонное значение, так как колли всеми признана как лучшая санитарная собака.

Общий вид — длинношерстная, среднего роста собака с заостренной, лисьей мордой, доверчивая к людям, ласковая, но отважная и злобная в отношении хищников, нападающих на охраняемое ею стадо овец.

Голова — длинная, узкая, теменная часть плоская, лоб покатый, без предлобья; затылок слегка выделяется; мочка носа неширокая, черная; глаза небольшие, миндалевидные, несколько косо прорезаны, расположены близко друг к другу; темнокоричневые; уши стоячие, с загнутыми вперед концами, высоко посажены, небольшие. Шея скорее короткая, чем длинная. Туловище удлинен-

Рис. 33. Голова колли

ное; высокая холка; плечи косо поставлены; грудь низко спущена. но неширокая, ребра плоские, спина прямая, широкая, мускулистая; круп постепенно спадает; хвост низко присажен, свободно свисает, слегка изгибаюсь к концу.

Передние ноги — прямые, кость крепкая, но тонкая, пясть немного наклонно вперед. Задние ноги с хорошим углом, сильными скакательными суставами; плюсна почти отвесна.

Лапы — маленькие, почти круглые («кошачьи»), пальцы плотно сжаты, почти черные.

Рис. 34. Группа колли на пастыбе

По длине ости колли различают длинношерстную и короткошерстную.

Псовина у длинношерстных — ость очень длинная, прямая, без завитков, не слишком жесткая, не сваливающаяся в войлок, плотно покрывает все туловище; короткой шерстью покрыта лишь лицевая часть головы, передняя и внутренняя части ног; на шее ость образует пышный воротник, на ногах значительные отчесы; хвост также покрыт длинной остью, но не образует «подвеса»; подшерсток светлый, настолько плотный зимой, что добраться до кожи собаки почти невозможно.

Короткошерстная колли отличается лишь своей короткой жесткой остью, которая все же плотно покрывает все туловище.

Окрас — черный с рыжим, красноватый с белым, но не пятнистый.

Рост — в среднем 60—62 см.

ОТБОР ПОРОД ДЛЯ НЕСЕНИЯ СЛУЖБЫ В СОЦСЕКТОРЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Лучшим конечно пастухом является шотландская (колли) и немецкая овчарка, не имеющая себе равных в этой работе.

Большинство из них почти не требует специальной дрессировки, неся в себе наследственные задатки. Для тех же, которым

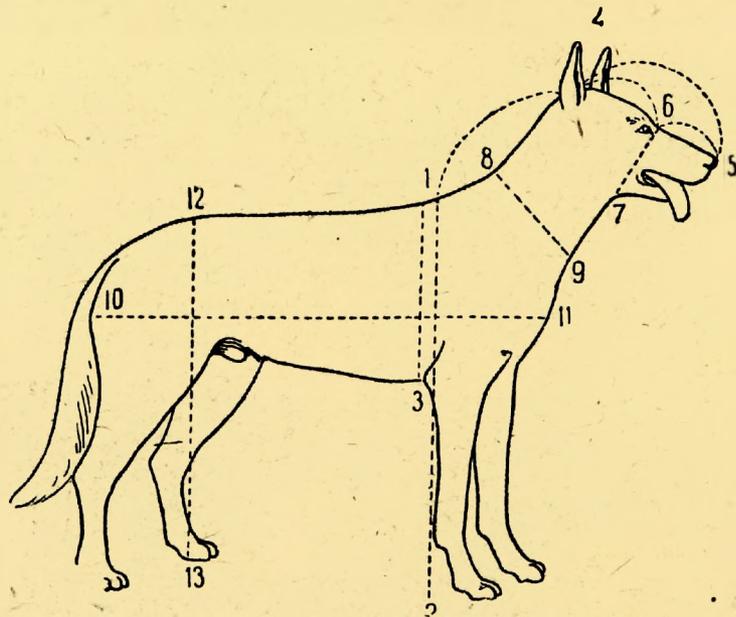

Рис. 35. Измерения собаки при отборе: 1—2—высота «в плече», 12—13—«в крестце», 10—11—длина, 8—9—толщина шеи, 1—3—объем груди, 6—7—объем щипца, 5—6—длина щипца, 4—6—длина мозговой части, 4—5—длина головы, 1—4—длина шеи

требуется некоторая выучка, обучение чрезвычайно примитивно: привить им несколько большую сдержанность при загоне стада и приучить к нескольким несложным командам.

Труднее несколько подготовить южнорусских овчарок к самостоятельной пастыбе, так как большинство из них склонно нести

лишь пастушечью, т. е. караульно-сторожевую службу, как и собаки Кавказа, Средней Азии и др.

Но там, где дикие звери—нередко явление, где скот (овцы, козы, рогатый скот) больше страдает от хищников, где особой надобности охранять поля от потрав скотом не встречается, там лучшим помощником пастуха, защитником его и стада являются кавказские, туркменские и другие пастушьи собаки.

Овчаркой-пастухом на севере является оленегонная собака, быстро передвигающаяся, увертливая, достаточно злобная и настойчивая, но маленькая и нестрашная для оленя. Она несмотря на свои острые зубки, не может причинить серьезного вреда оленю, но всегда заставит его повернуть в ту сторону, куда нужно, быстро разыщет его в тайге и пригонит к стойбищу.

Попытки использовать овчарок и крупных пастушьих собак для пастьбы оленей, с целью соединить в одной собаке и пастуха и сторожа, могущего справиться с хищником, пока ни к чему положительному не привели. Сильные, мощные собаки наносили большой вред оленю, часто выводя своими покусками его из строя, калеча его на долгое время, а иногда и сами нарываясь на сильный удар копыта загнанного животного.

Неповоротливые, проваливающиеся в снегу благодаря своей тяжести, крупные пастушьи собаки нередко становились сами жертвой диких зверей.

Нельзя обойти и собак, совершенно незаменимых в пушно-зверовом промысле, дающем богатое экспортное сырье.

Северная промысловая собака — это так называемая «лайка», остроухая собака зырян, вогул, остяков, смело поднимающая медведя из берлоги, догоняющая и останавливающая его во время бегства от охотника, десятки километров преследующая белку, зорко высматривая ее в густых ветвях, распутывающая хитро-сплетенные петли лисицы и песца и выгоняющая их на охотника.

Как вывод из вышесказанного намечается такой порядок использования собак в соцсекторе сельского хозяйства:

1. Пастушья служба — немецкая и шотландская овчарки (также редко встречающаяся бельгийская).

Лишь отчасти могут заменить их наши южнорусские овчарки.

Их задачей является: помощь чабану в пастьбе, загон скота, охрана полей от потрав, розыск заблудившихся и наконец предупреждение и непосредственная расправа с хищниками.

2. Пастушье-сторожевая служба — кавказские, туркменские и другие крупные, злобные местные собаки, назначение которых в первую очередь — борьба с хищными зверями, охрана чабана и скота, но не самостоятельная пастьба. Для последней роли (овчарки) эти собаки требуют значительной дрессировки, приучения их к домашним животным с молодого возраста, достаточная подготовка самих чабанов в использовании этих собак.

3. Караульно-сторожевая служба — на цепи, на блоке, в огороженном пространстве различных хозяйственных построек, складов, зернохранилищ, баз горючего для МТС и т. п. Кроме овчарок и пастушьих собак могут быть использованы также эрдель-терьеры и некоторые отродья северных остроухих собак.

4. Пастьба оленей — только оленегонные собаки. Можно использовать и некоторые другие мелкие отродья северных собак, имеющих белый или черный окрас, но не волчий, которого боятся олени.

5. Связная служба — эрдель-терьеры, импортные овчарки, некоторые отродья северных собак. Эта служба позволяет держать постоянную живую связь тракторных колонн со своими базами, отдельных бригад на дальних полевых работах и т. д.

Они же (эрдель-терьеры) и овчарки (импортные) могут быть использованы для розыскной службы.

6. Упряжная служба — собаки камчатские, гильяцкие, гольдские и др. Их использование зимой — перевозка грузов в особых санях-нартах, летом — «волоком» по берегу лодок.

Из числа описанных выше пород служебных собак, как отечественных, так и иностранных, для непосредственной работы по охране и пастьбе рогатого и мелкого домашнего скота наиболее ценными являются следующие: южнорусская овчарка, немецкая и шотландская овчарки, пастушьи собаки Кавказа и Средней Азии, северные оленегонные собаки (немецкие).

Для работы по охране имущества, зданий МТС, колхозов, совхозов и т. д. — наиболее пригодны кавказские и туркменские пастушьи собаки и некоторые отродья северных остроухих собак. Для этой цели возможно использовать и местных беспородных собак, удовлетворяющих требованиям караульно-сторожевой службы, т. е. крупных, злобных и чутких.

Незаменимыми для северных колхозов и совхозов являются собаки упряжного типа — гольдские, гильяцкие, камчатские, используемые на родине в течение круглого года и являющиеся нередко единственным средством транспорта.

Но оборонное собаководство заинтересовано в разведении не только перечисленных выше пород, но и целого ряда других, пока мало используемых в соцсекторе сельского хозяйства. К таким породам прежде всего надо отнести эрдель-терьера, что и побудило дать подробное его описание.

При разведении эрдель-терьера в соцсекторе сельского хозяйства он несомненно быстро завоеует себе симпатии благодаря своей неприхотливости и универсальности: сторожевая, связная, санитарная и упряжная службы легко осваиваются эрделем. Если трудно подготовить его к самостоятельной пастьбе скота, то как пастушья собака он смело может соперничать с другими породами, носящими это название.

СОДЕРЖАНИЕ СОБАК В СОВХОЗАХ И КОЛХОЗАХ

При содержании собак необходимо учесть влияние климата и прочих внешних условий на организм собаки: на ее здоровье и изменение внешности.

Это особенно важно учесть при перебросках собак из отдаленных местностей и тем более при разведении ввозных (импортных) пород собак.

Независимо от того, перебрасываются ли собаки с севера на юг или с юга на север, в первую очередь должен быть поставлен вопрос о необходимости акклиматизации их с целью предупреждения от повышения заболеваемости среди них, понижения работоспособности (от жары или холода) и нередко прекращения способности к размножению¹. В зависимости от назначения собак (рабочие или производители), их породы и климатических условий собаки могут содержаться в будках, клетках, особых закрытых зданиях-питомниках, в отдельных выгороженных территориях или на полной свободе.

Развитие служебного собаководства в социалистическом секторе сельского хозяйства, при учете оборонного его значения, ставит своей целью не только обеспечение собственных нужд совхозов и колхозов, но и культивирование и разведение вообще служебных пород собак, нужных стране.

Отсюда естественно выявляется и ряд задач, требующих различного подхода при их разрешении. В частности это положение отражается и на формах содержания собак, почему мы и разберем в данной главе несколько положений, вытекающих из основной цели, которую ставит себе та или другая организация

Наиболее актуальным вопросом в настоящий момент в служебном собаководстве является необходимость форсированного разведения нужных стране собак. Требования на служебную собаку с каждым годом сильно растут, стране буквально нехватает собак, причем нередко заменить труд их бывает нелегко.

Необходимость организации питомников, племенных гнезд, случайных пунктов настолько назрела, что дальнейшее отставание в этом вопросе может пагубно повлиять не только на плановое развитие, насаждение служебного собаководства в соцсекторе², но и отрицательно отразиться на выполнении задач партии и правительства по увеличению скотоводства.

Хищническое уничтожение собак «без разбора» рядом хозяйственных организаций (Кожсиндикат, Пушторг) уже нанесло тяжелый удар по служебному собаководству, в особенности в вопросах сохранения и культивирования наших ценных отродий собак севера, юга, Туркестана и Закавказья; промедление же с организованным разведением нужных стране собак ставит под угрозу все начинания в этой области. Учитывая, насколько остро стоит вопрос с организацией дела разведения собак в соцсекторе, необходимо особое внимание уделить **прежде и раньше всего** именно этому вопросу.

Вторым чрезвычайно актуальным вопросом является вопрос районирования пород собак, недостаточно учитываемый иногда даже специалистами.

¹ Более подробно этот вопрос освещен в книге Ф. М. Ожогина. Руководство по зоогигиене, изд. Сельколхозгиз, 1932, в главе «Климат и акклиматизация».

² См. постановление коллегии НКЗ от 21 сентября 1931 г. (протокол № 44) — О развитии служебного собаководства.

Проект породного районирования служебных собак по материалам Кинологической лаборатории Всесоюзного института животноводства предусматривает, что широкое развитие собаководства в социалистическом секторе требует четких и планомерных мероприятий, во-первых, по выявлению пригодности к пастушьей и сторожевой службе тех или иных пород, во вторых, пригодности их (пород) к определенным климатическим районам и рациональности заброски их в места с большим количеством совхозов и колхозов.

Другими словами, последние вопросы и являются целевыми задачами породного районирования. К разрешению его можно было очень просто подойти, очертив места распространения тех или иных пород, но подобное легкое решение вопроса может служить только первым этапом работы, потому что, во-первых, имеются плановые породы, утвержденные НКЗ СССР, в силу чего окажутся обширные пространства, где не встретишь плановых пород, во вторых, районы распространения некоторых пород весьма незначительны, что обязывает к расширению их; последнее является вторым, весьма ответственным и сложным этапом работы по разрешению породного районирования.

Существует третий момент — это породное районирование междуведомственного значения, утвержденное существующими правительственными органами. Это и будет завершением работы.

Породное районирование не может быть разрешено кабинетным порядком, одним, двумя лицами, хотя бы научными работниками; их задача — составить проект, а к обсуждению вопроса должны быть привлечены центральные работники заинтересованных организаций и, самое главное, работники мест.

Нужно сделать одну оговорку, прежде чем перейти к изложению конкретного материала, а именно — наличие плановых пород на ближайшее время полностью удовлетворить наши потребности не может, и придется комплектовать необходимое поголовье местными породами (овчарками). Последний момент учтен в проекте породного районирования, но пределы распространения местных овчарок по возможности сокращены, причем мыслится, что в будущем путем метизации эти местные породы будут заменены плановыми, о которых следует привести следующие замечания: они могут быть приняты только на ближайший отрезок времени, состав плановых пород может быть изменен, могут быть добавлены другие породы по получению более точных научных данных о собаководческом хозяйстве. Условившись, что на ближайший отрезок времени следует решить вопрос породного районирования в системе НКЗема, мы должны считаться с производственными задачами различных хозяйственных объединений, так как породное районирование собак не имеет самодовлеющего значения, а является подсобным моментом, соподчиненным другим отраслям животноводства.

В силу этих обстоятельств пришлось перенести все совхозы различных трестов на одну карту для выявления большей загрузки отдельных районов по количеству хозяйственных единиц,

нуждающихся в собаках. Из этой карты видно, что главные массивы совхозов располагаются по югу европейской части Союза, большое количество их расположено в автономных областях. Мы сом вдаются они в Западносибирскую область и переходят в Дальневосточный край.

Меньшее количество совхозов разбросано по северу европейской части Союза.

В данную карту не вошли колхозы, так как мы не располагали подробным материалом не только в смысле отдельных точек, но сведениями о районах и даже областях.

Отдельные районы, предназначенные тем или иным породам, перенесены на карту, из которой видно, что **кавказской овчарке** отводится место, ныне ею занимаемое, т. е. весь Кавказ, северная граница проходит от г. Ростова к Сталинграду, прилетая с севера к Калмыцкой области; по левому берегу реки Волги, до Самары, захватывая часть Нижневолжской области, восточную часть АССР Немцев Поволжья; от Самары северная граница идет на юго-восток к Оренбургу и Орску, затем поднимается к северу до Троицка, огибая таким образом с юга Башкирскую автономную ССР. Восточная и южная границы распространения кавказской овчарки проходят по Казакской автономной ССР от Кустаная к юго-западу до Гурьева.

Калмыцкая овчарка (местная) занимает всю Калмообласть.

Южнорусская овчарка — Украина, Крымская автономная ССР, с юга граничит с районами распространения кавказской овчарки, с севера захватывает южную часть Центральночерноземной области, примерно до Воронежа, направляясь на восток до Самары, захватывает части Нижневолжского и Средневолжского края, не распространяясь на левый берег Волги.

Немецкая овчарка занимает: области — Западную, Ленинградскую, Ивановскую, АССР Чувашскую, Татарскую и Башкирскую; на востоке южные районы Уральской области и Западносибирской области до Новосибирска.

Туркменская овчарка занимает: Туркменистан, Таджикистан, Узбекистан, юго-восточную часть Казакской АССР и микрорайон в пределах Кзыл-Орды.

Оленегонная лайка занимает весь север европейской части Союза, Тобольский север и север Туруханского края, полуостров Таймыр и отдельные микрорайоны по Анадырю и реке Колыме в точках совхозов Оленеводтреста. Микрорайоны объясняются тем, что оленегонных лаек в указанных районах нет и не было, и Оленеводтрест предполагает ввезти туда необходимое количество оленегонов.

Неясным остается вопрос комплектования породами собак в совхозах Маслотреста на Дальнем востоке и Овцеводтреста, расположенных в районе Читы и Иркутска, где можно встретить только промысловых собак. Ставить пастьбу и окарауливание стад зверовой лайкой без предварительных опытов рискованно, и мы вносим предложение эти районы предназначить монгольской овчарке.

Неясен также вопрос о породах, необходимых восточной части Казакской АССР, оставить ли их за местными породами или же насытить указанные районы той же монгольской овчаркой.

Всякая переброска крупных партий собак в местность, имеющую свои породы (отродья), должна быть тщательно продумана и проводиться с большой осторожностью. В основном в этом случае должен ставиться во всей своей остроте вопрос: какие собаки наиболее ценные, заслуживают ли внимания породы местных собак, может ли быть поставлен вопрос о гибридизации или об уничтожении последних.

Появляющиеся на севере, Урале и в Средней Азии «ублюдки» в месте распространения определенного, столетиями создавшегося отродья собак (лайка + кавказская пастушья собака; туркменка + гончая и т. п.) сигнализируют о положении дела.

Обеспечение овцеводческих (скотоводческих) совхозов и колхозов пастушьими собаками с целью борьбы с хищниками, уничтожающими сотни тысяч советских коров и овец ежегодно, требует быстрой организации снабжения отар и гуртов собаками, что в свою очередь вызывает необходимость переброски собак из одного района в другой. Но этот вопрос не должен стоять отдельно от остальных вопросов и задач служебного собаководства.

Если снабжение стад и может (а иногда и должно) быть поставлено в первую голову, то это снабжение производится с полным сознанием и учетом того, что в дальнейшем нужно будет руководить размножением этих собак. Отсюда необходимость — предусмотреть изоляцию сук во время случных периодов («пустовок»), подбор по фенотипическим качествам (а поскольку возможно и генотипическим) всего поголовья перебрасываемых партий, уничтожение влияния на культивирование (селекцию) ввозимой породы собак местных «дворняжек» (полигибридов) и необходимости поголовного их истребления или обезвреживания путем кастраций и т. п.

В единоличном секторе нельзя игнорировать еще и наиболее простой, примитивный селекционный метод, как вязка местных беспородных собак хорошими производителями той или другой (определенной) породы, наиболее близкой по фенотипическим и генотипическим данным к местному отродью (массе) собак, что вызывает необходимость создания случных пунктов, проведение искусственного подбора и т. д.

Но прежде чем приступить к разрешению той или иной задачи в области служебного собаководства, необходимо наладить, организовать точный учет всего имеющегося материала, постепенно пополняя его новыми учетными (статистическими) данными: сначала количество поголовья, затем дифференциация по полу, возрасту, экстерьерным (точнее морфологическим) данным; особенностям в вопросах поведения и размножения и т. д.

Только на основе налаженного учета возможно ожидать быстрого и положительного эффекта в деле всестороннего развертывания служебного собаководства в сельском хозяйстве.

Все собаки получают особое «тавро» (на внутренней стороне наружного уха).

Переходя от общих предпосылок к конкретному проведению задач служебного собаководства и практическому их осуществлению, мы должны еще раз перечислить все те формы, которые могут иметь место при организации и постановке дела.

Ни о какой «единой форме» ввиду многообразия наших форм народного хозяйства пока мы говорить не можем. Необходимо исходить не только от потребности — разводить собак, но и из особенностей разведения их в той или иной организации.

Скотоводческие (крупного рогатого скота) колхозы требуют иной организации собаководства, чем овцеводческие или оленеводческие; в свою очередь в колхозах организация собаководства должна иметь иные формы, чем в совхозах.

Наконец на формы организации влияют и климатические условия и сама порода разводимых собак.

Многогранность этих форм не позволяет перечислить их все, тем более что увеличивающийся опыт вносит все новые и новые поправки в структуру собаководческих организаций.

Дальнейшая работа: сортировка собак, отбор производителей и племенных гнезд. Сортировка преследует цель прикрепления к отдельным отарам более близких по типу и сложению собак, отбор же производителей, о чем подробнее будет сказано ниже, ставит своей целью улучшение местных собак путем искусственного подбора пар.

Все собаки, которые будут признаны производителями, берутся на особый учет; суки с начала течки изолируются на весь период в соответствующих помещениях или двориках.

Вязка их производится строго по плану, который составляется один раз в год, ранней весной.

Повязанную суку по окончании периода течки возвращают к той отаре, к которой она прикреплена, вновь изолируя ее на время второй половины щенности и выкормки щенков.

Пометы, полученные от естественных вязок сук, не отнесенных к производителям, уничтожаются.

Для отдержки сук и выращивания щенков хозяйства организуют питомники, которые могут быть устроены чрезвычайно просто: небольшая площадь, сухая, покрытая кустарником, огораживается досчатым или сетчатым забором. Часть этого двора делится на отдельные небольшие дворики — выгулы (размером примерно 10×15 м), в которых устанавливаются будки, изготавливаемые из подсобного материала, или просто приспособливаются бочки.

На зиму эти будки утепляются тем или иным способом, о чем будет сказано ниже более подробно.

При наличии возможности и необходимости создать питомник, более оборудованный, строятся специальные помещения досчатые, рубленые или каркасные.

Наркомземом на 1932 г. были установлены следующие нормы денежных отпусков на строительство питомников: 1) выгул и будка — 100 руб.; 2) здания постоянного типа из расчета 150 руб. каждое отделение (по числу собак, которые содержатся вместе).

Структура собаководческих организаций

Службное собаководство в соцсекторе сельского хозяйства развивается главным образом по линии животноводческих колхозов и совхозов, причем не как самостоятельный вид животноводства, как кролиководство, свиноводство и пр., а как подсобная организация, способствующая развитию, укреплению основного вида животноводства.

Обостряющаяся классовая борьба, вредительские происки разбитого, но не уничтоженного кулака несомненно требуют повышения классовой бдительности, принятия мер по охране общественной собственности.

Собака, как верный, смелый и чуткий сторож, все так же завоевывает себе симпатии среди колхозной массы. Потребность в служебных собаках чрезвычайно растет. Удовлетворить этот спрос уже не может ни одна из существующих собаководческих организаций. Это заставляет серьезно подумать о создании в соцсекторе специальных собаководческих организаций, в рентабельности которых нельзя сомневаться.

Поэтому ниже мы и даем подробное описание организации питомников собак как самостоятельных рассадников и заводов.

На сегодняшний день организация собаководства мыслится следующим образом:

1. Тщательная поголовная опись (учет) всех собак как животноводческих, так и зерновых районов.

2. Грубый отбор собак исключительно по их полезности.

3. Постепенный отбор собак по типам и породам.

4. Создание районных племенных баз при одном из совхозов или колхозов данного района.

5. Прекращение естественного подбора с заменой его искусственным, с целью улучшения пород и повышения их рабочих качеств (например приучение нести службу пастуха и т. п.).

6. Создание на местах краткосрочных курсов (без отрыва от постоянной работы) в периоды нахождения скота в загонах для чабанов с целью привития им основных элементарных правил по обращению и дрессировке служебных собак.

7. Создание ряда курсов для работников средней квалификации (инструкторов, зоотехников и т. д.) по повышению их кинологических знаний и по специализации ветеринарных работников.

Эти мероприятия обеспечат не только количественное выполнение «плана развертывания служебного собаководства в соцсекторе сельского хозяйства», но и дадут эффект качественного порядка в самое ближайшее время. До создания особых рассадников в колхозах и совхозах создаются временные изоляторы-племенные гнезда (один—два на район), служащие местом изоляции племенных сук на время течки, щеня и выкармливания подсосных щенков. Приплод от всех остальных сук, не отнесенных к числу производительниц, уничтожается на месте. Приплод от племенной суки и кобеля в 2—3-месячном возрасте распределяется по колхозам и совхозам и находится на особом попечении чабанов,

со щеночьего возраста привыкая к работе при стаде, перенимая искусство пастыбы от своих старших товарищей.

Ни одной собаки постоянно в таких рассадниках не должно находиться: кобели переводятся лишь на короткий срок для вязки подобранных им сук, последние после вязки выдерживаются до конца пустовки, а затем возвращаются в свой колхоз или совхоз.

С половины щенности (примерно за 15—20 дней до родов) суки вновь возвращаются в изолятор, щенятся там и выкармливают щенков.

По достижении щенками 2—3-месячного возраста суки вновь возвращаются в свои организации, причем с ними же могут быть отправлены и их щенки или последние передаются в другие колхозы — совхозы.

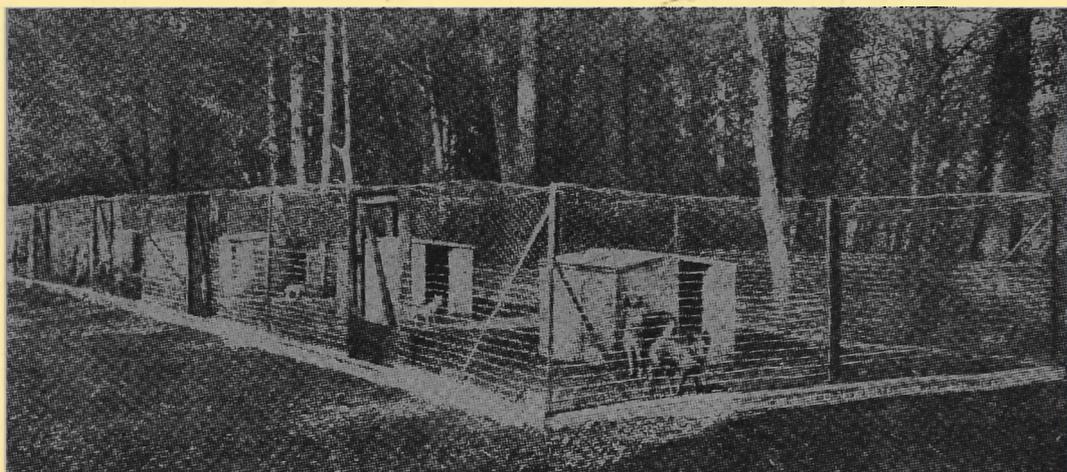

Рис. 36. Содержание собак в скотоводческом совхозе

Все оборудование питомников заключается в устройстве выгулов-загонов и в приспособлении различных ящиков и бочек под жилье собак в ненастное время года.

Организация же племенных рассадников-баз требует хотя и несложного, но специального оборудования, заключающегося в приспособлении отдельных сараев, в устройстве сплошных заборов для всей территории, где содержатся собаки, в наличии специальных работников.

Отдельно стоит вопрос об организации служебного собаководства на Севере, где пока формирование даже племенных рассадников будет еще затруднительно; то же и в отношении районов, где еще значителен единоличный сектор.

Здесь собаководство должно развиваться меньшими темпами, но несколько иным путем. Прежде всего должны быть организованы случайные пункты, в которых должны содержаться лучшие экземпляры местной породы собак, затем широко должны быть развиты контракция, система периодических выводов и премирований, дополнительный отпуск некоторых продуктов и т. д.

Постройка и оборудование специальных питомников

При организации специального питомника служебных собак под размещение собак могут быть использованы различные жилые постройки и сараи или построены новые здания.

При выборе помещений или места для постройки питомника прежде всего необходимо (в целях профилактических) учесть, чтобы местность была сухая, по возможности с достаточным «озеленением» и вблизи хороших водоемов с чистой, проточной водой.

Сами здания должны быть сухими, светлыми и на достаточном удалении друг от друга.

Питомник закрытого типа, рассчитанный на несколько десятков производителей, должен иметь следующие, специально оборудованные (или приспособленные) здания:

1. Карантинный изолятор, в который поступает каждая новая собака, прибывающая на пополнение питомника. Емкость его должна равняться примерно $\frac{1}{4}$ штатного количества производителей. Помещение общего типа деревянное с отдельными выгулами для каждой клетки¹.

2. Помещения («боксы») для взрослых собак-производителей, представляющие собой глухие сараи с односкатной крышей, с глухими плотными внутренними перегородками, образующими клетки. Из каждой клетки устраивается свой отдельный выход в выгул (дворик). Последние также отделены друг от друга глухими перегородками. Клетки оборудуются (на юге) лежанками для собак или будками с плоской крышей (в более холодных местностях). Обычно в летнее теплое время помещения не используются, будки выносятся в выгулы.

Помещения рассчитываются на 105% штатного состава производителей питомника, причем здания строятся на 6—10 клеток каждое, в целях профилактики и быстрой изоляции собак во время эпизоотий.

Наиболее дешевыми, удобными и вполне отвечающими своему назначению оказались здания, выстроенные впервые в 1925 г. в г. Смоленске в одном из госпитомников², а затем с небольшими вариациями — в других госпитомниках гг. Москвы, Ленинграда, Харькова, Ульяновска и т. д. У собаководов они именуются «боксами» или «вольерами». Стоимость таких боксов (на 8—10 отделений-клеток) примерно выражается (по Москве) в 5—6 тысяч рублей.

3. Такие же помещения для молодняка (с начала половой зрелости), требующего разобщения по полу, по злобности и т. д. В отличие от помещения для взрослых собак выгулы (средние перегородки) делаются с таким расчетом, что отделения могут быть объединяемы (снимаются перегородки).

¹ На юге деревянные постройки могут быть заменены более дешевыми — саманными или соломитовыми зданиями, или выгулами с утепленными, прочными будками.

² Здания строились по схематическим чертежам предложенным автором настоящего труда.

4. Помещения для щенков рекомендуем строить иначе, так как щенки требуют большего надзора и более подвержены простудным заболеваниям, чем окрепший уже молодой щенок. Если боксы могут быть досчатыми, то «щенятники» делаются или бревенчатыми или каркасными (с засыпкой волокнистым торфом): южная сторона должна иметь больше застекленного пространства (как в парниках), причем стекло желательно иметь такого сорта, которое пропускает ультрафиолетовые лучи.

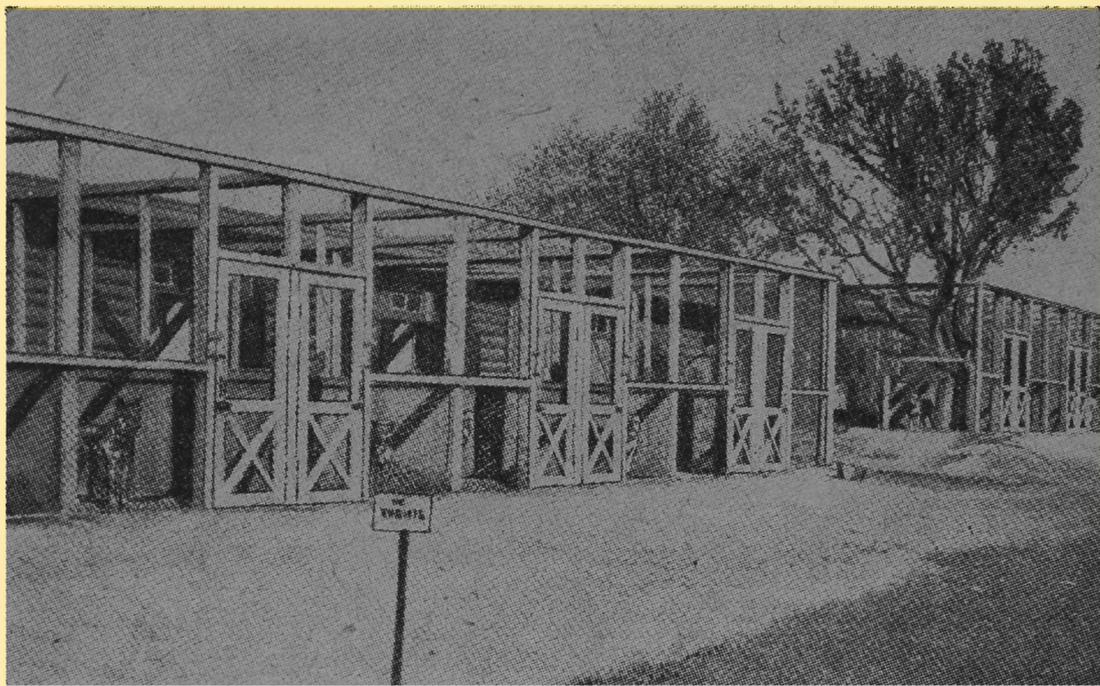

Рис. 37. «Боксы» для собак в питомнике

Выгул делается общим для всего щенятника, но на случай необходимого разобщения щенков по пометам и возрастным группам необходимо иметь в запасе переносные перегородки-барьеры, разделяющие в случае необходимости общий выгул на несколько отделений.

5. Наиболее трудностей при переоборудовании из старых зданий представляет помещение под родильню, поэтому мы рекомендуем его строить всегда заново. Это здание, лучше всего бревенчатое или каркасное, с двухскатной крышей. Внутри оно имеет глухую перегородку, разделяющую здание на два отделения. Число клеток рассчитано на 50% количества сук-производительниц. Они разделены друг от друга сплошными, прочными перегородками и имеют накатный, разбирающийся и периодически дезинфицируемый пол. Основной пол в родильне — асфальтовый или из «теплого бетона».

Родильня должна быть легко просушиваемая, вентилируемая и дезинфицируемая путем обмывания и опрыскивания из гидропульта сильными дезинфицирующими средствами (креолином, ли-

золом и т. п.); у окон должны иметься ставни для затемнения помещения на время родов.

Выгулы, так же как и у предыдущих зданий, должны иметь свой вход как наружу, так и в самое здание.

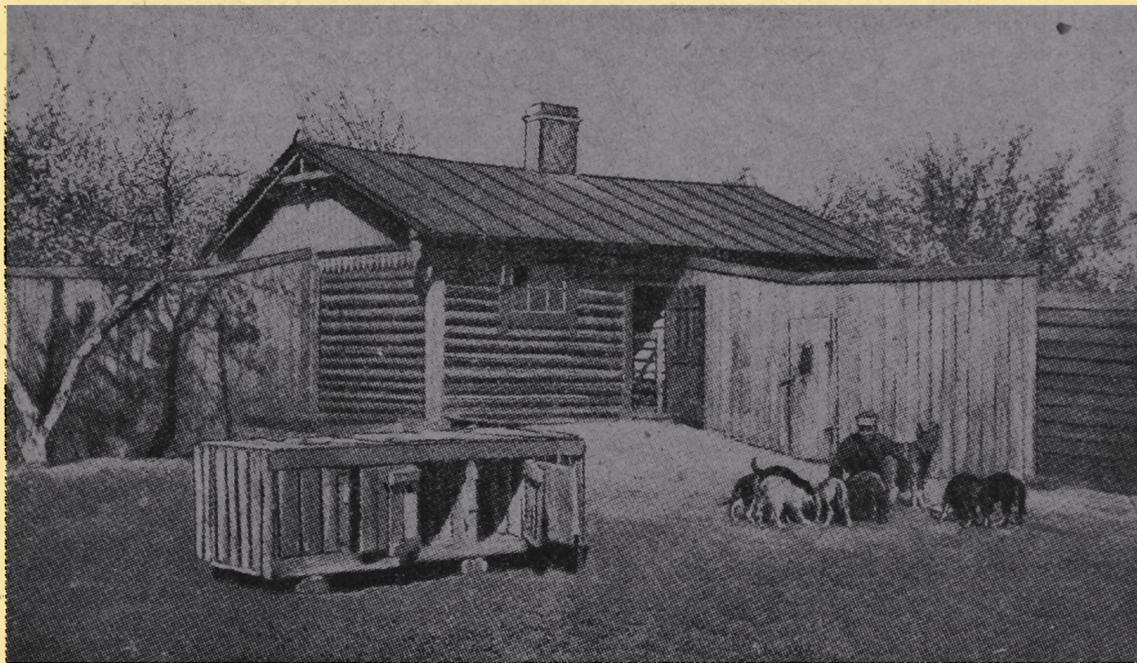

Рис. 38. Родильня-щенятник для собак

Размеры их конечно значительно меньше, так как щенки остаются с матерью лишь очень короткое время (6—7 недель), когда передвижения их очень незначительны.

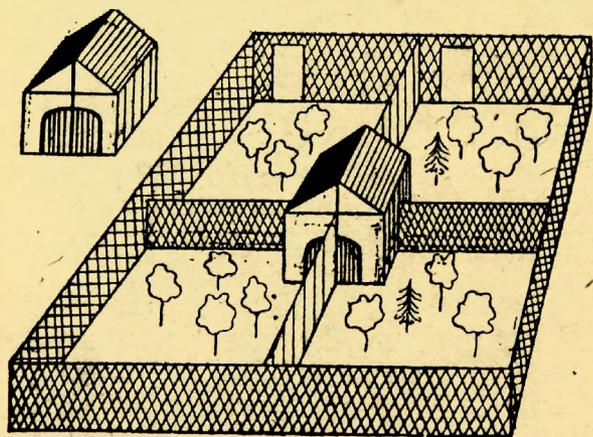

Рис. 39. Постройка для 4 пометов (схематич.)

Небольшой же размер выгула дает возможность чище его содержать.

Щенятники и родильни могут быть объединяемы в одно здание, при наличии большой территории и достаточного количества строительных материалов.

В этом случае родильня-щенятник представляет собой отдельный небольшой четырехстенный домик, разделенный на четыре равных отделения, причем каждое из них имеет свой выход, выгул, также поделенный по числу помещений. Обогревается такой домик одной утермарковской печью, выходящей углами в каждое отделение¹.

¹ Последнего типа такие здания выстроены в г. Красногвардейске (бывш. Гатчина).

6. Для приготовления пищи собакам, хранения продуктов и периодической мойки собак строится или приспособляется отдельное здание, не требующее особенностей конструкции.

7. Помимо указанных зданий при наличии большого количества собак и молодняка в питомнике организуется лазарет, состоящий из ряда отдельных помещений. Лазарет должен быть отнесен от питомника на 0,5—1 км.

Количество его построек и их назначение зависит от мощности питомника, его назначения, пород разводимых собак и климатических условий данной местности.

При отсутствии лазарета можно ограничиться ветеринарным пунктом и небольшим изолятором для собак, подозреваемых в острозаразных заболеваниях.

Оборудование племенных гнезд

В скотоводческих хозяйствах, в которых собака не является основным животным, а содержится для охраны стад, организуются лишь «племенные гнезда» или «случные пункты», имеющие

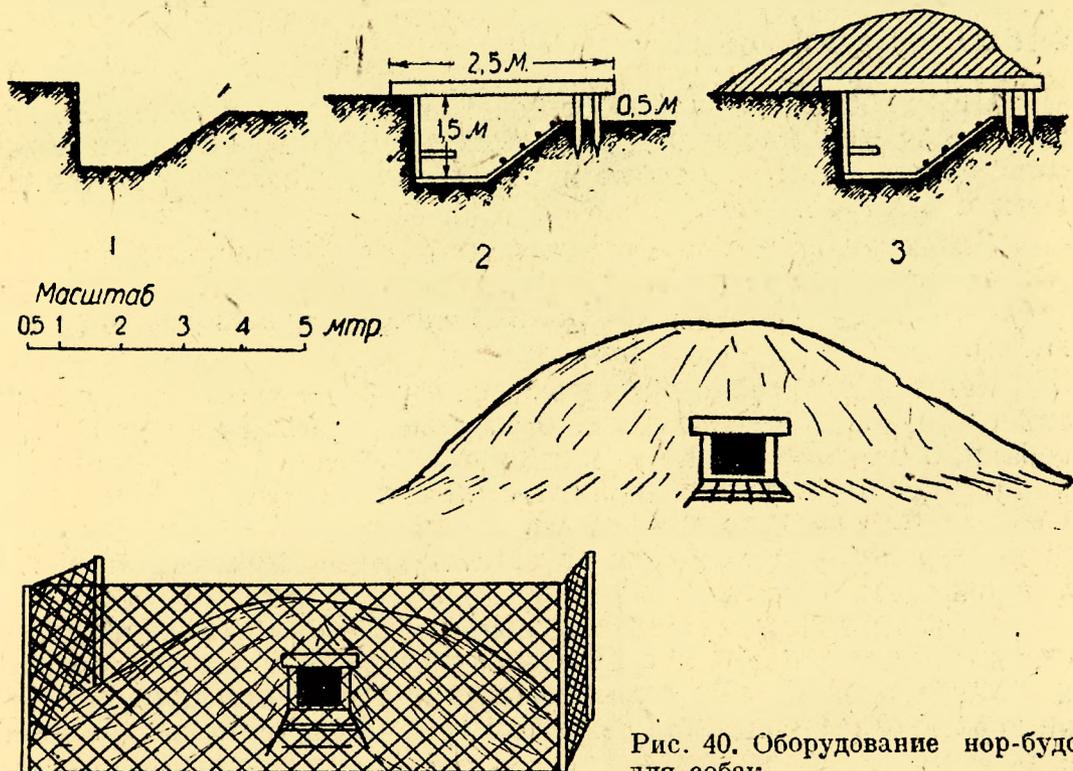

Рис. 40. Оборудование нор-будок для собак

своим назначением повышение кровности местных собак, улучшение их экстерьерных и внутренних качеств путем искусственного подбора.

В первом случае должны иметься помещения для отсадки (изоляции) сук на время пустовки и скрещивания их с определенными кобелями и для содержания более ценных собак отдельно от всего поголовья; там же щенятся суки и содержится молодняк до 2—3-месячного возраста. Во втором случае — помещения рассчи-

тываются лишь на нескольких кобелей-производителей, призванных улучшить местную породу собак. Под помещением в данном случае надо подразумевать не здания, а лишь изолированные территории, имеющие сетчатые или тесовые заборы, выгулы и будки. В редких случаях могут быть построены сарай-навесы, защищающие собак от северных ветров, заносов территории снегом, песком и т. д.

Типы будок показаны на рисунках. Выбор их зависит от климата и породы собак.

В местностях с более суровым климатом будки утепляются на зиму соломенными матами, двойными стенками или засыпкой снегом. В жарком климате, где собаки страдают от зноя, восточных ветров, несущих пылеобразный песок, целесообразно устраивать норы в земле, предварительно выяснив отсутствие в грунте палочек столбняка, муравьиных гнезд и т. д. Наконец будки могут быть заменены бочками достаточной емкости (из-под керосина, нефти и т. д.) или ящиками, хорошо отмытыми, очищенными и выветренными.

Отбор рабочих собак

Отбор собак независимо от целей, которые он преследует, должен проводиться опытным специалистом, хорошо знающим анатомию, общий экстерьер собак и те требования, которые предъявляются к данной породе.

Успех отбора во многом зависит и от той системы, по которой он проводится, что и заставляет нас кратко остановиться на технике отбора рабочих собак и подбора производителей (пар, гнезд).

Как правило, надо принять существующее положение у практиков-собаководов, что в число отбираемых собак не могут входить собаки, обнаруживающие то или другое заболевание. Если это правило будет неуклонно выполняться всеми, кому приходится отбирать, принимать или передавать собак, мы в значительной степени будем гарантированы от ошибок, недоразумений и подчас лишней траты средств.

Поэтому, прежде чем приступить к осмотру (экспертизе) представленной группы собак, надо получить свидетельство врача о полном их здоровье. Не делая оговорок в отношении приема собак, не вполне отвечающих стандартным требованиям, что может иметь иногда место, мы изложим технику отбора собак при строгой дифференцировке их по породам, учитывая необходимость стабилизации внешних признаков союзных пород собак и сохранение таковых у импортных.

Представленные к отбору (иногда и только для экспертизы) собаки разбиваются на несколько групп: по полу, возрасту, породе и т. д.

Каждая группа осматривается отдельно, причем все собаки, нетипичные для данной породы и недоразвитые по своему возрасту, немедленно удаляются (бракуются), а остальные проходят по-

следовательную индивидуальную экспертизу, с занесением выявленных качеств в соответствующую ведомость (опись, акт и т. п.).

На каждую собаку, оставляемую в хозяйстве, составляется «учетная карточка», в которую вносятся те сведения о собаке, которые можно будет установить путем опроса: 1) откуда вывезена, 2) родители, 3) возраст, 4) срок службы-работы в качестве пастуха или сторожа, 5) рабочие качества, 6) характер. Остальные сведения учетной карточки составляются путем описания самой собаки: 1) общий вид, 2) сложение, 3) рост, 4) длина, 5) вес, 6) характер неовины, 7) окрас, 8) особые приметы и т. п. Форма учетной карточки для организаций Наркомзема единая для всего Союза.

Не ставя себе целью в этой главе дать перечень особых требований, которые должны быть предъявляемы собакам в зависимости от их предназначения (будущей специальности), мы ниже даем лишь общую схему техники отбора.

Итак собака признана вполне здоровой, нормально развитой и не вызывает сомнений в своем происхождении. Перед нами стоит следующая задача: установление правильности развития отдельных частей ее тела, выявление пригодности ее для работы.

Осмотр производится примерно в такой последовательности: определение кондиций (т. е. состояние собаки, упитанность, развитие мускулатуры), психического состояния (поведения собаки: вялая, возбуждена, подвижна и т. д.) и характера (типа высшей нервной деятельности, доминирование активных или пассивных защитных реакций); развитие (состояние) ее органов чувств и наконец устройство всего организма (собственно сложение).

Определение кондиций и состояния собаки при достаточном опыте специалиста, производящего отбор, разрешается сравнительно быстро, последующие же определения требуют значительного времени, если собаки не дрессированы и малопослушны. Прежде всего нам надо определить силу зрения, слуха и обоняния (чутья), ослабление которых делает собаку иногда совершенно непригодной для большинства специальностей собачьей службы.

Так как обычно отбор (приемка) собак производится в таких условиях, когда для определения развития указанных органов чувств мы не можем воспользоваться соответствующими специалистами и приборами, тем более что таковые и редко можно встретить, нам приходится проводить экспертизу самым примитивным, выработанным практикой способом. Критерием для определения силы зрения собаки, обычно равной или несколько меньшей нормального зрения человека, будет наше собственное, но слух, а в особенности обоняние собаки настолько выше человеческого, что этот способ нас не сможет удовлетворить.

Поэтому для определения силы лучше всего использовать «свисток Дальтона», применяемый не только в дрессировке, но и в цирковых представлениях животных. Свисток Дальтона дает возможность производить $\frac{1}{2}$, $\frac{1}{8}$ и т. д. тона, совершенно не улавливаемые даже изошренным человеческим слухом.

Для определения же силы развития чутья можно использовать лакомство, разыскиваемое испытуемой собакой, или розыск ее проводника (хозяина).

После того как нормальное развитие зрения, слуха и чутья установлено (большего требовать мы не можем ввиду несовершенства и примитивности способов определения), переходим к анализу сложения собаки.

При рассмотрении отдельных частей тела собаки и проверки (если позволяют условия и обстановка) их в работе, придерживаемся той же последовательности, с которой мы подходим при рассмотрении ее экстерьера, т. е. осматриваем голову, шею, спину, грудь, конечности, обращая особое внимание на работу двигательного аппарата. Голова в данный момент нас должна интересовать исключительно со стороны передней части ее — щипца. Производится осмотр зубов для выявления прикуса и отсутствия преждевременно стертых или гнилых зубов (кариоз), причем практически это производится следующим образом: осматривающий (а если собака влбная, то ее хозяин по указаниям осматривающего) становится с левой стороны собаки, накладывает левую руку сверху, а правую руку снизу щипца, несколько надавливая, а большими пальцами обеих рук оттягивает губы (верхние кверху пальцем левой руки, нижнюю книзу пальцем правой руки). Такой способ, не причиняя боли собаке и давая возможность хорошо рассмотреть «прикус», в то же время почти гарантирует осматривающего от неожиданной хватки собаки за руку.

Осмотрев состояние (плотность, напряженность) мускулатуры всего туловища собаки, устанавливаем состояние спины, груди и построение двигательного аппарата.

Работа последнего может быть лучше всего выявлена на рыси, когда собака вынуждена больше всего сгибать и разгибать ноги, что дает возможность обнаружить действительное соотношение отдельных частей в сочленениях (углы передних и задних конечностей) и самую работу аппарата (механизм движения).

Независимо от сложения (растянутое или квадратное туловище) собака, нормально развитая, должна «свободно нести свое тело», ритмично выбрасывая ноги, эластично их сгибая и разгибая. Дефекты немедленно же обнаружатся, каково бы происхождения они ни были: то собака прерывает рысь скачками, то она заметно «волочит задние ноги» или держит задние ноги «ходулями», почти не сгибая их, и т. д.

Промеры следов таких собак дают всегда четкую картину: получается большая разница в величине расстояния следа от следа — они то сближаются, то слишком далеко отстоят друг от друга, тогда как у собаки нормальной различие в шагах ничтожно.

Конечно при наблюдении за работой двигательного аппарата надо учитывать и «типичность хода» для данной породы, так как не только породы различаются характерностью стиля походки, но даже и отдельные семьи, что в особенности проверено на лошадях.

Дав общую оценку собаки как рабочего животного, нетрудно будет установить и ее индивидуальные экстерьерные особенности, ее преимущества перед другими собаками. Это необходимо сделать потому, что отбор собак требует от нас установить, на какую работу наиболее пригодна та или другая собака.

Мы здесь отметим те качества собак, которые особенно важны для наших основных специальностей.

Все пастушьи, сторожевые, караульные и розыскные собаки прежде всего должны быть злобными и смелыми (возбудимыми, с ярко выраженными активно-оборонительными рефлексами); недоверчиво относясь к посторонним людям, они не должны бояться их, но наряду с этим чрезмерная возбудимость не должна иметь места, она так же бракует собаку, как и трусость. Если для первых трех специальностей совершенно необходимо требовать от собак мощи, большой физической силы, то для уголовно-розыскной службы это имеет второстепенное значение, при обязательном наличии отличного чутья, слуха и нормального зрения.

В практике умение быстро настораживаться называется «бдительностью».

Эта способность совершенно необходима для каждой собаки и в первую очередь для всех собак вышеуказанных специальностей.

Она заключается в врожденных качествах собаки-сторожа, пробуждающейся от малейшего шороха, причем это не болезненное, нервное состояние, а нормальное явление, не отражающееся отрицательно на физическом состоянии собаки.

Эта-то способность, сохранившаяся у собаки от ее диких предков, особенно и ценна, она-то и делает это домашнее животное столь полезным.

При наличии отмеченных качеств собаки можно простить даже значительные дефекты в сложении.

От собак, предназначенных для службы курьера (посыльного), естественно надо требовать идеальной конструкции двигательного аппарата и четкости его работы. Столь же необходимыми качествами для нее будут: чутье, слух, зрение.

Для упряжных собак, помимо хороших ног, необходимы особенно крепкая спина и глубокая грудь. От санитарной собаки будем требовать хорошего «верхнего чутья», так как на этой способности улавливать молекулы запаха, рассеянные в воздухе, в основном и построена ее работа.

При отборе собак, не имеющих «родословной», необходимо определять их возраст.

Определение возраста собак производится главным образом по стиранию зубов, а также и по другим внешним признакам (седина щипца, состояние спины и конечностей и т. д.). У собаки 42 зуба (12 резцов, 4 клыка, 2 вставных и 24 коренных), расположенных в верхней и нижней челюстях друг против друга, соответственно их наименованию.

У большинства собак резцы (защечны, средние и крайки) верхней челюсти слегка накрывают резцы нижней, образуя так называемый «ножницеобразный прикус». Распределяются зубы следующим образом: в каждой челюсти по бокам шесть коренных, дальше идут клыки и резцы; в нижней между клыками и резцами еще по одному вставному зубу (добавочному клыку). Резцы, клыки и передние коренные зубы бывают молочные и постоянные (премоляры), остальные — только постоянные (моляры). Молоч-

ные зубы отличаются от постоянных своей белизной (фарфоровый вид) и размером. Смена зубов молочных, появляющихся с 5-6-недельного возраста, происходит с 3½ до 6-месячного возраста.

Наиболее характерными по своему трехлопастному рисунку являются передние зубы — резцы, они главным образом и служат

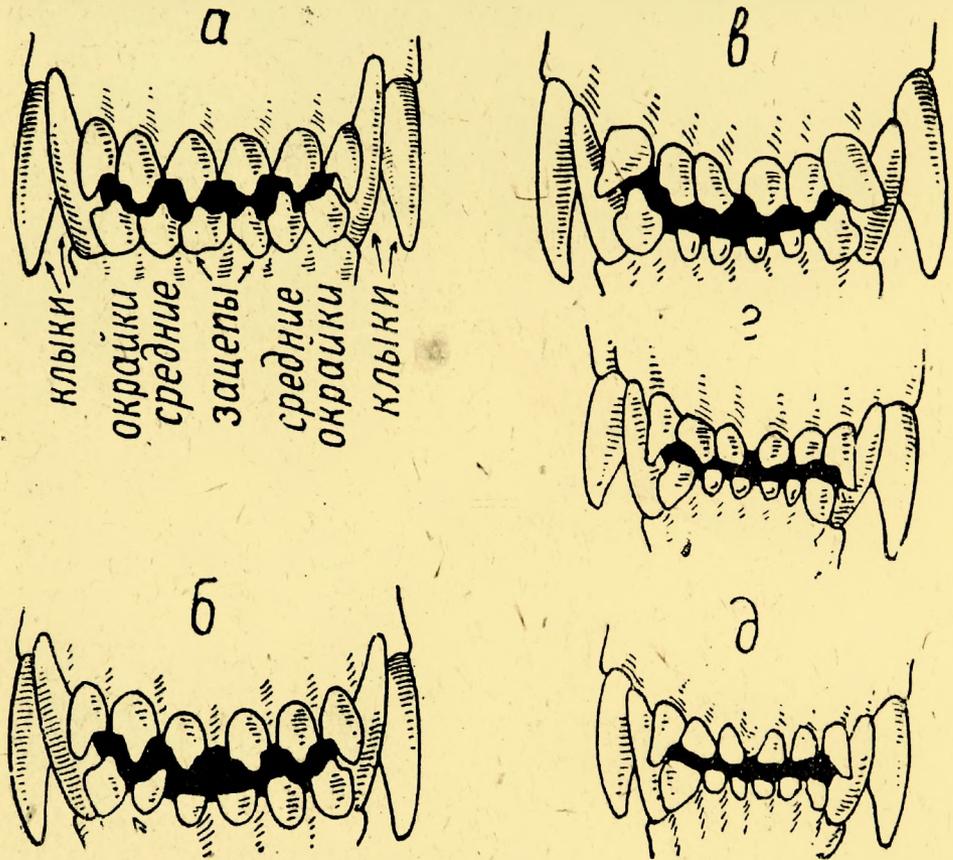

Рис. 51. Определение возраста собаки по зубам: а—1 год, б—2 года, в—3 года, г—4 года, д—5 лет

для определения возраста. К 8—9 месяцам собака имеет все постоянные зубы, которые к 11—12 месяцам достигают постоянного нормального размера.

К 2 годам у собаки стираются лопасти в нижних зацепах (средние резцы), к 3 годам стираются лопасти в средних резцах, к 4 годам стерты все резцы нижней челюсти и зацепы верхней и заметно сточены (тупы) клыки. Сами зубы становятся цвета слоновой кости (желтеют).

Дальнейшее стирание идет постепенно, и к 10—12 годам у собаки стерты почти все коронки, зубы начинают выпадать. К концу жизни (16—18 годам) собака теряет большинство зубов, нижняя челюсть отвисает, морда покрыта складками и вся седая.

Уход за собаками

Собаки, независимо от их назначения и условий содержания (в клетках или на свободе), требуют внимания со стороны человека, главным образом в целях предупреждения заболеваний и поддержания их работоспособности.

Это внимание относится к уходу, иногда выражающемуся лишь в наблюдении за шерстью (псовиной) собаки, могущей стать гнездом для всевозможных паразитов, к наблюдению за состоянием здоровья собаки и своевременной подаче первой помощи в случае заболевания; наконец — к регулярной даче корма и питья.

При клеточном содержании собак, когда свобода их ограничена, ухаживающий за собаками должен следить за чистотой помещения, за периодической (не реже 1 раза в месяц) дезинфекцией такового, за свежестью подстилки; он должен озаботиться выгуливанием собак, если они не имеют возможности выходить в выгулы самостоятельно; следить за тем, чтобы в клетке (в помещении и возле будки и т. д.) находилась всегда вода, меняемая в летнее время 3—4 раза в сутки.

Уход за псовиной собаки заключается в периодической мойке и купанье собак, в ежедневном удалении перхоти, грязи и выпавших волос. Конечно такого тщательного ухода требуют культурные, до некоторой степени изнеженные породы, в отношении же пастушьих собак, постоянно находящихся на воздухе, достаточно закаленных и менее подверженных различного рода заболеваниям, уход ограничивается лишь наблюдением за содержанием собаки вообще в целях своевременной изоляции заболевших заразными болезнями, оказанием ветпомощи в несчастных случаях, периодической очисткой шерсти от грязи, предоставлением собакам возможности освежиться в каком-либо водоеме и в даче корма.

В тех случаях, когда чистка собак производится ежедневно или часто, а в особенности, когда вычесываемые шерсть и пух собираются, необходимо производить таковую регулярно перед кормлением собак, лучше два раза в сутки — на ночь и утром.

Для ухода за псовиной собаки необходимо иметь на каждую собаку отдельный комплект принадлежностей, состоящий из: 1) рогового гребня, 2) жесткой щетинной щетки и 3) скребницы (для очистки щетки) в виде обычной конской или такой же, как показано на рисунке (стр. 72).

Вычесывание производится следующим способом¹: гребнем проводят несколько раз против шерсти, осторожно распутывая (в крайнем случае даже срезая ножницами) сбившийся в войлок волос, затем обеими руками (соломенным жгутом или куском сукна) шерсть «отжимают» и тем самым отделяют выпавший волос. «Отжимание» заключается в том, что ухаживающий за собакой проводит по шерсти, от головы к хвосту, обеими руками несколько раз, крепко прижимая руки к телу собаки.

После «отжимки» производится вычесывание шерсти частым гребнем и щеткой, причем время от времени щетка очищается скребницей и выколачивается легкими ударами тыльной стороны о какой-нибудь твердый предмет.

Заканчивается чистка тем, что ухаживающий вновь приглажи-

¹ Если шерсть собаки очень ценна (длинный, волнистый, тонкий волос) и сохраняется, то вычесывание надо производить согласно инструкции, разработанной Акц. общ. «Союзшерсть» и помещенной в приложении к настоящему труду.

ваит («отжимает») шерсть обеими руками, проводя несколько раз ими «по шерсти» собаки.

Вычесывание гребнем производится только псовины, покрывающей туловище, голова же и нижние части ног очищаются одной щеткой.

После очистки ухаживающий должен осмотреть глаза, нос, уши, подушки лап и т. д. и в зависимости от их состояния принять соответствующие меры: загноившиеся глаза промыть и очи-

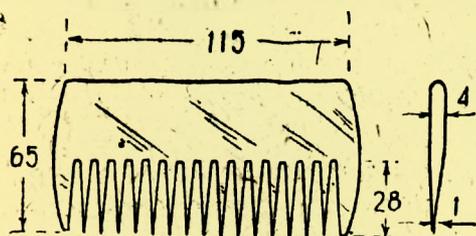

Рис. 42. Гребень для собак

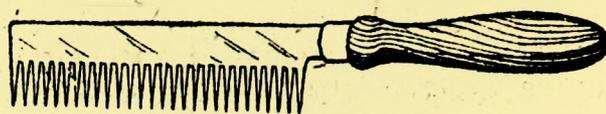

Рис. 44. Скребница

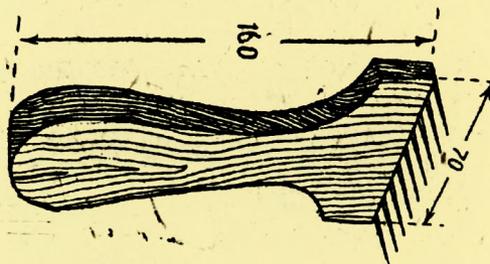

Рис. 45. Скребница другого типа

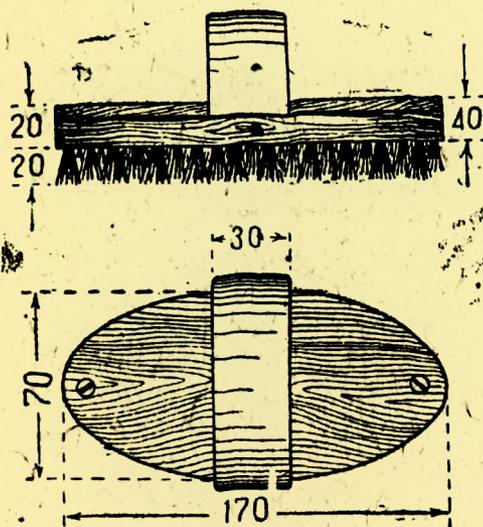

Рис. 43. Щетка для собак

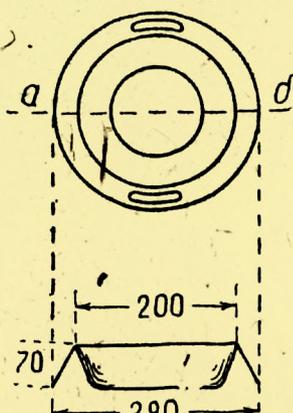

Рис. 46. Кормушка для собак

стить от гноя ватой, смоченной в растворе борной кислоты, из подушек удалить «заусеницы» и т. п.

Кормление собак

Значение корма чрезвычайно велико как с точки зрения общей зоогигиены (в целях сохранения собаки в таком состоянии, которое способствует сопротивлению ее организма различным заболеваниям), так и сохранения и поддержания работоспособности собаки.

Нормально питаемая собака лишается тех отвлекающих возбуждений внутреннего порядка (пищевые рефлексы), которые являются сильнее всех прочих раздражений, действующих на организм собаки извне.

Поэтому на кормление собак, независимо от их породы, возраста и специальности, должно быть обращено большое внимание. Основными требованиями в деле кормления собак являются: 1) питательный, свежий корм, 2) регулярность в даче корма, 3) достаточное количество корма.

При этом распределение дачек должно быть согласовано с характером работы собаки, и если таковая собакой производится периодически в течение суток, а не постоянно, время кормления собак назначается с таким расчетом, чтобы собака получала корм за 2—2½ часа до начала или через 2—3 часа после работы.

Основными продуктами питания собак являются мясо, рыба, хлеб, различные жидкие болтушки (каши), причем количество зависит как от величины собаки, так и от той работы, которую собака производит. Желательно учитывать при кормлении собак объем ее желудка (который бывает различным), что влечет за собой уменьшение числа дач.

Средне-суточная норма для щенной (за 3 недели до ощенения) и кормящей суки¹:

мяса 2-го сорта	800 г
овощей	200 г (за исключ. картофеля)
животн. жиров	25 г (если мясо не жирное)
молока	½ литра
крупы	500 г
хлеба	100 г
соли	20 г
фосфорно-кислой извести	2 г

Мясо собакам дается всех мясных животных, причем главным образом так называемый «сбой»: головы, губы, уши, хвосты и т. д. При отсутствии такого мяса оно может заменяться кониной или олениной, с добавлением говяжьего (или другого какого-либо) жира.

Из круп наиболее усваиваемыми собакой является овсянка, пшено, из овощей — морковь, картофель. Периодически, в целях главным образом профилактики против глистных инвазий, рекомендуется давать собакам лук и чеснок. Молочные продукты и их отходы являются хорошим кормом, но дорогим.

Хорошо усваивается собаками корм в виде галет, приготовляемых из муки и мясного порошка. При наличии последних — жидкая (горячая, по температуре примерно равная температуре парного молока) пища может задаваться 1 раз в сутки.

Несмотря на всю полезность сырого мяса и рыбы, в целях профилактики лучше давать их в вареном виде или хотя бы ошпаренные крутым кипятком. На севере хорошей пищей является сушеная рыба юкола.

Говоря о кормлении собак, нельзя не отметить необходимость регулярной пойки собаки чистой проточной водой, которая дается собаке вволю, в особенности в жаркое время года.

¹ Согласно инструкции по проведению случной кампании Наркомзема СССР.

РАЗВЕДЕНИЕ СОБАК

Отбор производителей

Отбор производителей конечно значительно сложнее отбора собак для работы и требует не только способности оценить конструкцию тела собаки и выяснить его функциональную деятельность, т. е. определить фенотип собаки, но также (и особенно) выяснить способность данной собаки передавать присущие ей качества потомству.

При отборе производителей прежде всего нужно учитывать генотип, т. е. сумму тех задатков признаков, которые данная особь (собака) способна передать по наследству.

Итак, прежде всего от производителя мы должны требовать наибольшего соответствия стандарту породы и кровного происхождения, что гарантирует нас на 100 от разведения метисов (гибридов), во вторую очередь—его развитие физическое и психическое.

В настоящее же время, когда мы имеем в Союзе собак еще с заведомо «непроверенными» родословными, это требование является еще более правильным.

Если собака удовлетворила указанным выше требованиям, мы можем условно зачислить ее в производители и заняться ее родословным древом и определением ее генотипа. К сожалению существующие родословные записи совершенно не облегчают нам выполнение этой трудной, ответственной задачи.

Определение генотипа требует большого времени и внимания, тщательного изучения как ближайших предков, так и потомства и всех боковых линий (теток, дядей, братьев, сестер и т. д.).

Обычно в заводах на основе требований к выращиваемому молодняку избираются, устанавливаются определенные качества, зависящие от тех или иных наследственных задатков, и по ним уже и составляется генотипическая карточка на ту или другую собаку¹.

Наша задача в данной главе дать читателю лишь практические установки в вопросе отбора производителей, которые нельзя игнорировать.

Прежде всего при отборе собак для заводских целей и подборе производителей возникает вопрос о возрасте их и соответствии друг другу (пар). Нужно учитывать, что все домашние животные с исключением борьбы за существование, которую вынуждены вести их дикие родичи, значительно раньше созревают в половом отношении, чем последние, отставая в общем физическом развитии (при отсутствии специальных воздействий на животных в целях их скороспелости, что проводится с мясными животными). Отсюда выявляются требования не случать животных в раннем возрасте, что в отношении собак означает — не ранее 1 г. 8 мес. (примерно) для суки и 2 лет для кобеля. Ранние вязки тяжело отражаются на

¹ Подробно см. 1) Проф. Ильин Н. А., Генетика и разведение собак. Сельхозгиз. 2) Израилевич Е. И. Основы разведения собак. Сельхозгиз, 1932. 3) Соответствующие главы настоящего труда.

собаках, задерживая их развитие, отрицательно влияя на психику (кобеля), ослабляя организм.

Такое же объяснение, как и раннего полового созревания, можно дать и наличию двух течек у суки вместо одной, а отсюда и требование случать ее только один раз в год, а не в каждую «пустовку».

Предельным возрастом для производителя надо считать для наших служебных собак 7—8 лет, делая поправки в ту или другую сторону в зависимости от состояния собак, их здоровья, условий содержания и т. п.

При подборе пар надо учесть положительный результат опыта вязки более старой суки молодым кобелем и наоборот.

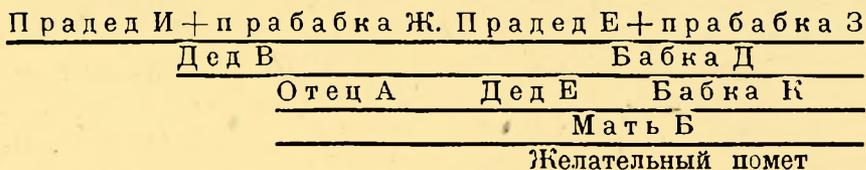
Существующее у практиков мнение, что «подобное родит подобное», нельзя игнорировать, так как в заводском деле оно понимается в том смысле, что подбор должен производиться из собак «чистых кровей», что только такие собаки могут дать хорошее потомство, что только такие собаки-производители, которые стойко удерживают и передают в потомство свои положительные качества, могут отбираться для племенных целей.

Ошибочно было бы понимать это выражение как правило, что две собаки, будучи «первоклассными» по своим качествам, обязательно дадут первоклассное потомство. Столь же ошибочно было бы утверждать, что пороки одного производителя можно уравнивать через противоположный порок другого, т. е. бочкообразный постав (французский) задних ног — коровьим поставом, лещевидную грудь — бочкообразной и т. п.

Пороки одного родителя можно уменьшить (в потомстве) лишь совершенством отдельных частей тела другого, т. е. при французском поставе ног у одного — другой должен иметь идеальный постав ног и т. д.

В этом правиле кроется основное требование (в отношении экстерьера), которое определяется как «подбор соответствующих друг другу кобеля и суки».

Имея в виду только «чистое разведение» пород собак, мы считаем необходимым рекомендовать (и предостеречь) родственное разведение, как дающее возможность допустить некоторую «механистичность» в подборе производителей по их генотипу и в то же время дающее больший и скорейший эффект в заводском деле (инцухт). Наше же предостережение касается близкого родственного разведения, известного под названием «кровосмешения». Наиболее рекомендуемым известным немецким специалистом Стефанцем является метод-подбор, выражающийся в следующей схеме:

Но даже и дальнейшее родственное разведение может иметь отрицательные последствия (например неровность зубов, облегчение костяка и т. п.), которые надо обнаружить в самом зачаточном

состоянии и начать подливать новую кровь, прекратив разведение «в себе».

Близкородственное разведение, которое может и должно иметь место при желании быстро получить хорошие результаты, может быть выражено такой схемой: отец вяжется с дочерью или мать с сыном и т. д., причем в последующем поколении берутся уже более дальние родственники.

Как правило, щенок наследует своеобразность своих родителей, что надо учитывать при подборе пар, дабы не получить это «своеобразие» смешанным самым нелепым образом. Предположим, что скрещены две особи, из которых одна несет склонность к росту, а другая — к низкорослости.

Эти склонности (задатки) могут проявиться таким образом, что потомство получается с малой головой на исполинском теле и т. д. Отсюда правило—владелец низкорослой суки не должен подбирать к ней кобеля-переростка, но нормального роста.

При составлении генокарты мы берем определенные качества (морфологического или физиологического порядка), передающиеся по наследству и желательные для нас в потомстве, так как установить все задатки, которые наследуются, чрезвычайно трудно, да в практике иногда и малоценно.

Необходимо лишь учитывать, что помимо тех задатков, проявление которых нами обеспечено правильным подбором скрещиваемых собак, могут проявиться и другие, иногда прямо противоположные, которые сведут к нулю нашу работу. Только при подборе пар из наиболее отвечающих требованиям стандарта собак, т. е. наиболее «кровных», с одной стороны, и наиболее «классных», с другой—мы почти гарантированы от «сюрпризов».

Это положение несколько противоречит теоретическим выводам некоторых авторов, но вполне подтверждается практиками не только в области собаководства, но и коннозаводства.

Стефаниц в своей книге, посвященной немецкой овчарке¹, приводит слова старого коннозаводчика, создавшего известную породу лошадей, Э. Тракенена, сделавшего выводы о наследовании признаков животными задолго до нашего времени.

«По наследству», говорит он, «передаются всевозможные мелочи и оттенки строения тела, походка, темперамент, пропорции отдельных частей тела, длина волосяного покрова и блеск его, смелость и трусость, злоба и доверчивость, хорошая и плохая, плодовитость, долговечность, привычки и воспитанная ловкость, даже иммунитет к некоторым болезням».

Утверждение Тракенена не противоречит науке². Возражения могут последовать быть может лишь в отношении наследования ловкости, т. е. приобретенных при жизни навыков. Но это может быть лишь выражено иначе: не привычки и приобретенная ловкость (дрессировка) передаются по наследству, а предрасположенность к ним, что подтвердит любой опытный, наблюдательный практик-животновод.

¹ Stephaniz. Schäferhund in Wort und Bild.

² См. проф. Ильин. Генетика и разведение собак. Изд. Сельхозгиз, 1932 г.

Конечно подбор при таких требованиях становится крайне трудным, сложным делом, но тем большая награда ждет заводчика, выполнившего эти требования. Игнорирование сделанных наукой и практикой выводов всегда даст отрицательные результаты, при случайном подборе производителей получается и случайное потомство, т. е. значительно худшее, чем его родители.

Подводя итоги из сделанных замечаний, мы можем их выразить в следующей схеме практического (технического) подбора производителей, которая должна быть начертана каждым заводчиком служебных собак.

Итак прежде всего должна быть совершенно точно установлена цель, которая преследуется при разведении той или иной породы. Обычно эта цель выражается в желании получить «высококлассный молодняк», наиболее отвечающий стандарту данной породы—с одной стороны и наиболее пригодный к работе—с другой.

Первой задачей явится подбор соответствующих производителей, гнезда в виде одного кобеля и двух-трех сук. Всегда возникает вопрос, кого приобретать раньше, к кому подбирать пару: к кобелю или к сукѐ. Практически и удобнее именно кобеля подбирать к имеющимся сукам, причем этот «подбор» практически должен быть всесторонним.

Выявив наличие нужных нам генов у наших сук, изучив их всесторонне, мы ищем им подходящего партнера, причем при отборе собак не забываем общих требований: здоровье их, полное развитие, соответствие стандарту, отсутствие пороков и большого количества недостатков в экстерьере; работоспособность их родителей и родственников по боковым линиям. Все сведения, относящиеся к определению генотипа, последовательно заносим в особую карточку (назовем ее «генокартой»), которая и явится «действительной родословной».

В записях все имеющее непосредственное отношение к выставленным требованиям заносим на одну сторону, все второстепенное — на другую.

То же проделываем и в отношении ряда кобелей. Затем сравниваем полученные записи. Совпадение записей, нас интересующих более всего, дает право предварительно (до осмотра самих кобелей) наметить кобеля к данной сукѐ, конечно если «второстепенные записи» не столь значительны и не грозят опрокинуть все наши расчеты и предположения.

Инструкция по отбору производителей¹

Одной из важнейших задач в деле племенного собаководства является отбор и оценка производителей.

Несомненно, что вопросы воспитания молодняка, гигиена вязки, содержание щенной суки и пр. должны также учитываться в племенном деле.

Рассматривая совхозы и колхозы как базу разведения, необходимо, чтобы к делу разведения помимо инструктора по служеб-

¹ Составлена племсоветом ВИЖ'а.

ному собаководству был привлечен зоотехнический и ветеринарный персонал.

Имеющееся поголовье собак данного совхоза следует разбить на племенное и рабочее. На отобранных производителей заполняются племенные записи, единообразные для всей системы, утвержденные племсоветом Всесоюзного института животноводства и Управлением животноводства НКЗ СССР.

Для отбора следует учитывать общее положение: возраст и здоровье производителей.

Сука достигает зрелости к 2 годам и может быть использована как производительница не ранее 1½ лет или 1 года 8 месяцев. Ранние течки у сук в возрасте 8 месяцев и позднее не должны использоваться для вязки; первые две течки следует пропустить и вязать суку в третью течку.

Лучший возраст для производительности—от 2½ до 5 лет. По достижении 8—9-летнего возраста производительница бракуется, так как беременность и роды устаревшей сукой переносятся болезненно и могут окончиться смертью ее.

Учитывая более замедленное развитие кобеля, возраст начала его племенной работы надо считать не ранее 2 лет. Лучший возраст производителя от 2 до 5 лет. К 8 годам производительные способности кобеля угасают, хотя он и может использоваться как производитель несколько дольше, чем сука.

Желательно к молодой суке подбирать старшего по возрасту кобеля и наоборот.

Возраст сук	Возраст кобеля	Возраст сук	Возраст кобеля
1½	3—4	6	4—5
3	4—6	4	3—4
4	5—6	8	3—4
5	5—6		

По достижении указанного возраста—суки 1½ года, кобеля—2 лет,—собаки могут рассматриваться как производители.

Больные собаки не могут быть использованы для племенного дела. Наследственные заболевания, например болезни глаз—глаукома, колобома, наследственная катаракта и другие заболевания, расщепленность нёба (см. Ильин «Генетика и разведение собак»), свистящее удушье, кариоз зубов—дисквалифицируют производителя. Заразные заболевания и глистные заражения не могут передаваться по наследству, но наличие у производителей кожных заболеваний—железницы, чесотки и др., чумы и других заразных заболеваний обязывает исключить производителя из племенной работы до времени его излечения во избежание возможности заражения партнера и потомства.

Собаки, отбираемые как производители, должны всесторонне осматриваться ветврачем и только после его заключения идти в случку, причем для сук, зараженных глистами, необходима дача глистогонных средств (дегельминтизация) для избежания глистных заражений у щенков.

Органы размножения у сук должны быть внимательно и всесторонне исследованы. Наличие ложной течки бракует производи-

тельницу на данный отрезок времени. Катар, влагалища и другие заболевания внутренних половых органов не позволяют использовать суку как производителя.

У кобеля-производителя также должны быть исследованы половые органы. Половые железы (семенники или яички) должны находиться в мошонке. Нахождение обоих семенников в полости тела (не в мошонке) бракует кобеля как производителя, так как от подобных двусторонних нутрецов, иначе крипторхов, не бывает потомства, потому что половые клетки в семеннике, находящемся в полости тела, не вырабатываются. Нахождение одного семенника в мошонке, другого—в полости тела (одностороннего нутреца или одностороннего крипторха) также должно браковать кобеля как производителя, хотя от него имеется возможность получения потомства, так как половые клетки в семеннике, находящемся в мошонке, вырабатываются, но опасения наследования этой особенности должны удерживать от выделения кобеля производителем.

Семенники наощупь должны быть подвижные, плотные, замеченная ограниченность в движении, увеличение объема, бугорчатость, болезненность от прикосновения вызывают сомнения в доброкачественности спермы. При исследовании полового члена следует обратить внимание на отсутствие гнойного воспаления крайней плоти, сужения ее, воспаления мочеиспускательного канала и других пороков.

Для более подробного ознакомления исследуется сперма кобеля, полученная механическим раздражением полового члена (пениса). Подобное исследование рекомендуется в исключительных случаях, например при потере производительной способности кобеля.

Полученная сперма разбавляется в физиологическом растворе (0,9-процентный раствор поваренной соли в дистиллированной воде) и рассматривается под микроскопом. Нормальная сперма должна иметь большое количество очень подвижных сперматозоидов (живчиков, семенных нитей). Малое количество сперматозоидов, малая подвижность их и наличие большого количества мертвых — говорит об ограниченной воспроизводительной способности спермы.

В вопросе подбора партнеров следует избегать односторонности в виде прикрепления к одному производителю нескольких сук. В процессе подбора следует производить взаимный подбор, обсуждая пригодность кобеля и суку друг к другу.

Как метод разведения рекомендуется чистое разведение с уклоном в сторону прогрессивности, т. е. чтобы отбираемые производители принадлежали к одной породе (например кобель и сука — немецкие овчарки).

Прочие методы разведения, как-то скрещивание и другие, могут быть допущены только при наличии научных сил, ведущих руководящую работу по метизации и иным видам разнопородного спаривания.

Специальная часть отбора: отбор по экстерьеру и генотипу. Обращается внимание на прикус собаки. Собаки, имеющие непра-

вильный прикус (бульдожий, прямой), бракуются как производители.

Следует четко представлять стандарт данной породы и изучить экстерьер ее на лучших экземплярах. Из наружных признаков следует выделить группу ненаследственных особенностей (следы рахита и др.), возникших в результате нерационального содержания и кормления, так как подобные признаки потомству не передаются.

В противоположность первой группе признаков необходимо уяснить, какие особенности наследственны и получены производителями от своих родителей, так как они скажутся и на потомстве.

Подобный отбор может производиться комиссией, в которую включены эксперты, имеющие право судейства, или же комиссией под руководством инструктора по служебному собаководству данного совхоза с привлечением зоотехника и ветврача совхоза. Отбор по экстерьерным особенностям еще не гарантирует высоких племенных качеств производителя, который может быть выявлен при изучении генотипа (сумма наследственных задатков производителя).

Отбор по генотипу и генотипическая оценка производителя требуют большой затраты времени и настойчивости. Оценить генотип производителя по его родословной или племенной записи на сегодняшний день не представляется возможным, так как родословные книги, принятые в собаководстве, не могут удовлетворять таким требованиям.

Лучшим доказательством ценности генотипа производителя является качество его потомства. В силу этого необходимо изучать потомство производителей, и чем его будет больше, тем точнее будет оценка. Несомненно, что подобную оценку легче производить в отношении кобеля, нежели суки, так как от кобеля в более короткие сроки можно получить многочисленное потомство. Необходим учет как качества потомства, так и отношения числа хороших потомков к неудовлетворительным.

Способность кобеля-производителя давать от классных и средних сук малочисленное потомство обесценивает производителя.

Совершенно необходимо, чтобы испытываемый кобель вязался с несколькими суками, различными по оценке; получаемое потомство должно изучаться по своим качествам.

Помимо оценки потомства данного производителя необходим учет племенных достоинств ближайших его родственников: отца, матери, братьев, сестер.

Если отец данного производителя давал от разных сук хорошее потомство, можно предполагать, что генотипические особенности нашего производителя высоки. Подобная же оценка производится в отношении матери.

Большая однородность племенных свойств однопометников в передаче способностей к дрессировке, выносливости, экстерьерных особенностей и т. д. позволяет думать о наличии хороших племенных качеств производителя.

Только изучая потомство производителя, потомство его родителей (отца и матери), изучая его однопометников и их потомство, учитывая количественное отношение удовлетворительных к малоудовлетворительным потомкам, можно правильно оценить генотип производителя и гарантировать безошибочный отбор племенных животных.

Случка и ощенение

Мы говорили уже выше, что разведение собак может вестись различными методами, зависящими от поставленных в том или другом случае задач.

Ввиду наличия специальных (теоретических) трудов¹ по разведению собак, в данном труде мы ставим своей целью передать читателям некоторые лишь требования и методы, выработанные практиками-собаководами.

Все имеющееся поголовье племенных собак должно быть разбито на несколько гнезд (примерно 1 кобель и 3—5 сук), хотя и 1 кобель в состоянии без вреда для здоровья оплодотворить до 30—40 сук в год. Гнезда подбираются на условиях, указанных выше (отбор производителей).

Вязки (случки) собак производятся строго по плану, составляемому один раз в год на все поголовье, причем по возможности используется для вязки ранняя весенняя течка суки с целью получить щенков к началу лета и за три-четыре летних месяца дать возможность им окрепнуть и подготовиться к перенесению губительной для всего молодняка осени и суровой зимы.

На все время второй течки суки должны быть изолированы от кобелей.

Течка протекает у сук около 21—22 дней, причем сука «подпускает» к себе кобеля лишь на 9—11 день, каковые и нужно считать лучшими днями для вязки.

Обычно к этому времени кровянистые выделения из полового органа суки («шегли», половой щели) становятся более светлыми, слегка окрашенными. Сука сама своим поведением сигнализирует о том, что она «готова» к случке. Это выражается в том, что она перестает огрызаться на кобелей, позволяет им приближаться к себе и делать попытки к совокуплению. «Покрытие» производится один раз, но для большей гарантии в оплодотворении суки можно повязать собаку и вторично тем же кобелем, причем вторая вязка (так называемая «контрольная») производится не позже как через сутки.

Назначенных к вязке собак изолируют от других собак в каком-нибудь выгуле-дворике, предоставляя им полную свободу до момента их «склеивания», а если собаки вполне спокойны, то и до тех пор, пока не закончится вязка.

Сейчас же, как только собаки разойдутся, кобель уводится от суки в свое помещение, а сука вываживается в течение несколь-

¹ Израилевич. Основы разведения собак. Изд. Сельхозгиз, 1932 г.

ких минут с той целью, чтобы она не могла немедленно после вязки помочиться и тем самым выбросить то качество сперматозоидов, которое еще могло не дойти до матки.

Нередки случаи, когда вязка прерывается раньше окончания полового акта. В этих случаях надо отмыть чистой водой половые члены кобеля и не допускать его ложиться и облизывать его, к чему обычно все кобели стремятся. После неудавшейся, прерванной вязки собаки разединяются на 15—20 минут и вновь сводятся.

В очень редких случаях при вязке потребуется помощь или участие со стороны человека, но все-таки это имеет место в практике собаководства. Причинами в этом случае могут быть характер

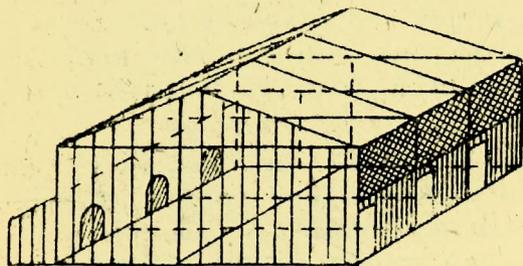

Рис. 47. Схематический чертеж изолятора для собак

суки, поздний срок, устройство наружных половых органов суки или большое различие в росте скрещиваемых собак.

В этих случаях помощь человека заключается в выборе места для вязки, в удерживании суки на одном месте, а иногда и в непосредственной помощи кобелю.

Имеется полная возможность и искусственного оплодотворения (обсеменения) суки извлеченной у кобеля спермой, но в практике собаководства пока оно не применяется. Бесплодие—чрезвычайно редкое явление у собак, причем и в этих редких случаях обычно виновна бывает сука, склонная к различным заболеваниям внутренних половых органов (воспаление шейки матки и т. д.).

По совершении полового акта сука изолируется до момента полного окончания течки в предупреждение покрытия ее другими кобелями и двойного оплодотворения, а затем может быть возвращена на повседневную ее работу или в обычные условия до второй половины беременности, т. е. примерно на месяц.

С момента, когда ценность суки становится явно заметной (чаще всего с 5-й недели), сука должна быть освобождена от каких-либо работ или занятий и переведена в родильню, где она должна привыкнуть к отведенному ей гнезду.

Особенности в уходе за щенной сукой (во вторую половину ее беременности) в отличие от обычного ухода за взрослой собакой заключаются в более тщательном наблюдении за ней, в ограждении ее от резких прыжков, ударов, возни или драки с другими собаками, что может повести к выкидышу; в регулярном моционе и скармливании ей более питательных¹, но не отягчающих желудок собаки кормов, с целью не допустить как ожирения, так и похудания собаки, что несомненно отразится на развитии плода.

¹ Среднесуточная норма корма согласно инструкции Наркомвема СССР установлена следующая: мяса — 800 г, овощей (исключая картофель) — 200 г, животных жиров — 25 г, молока — $\frac{1}{2}$ л, крупы — 500 г, хлеба — 100 г, соли — 20 г, фосфорно-кислой извести — 2 г.

Беременность суки длится 58—62 дня. За 2 недели до предполагаемого срока щенения необходимо дегельментировать собаку, подвергнуть ее мойке (с соблюдением всех предосторожностей) в легком дезинфицирующем растворе, уничтожив всех кожных паразитов. С той же целью проводится тщательная ежедневная уборка и дезинфекция помещения суки примерно до 56—57 дня щенности.

За несколько дней до щенения суке предоставляется как можно больше покоя, прекращаются выходы собаки за территорию питомника, в помещении производят лишь самую необходимую уборку, не тревожа и не разрушая обычно приготовленное к этому времени собакой гнездо — место, где она предполагает щениться. Никаких особых приспособлений и оборудований для устройства гнезда не нужно, тем более что сука все равно все приготовленные подстилки разбросает и устроит (в момент самых родов) по-своему. Это устройство заключается в воронке (в виде большого птичьего гнезда) из соломы с голым полом посередине. Попытки заставить суку щениться в приготовленном ей гнезде ни к чему не приводят, а будут только беспокоить собаку и толкать ее на попытки удрать из клетки куда-нибудь под дом, в угол и там, в темноте, вдали от посторонних глаз, произвести на свет свое потомство.

Роды наступают иногда совершенно неожиданно даже для самой суки. Часто сука, выйдя через лаз в свой выгул для того, чтобы отправить свои физиологические потребности, по возвращении в клетку-гнездо «теряет» по дороге своего первенца. Но нередко родовые схватки (в особенности у заживевших сук) начинаются за сутки и более, причем проходят они для суки очень болезненно. Помощь в этом случае со стороны человека бесполезна, но, предусматривая необходимость некоторого упора для собаки во время предродовых потуг, надо устраивать гнездо с таким расчетом, чтобы сука могла упираться во что-либо во время щенения.

В среднем в помете суки бывает 7—9 щенков, но иногда количество это уменьшается до 1 или увеличивается до 12 и более.

Щенки появляются «на свет» через неравные промежутки, в особенности большой промежуток во времени между 1-м и 2-м щенками, который нередко бывает до 40—60 мин., последующие идут один за другим и иногда настолько быстро, что сука почти не успевает как следует привести в порядок одного, как появляется другой, требующий немедленного освобождения из «пузыря», в котором он может задохнуться.

Последнее у малоопытной, первородящей суки и бывает: сука растерялась, бросается то к одному, то к другому, жалобно пищущему, необсохшему еще щенку, а в это время появляется на свет следующий, которого надо освободить от оболочки и отгрызть пуповину, соединяющую его с матерью. За такой сукой необходимо следить и во-время оказать ей содействие, что доверчивой сукой встречается совершенно спокойно.

Ухаживающий, как только начались роды, следит за тем, как сука справляется с своими обязанностями акушера, и при мало-

опытности последней или небрежности выполнения ею этих обязанностей принимает их на себя, имея наготове необходимые принадлежности: кривые с тупыми концами хирургические ножницы, вату, марлю, иодную настойку и шелковые нитки.

Быстро вскрыв появившийся пузырь (у растерявшейся суки), ухаживающий перевязывает шелковинкой луповину у самого брюшка щенка и обрезает ее на 1—1½ см выше перевязки; смазывает ранку иодом, а чистой ваткой—всего щенка и подкладывает его к матери. То же делается и с остальными щенками. Обычно такой помощи не нужно, и она ограничивается лишь откладыванием щенков, после того как сука вылизала и обсушила их, в рядом стоящую корзинку с мягким дном (выложенным ватой или тряпками). Щенки, высушенные, в тепле, прижавшись друг к другу, затихают и не беспокоят мать некоторое время, достаточное для появления «на свет» остальных братьев и сестер.

Как только роды закончились, что можно заметить и по поведению самой суки и по ощупыванию ее, гнездо приводится в порядок, перестилается, и все щенки подкладываются к матери.

Помогать им искать соски не нужно.

В тех случаях, когда помет слишком велик (оставляют не более 5—7 щенков), лишних щенков незаметно для суки удаляют и уничтожают (топят).

Особо ценные пометы можно сохранить полностью, или вскармливая отобранных и удаленных от суки щенков искусственно (на рожке) или подкладывая их к сукам, одновременно (1—2 дня не играют роли) оценившимся с данной сукой и имеющим мало щенков, или к специально приготовленным «кормилицам», молодым, беспородным собакам, помет которых целиком (но не сразу) уничтожается.

Конечно, подкладывая к суке чужих щенков, надо предусмотреть то, что сука добровольно кормить чужих щенков не будет и ее надо «обмануть», выдав чужих щенков за принадлежащих ей. Проще всего это сделать так: сука удаляется, а в гнездо в ее отсутствие к имеющимся щенкам присоединяются «подкладыши» — пасынки, которые перемешиваются с родными,—это делается для того, чтобы они приобрели общий запах; всех щенков слегка смазывают маслом или коровьим молоком.

Подержав всех щенков вместе в отсутствии суки матери-кормилицы некоторое время, можно подпустить ее к гнезду и быть уверенным в том, что сука не будет различать «своих» и «чужих».

В исключительных случаях можно употребить и насилие, связав на некоторое время передние и задние ноги суки, надев ей глухой намордник и подложив к соскам одного за другим щенков-пасынков.

Как только щенки начнут сосать, сука быстро успокаивается и прекращает попытки к тому, чтобы их выбросить из гнезда или даже покусать.

Первый день (во всяком случае первые 12—14 часов) заботиться о кормлении суки не приходится, так как она обычно сама отказывается от корма, нарушив свое пищеварение проглоченной слизью со щенков, оболочками и последом; необходимо лишь

наблюдать за наличием у ней постоянно и в изобилии свежей, холодной (комнатной температуры) воды. В редких случаях надо помочь очистить кишечник суки с помощью слабительного. В последующие дни сука получает легкую, укрепляющую пищу: мясной бульон, молоко, жидкую кашу и т. д.

Постепенно, как по объему, так и по составу, пища изменяется, причем мало-помалу прибавляются овощи и зелень, дачу которых надо немедленно прекратить, если у щенков появятся признаки поноса.

С 4-й недели должно начать подкорм щенков, производя его в отсутствие суки. Первым кормом (после материнского молока) для щенков является цельное коровье или козье молоко, слегка подслащенное и подогретое, но оно вскоре же начинает чередоваться с мясным бульоном, а затем и просто сырым мясом, пропущенным предварительно через мясорубку или мелко изрубленным (к концу 5-й недели). Шесть недель — крайний срок оставления щенков под сукой, так как к этому времени у суки бывает уже очень мало молока, да и щенки своими когтями (которые следует подстригать еще с 3-й недели) и появляющимися острыми, как иголки, зубками при сосании причиняют много боли суке, беспокоят ее и заставляют часто обращаться с ними неосторожно.

Но, прекратив сосание, щенков можно и не удалять от матери, наблюдая лишь за тем, чтобы первые два-три дня они совершенно не сосали ее, дав возможность «перегореть» молоку.

Через несколько дней молоко перестает выделяться, и тогда щенков можно оставлять с матерью на все время суток, продолжая кормить их отдельно и наблюдая за тем, чтобы более сильные не обижали менее проворных и слабых.

СОДЕРЖАНИЕ И ВОСПИТАНИЕ МОЛОДНЯКА

Щенки долго не оставляют попыток сосать свою мать, что раздражает ее и вынуждает отделяться от них укусами, рычаньем и т. д. В то же время забота о своих щенках у суки не исчезает, и она всегда готова броситься на их защиту от действительных или воображаемых врагов. Это сохраняющееся у некоторых сук очень долгое время чувство надо использовать с целью воспитания щенков и их развития, так как первым и лучшим воспитателем является мать. Необходимо отучать щенков от их бесплодных попыток, очень болезненных для суки, найти в иссякших молочных железах матери молоко, не разлучая их. Для этого лучше всего помещать их в двух, рядом расположенных сетчатых выгулах, периодически подпуская щенков к суке. Как только щенки совсем отвыкнули от сосания, их вновь можно поместить вместе с сукой, выпуская их вместе в большие выгулы, в огороженный со всех сторон двор или просто выводя на дальние прогулки в лес и поле, постепенно увеличивая расстояния, приучая к переменам температуры, различной местности, наконец к посторонним людям, домашнему скоту и птице.

Вырожденный в изоляции от «внешнего мира» щенок большей частью бывает не только сырой, слабый, но и по характеру своему более дикий и трусливый, чем щенок, выдержанный с матерью до 3—4-месячного возраста и воспитавшийся на свободе.

Это — основы воспитания, которых нельзя подменить никакими теоретическими программами и инструкциями «по воспитанию молодняка», вырабатываемыми иногда серьезными людьми.

Плохая резистентность организма щенков против различного рода заболеваний, худосочие, недоразвитость, рахит — вот «награда» авторам кабинетных «инструкций», которую не исправят ни медикаменты, ни дорогостоящие «лечебные продукты питания».

Не только не отрицая значение корма в развитии молодого организма, но рекомендуя уделять ему максимум внимания, мы должны отметить первостепенную важность закалки молодого организма с первых дней самостоятельной жизни щенка, предоставления ему возможности больше быть на свободе, резвиться со своими сверстниками, самому знакомиться с внешним миром и его положительными (приятными) и отрицательными (неприятными) сторонами. В правильно организованном собаководческом хозяйстве (как бы мало или велико оно ни было) приближение собак (в том числе и молодняка) к более естественным условиям должно быть основным требованием. С 3—4-месячного возраста щенки прикрепляются к отарам, как взрослые собаки.

Но, предоставляя щенкам (под руководством матери) «узнавать мир», нельзя оставлять их вовсе без наблюдения и забот. Прежде всего надо наблюдать за состоянием их здоровья, которое в особенности нарушается легко через кожных и кишечных паразитов. С последними надо жестко и своевременно бороться, если мы хотим вырастить крепкий, здоровый молодняк.

Нельзя конечно и не руководить самой сукой и не наблюдать за ней. В особенности в этом случае нельзя допускать суку кормить щенков выбрасываемой из желудка разжеванной и наполовину переваренной пищей, немедленно в этом случае разобщая мать и детей, так как ни щенкам, ни суке это не принесет пользы.

Следить необходимо и за тем, чтобы щенки не привыкали поедать все, что чем-либо напоминает пищу (часто экскременты других животных и человека), что не всегда может быть объяснено плохим обменом веществ или недостаточностью питания, чаще всего — плохой привычкой. В отношении борьбы с этим будет сказано ниже, в главе о дрессировке собак, так как метод в отношении взрослых собак и молодняка — один и тот же.

С 5—6-месячного возраста щенка можно (и должно) приступить к регулярным занятиям с ним, избегая какого-либо сильного принуждения, тем более болевого. Эти занятия — еще не дрессировка, а подход к ней, создание известной базы для воспитания тех сложных условных рефлексов (приемов), которые впоследствии должны быть привиты собаке.

Первой задачей этого отдела воспитания щенка является развитие у него смелости, активности и самостоятельности. Разрешать ее можно разными способами, но более правильным будет

тот, который опять-таки построен на наиболее жизненных, естественных условиях.

Борьба с братьями, со сверстниками, создание искусственных факторов, заставляющих щенка **хотеть «что-нибудь»**, а отсюда **добиваться** достигнутого желаемого (например для того, чтобы получить пищу, надо перелезть, именно перелезть, а не перепрыгнуть, через небольшой барьерчик; найти выход из построенного лабиринта, проплыть за любимой «поноской» или за своей матерью

Рис. 48. Воспитание молодняка. Кормежка

и т. д.); постепенное ознакомление с другими собаками и животными, на фоне благоприятствующей для щенка и связывающей в его памяти «приятное» раздражение пищевых рефлексов — вот в основном методы для разрешения этой первой задачи. Конечно дрессировщик-воспитатель уже к этому возрасту щенков, находящихся под его наблюдением, должен знать будущее их предназначение и учесть это при составлении плана «занятий» с ними.

Второй не менее важной задачей является укрепление и закалка молодого организма, что, не требуя никаких «планов», достигается само собой при правильном содержании, кормлении и выполнении указанных условий: больше свободы, света, солнца, движений.

Последним помещением, в полном смысле этого слова, для щенка (весеннего) должен быть щенятник, а дальше—будка и выгул во всякую погоду, в любое время года — это должно стать правилом при воспитании щенят.

Таким же правилом является и запрещение каких-либо принудительных «гимнастических упражнений» (кроме тех, которые производит щенок по своей доброй воле), лестниц, барьеров, прыжков и т. п.

Рис. 49. Содержание молодняка

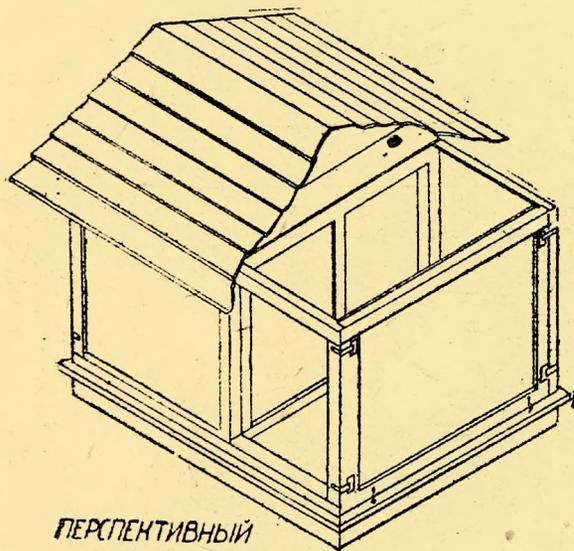
Принудительные элементы воспитания необходимы с самых первых занятий (и даже раньше) с молодняком, но они не должны быть направлены к подавлению воли у него, а, наоборот, должны содействовать развитию его самостоятельности, находчивости и инициативы, наличие которых у собак не станет отрицать све-

Рис. 50. Приучение к воде щенков

дущий человек, изучавший жизнь животных, в частности наших домашних собак.

Заканчивая настоящую главу, посвященную общим основам разведения, мы должны оговориться, что никакой «программы»,

ПЕРСПЕКТИВНЫЙ
ВИД БУДКИ

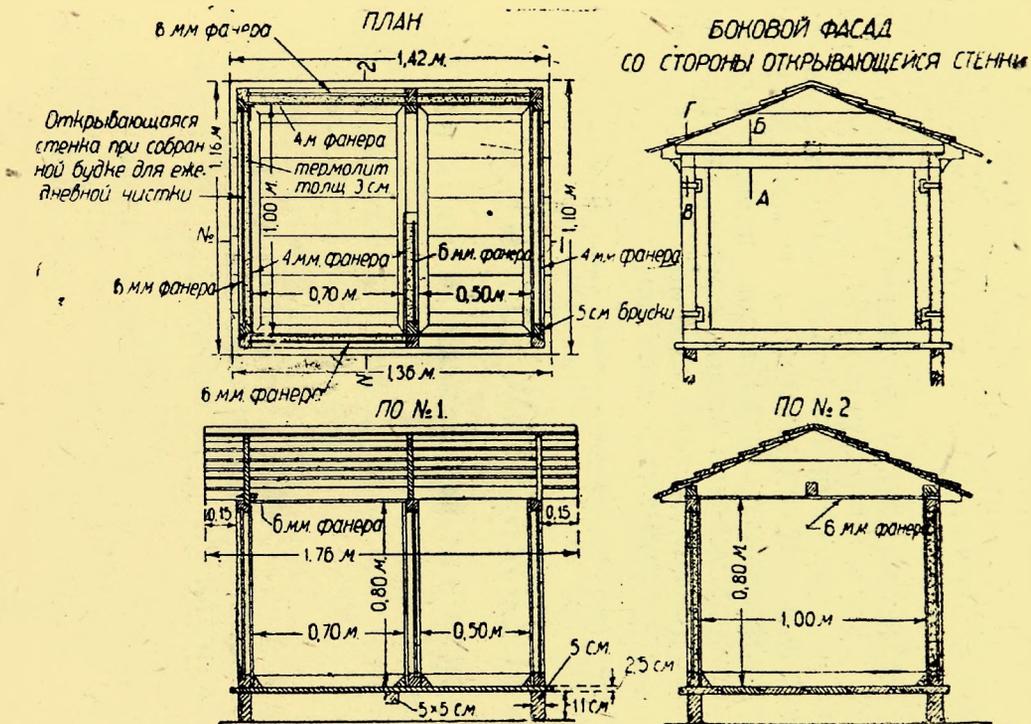

Рис. 51. Будка для собак

никакого «рецепта», как надо воспитывать щенка, не даем, не будем пытаться навязать это и в главе о дрессировке собак различных специальностей, так как таких «рецептов» пришлось бы поместить такое же количество, как в любом руководстве по фармакологии.

Воспитатель-дрессировщик должен быть настолько развит и грамотен, должен настолько хорошо изучить анатомию и физиологию собаки вообще и особенности собак, им воспитываемых, чтобы уметь найти сначала подход к ним, а затем и методы, способы — как добиться желательных результатов, исходя из общих принципов дрессировки и методов воспитания условных рефлексов.

В этом залог успеха в столь сложной и вместе с тем в столь простой задаче — воспитания молодняка.

ДРЕССИРОВКА СЛУЖЕБНЫХ СОБАК¹

Понятие об условных рефлексах и типах поведения

Под дрессировкой вообще принято понимать обучение животных производить какую-то, от природы им несвойственную, работу.

Особенности дрессировки собак зависят от общего отличия их от других низших животных, главным образом развития высшей нервной деятельности, работы корковых и подкорковых мозговых центров.

Обладая стойкими инстинктами, высокоразвитой (в сравнении с другими животными) нервной системой, собака требует к себе иного подхода, чем другие животные, деятельность которых ограничивается лишь природными бессознательными рефлексами (инстинктами). Физиология нервной системы собак, сложные развитые инстинкты, способность самостоятельно устанавливать связи условного порядка, способность стойко сохранять «в памяти» предшествующие раздражения — выделяют собак в отдельную группу животных, требующих строго продуманных методов при обращении с ними и при их обучении, не ограничиваясь механическим закреплением случайно возникших у них ассоциаций.

Благодаря выдающимся работам русских физиологов, мы имеем совершенно законченную (для определенного этала развития) науку — физиологию нервной системы, учение об условных рефлексах, — в значительной степени изменившую методы дрессировки собак.

Поэтому, прежде чем перейти к изучению техники дрессировки, — необходимо уяснить те основные положения, которые дает нам учение о рефлексах коры головного мозга, высшая нервная деятельность (ВНД). На основе этого учения мы устанавливаем,

¹ Не делая ссылки на специальные труды по теории и технике дрессировки, укажем основоположника «психологического метода» дрессировки собак — Konrad Most'a («Leitfaden für die Abrichtung des Diensthundes». Berlin), на труде которого в основном базируются наши «теоретики дрессировки».

что в основном деятельность собаки базируется на безусловных рефлексах—инстинктах, что у собаки условные рефлексy выше 2-го порядка до сих пор в практической обстановке не удается воспитать самым искусным и настойчивым экспериментаторам, что в отличие от других животных собака имеет значительно развитую способность восстанавливать ранее бывшие раздражения (память). Вот из чего мы исходим, при построении дрессировки собак. Различие в дрессировке собак по их пользовательному значению (охотничьи, служебные, комнатные) заключается в большем или меньшем использовании ее прирожденных инстинктов. в развитии или торможении (заглушении) их, в количестве и характере воспитываемых простых или суммарных условных рефлексов. Несомненно, что это различие сказывается отчасти и на предварительной работе человека над собакой, на ее воспитании и содержании.

Учение о типах высшей нервной деятельности животных (собак) также влияет на изменение техники построения отдельных приемов (условных рефлексов) и должно учитываться обучающими.

Мы уже говорили, что дрессировке должен предшествовать какой-то подготовительный период. Этот период—воспитание молодняка. Задача обучающих в этот период лишь способствовать природе в нормальном развитии молодого организма, в наиболее полном развертывании скрытых в нем задатков. Отсюда вытекает требование создания наиболее благоприятных условий содержания. Но вместе с тем, не насилуя слишком еще незначительно развитую способность молодой собаки ассоциировать те или иные явления и закреплять их в своей памяти, обучающий должен стремиться повлиять в ту или иную сторону на выявляющиеся в самом молодом возрасте инстинкты, учитывая дальнейшие предназначение и использование собаки. Так, если у молодых охотничьих собак обучающий поощряет (и тем самым укрепляет и развивает) проявление охотничьих инстинктов, то у щенков собак служебных пород эти инстинкты он старается заглушить или перекрыть на оборонительные и т. д.

К дрессировке собак можно приступить лишь с момента полного сформирования организма. Наиболее благоприятным возрастом, как показывает практика, является 10—12 месяцев, момент, когда как бы устанавливается характер собаки.

Дрессировка в основном, как было указано выше, является воспитанием ряда простых условных рефлексов на базе безусловных.

Но если лабораторная обстановка позволяет ограничиваться лишь одной техникой воспитания условных рефлексов, выработанной «павловской школой», то практика и действительные условия, в которых нормально протекает дрессировка собак, требуют учета «самостоятельно возникающих ассоциаций», а отсюда и борьбы с ними.

Независимо от предназначения собаки, техника построения приема (воспитания условного рефлекса) схематически выражается в следующем: зная, что ни один из условных рефлексов не может быть построен самостоятельно, а лишь на базе основного,

прирожденного, безусловного рефлекса, обучающий тщательно изучает, как появляется таковой у данной собаки. Обычно как наиболее стойкий и свойственный всем живым организмам избирается пищевой рефлекс.

Реакцию пищевого рефлекса наиболее легко проследить на работе слюнных желез.

Для того, чтобы научить собаку какому-либо действию, приему, т. е. добиться того, чтобы собака выполняла требуемое обучающим движением, необходимо у нее установить связь этого действия с раздражением пищевого безусловного рефлекса и тем обозначением, которое ему предшествует, т. е. чтобы действие безусловного рефлекса совпало с условным раздражителем, вызывающим данную реакцию организма. Так например: давая мясо (вызывая действие слюнных желез) собаке только в момент ее посадки, обучающий связывает действие с определенным раздражением; в дальнейшем обучающий, давая мясо, произносит словоприказание «садись» и неоднократным повторением добивается того, что у собаки устанавливается ассоциация: слово (для собаки — просто известное раздражение звукового анализатора — органа слуха) «садись» означает требование сесть.

Обучающий время от времени проверяет, насколько окрепла у собаки данная ассоциация. Он показывает (но не дает сразу) собаке мясо, и собака садится, наконец он только произносит одно слово «садись» и опять не дает мяса — собака вновь занимает требуемое положение. В первом случае — действие безусловного рефлекса, во втором — условного, т. е. воспитан условный рефлекс на слово (команду) «садись». Но, учитывая, что новый рефлекс (прием) построен лишь благодаря действию врожденного рефлекса, обучающий все время «подкрепляет» им вновь воспитанный условный рефлекс, давая периодически, в момент выполнения собакой команды, мясо, т. е. вновь и вновь раздражает (вызывает) пищевой анализатор.

Так в основном проходит построение и всех приемов дрессировки собаки. Воспитания условных рефлексов 2-го и последующих высших порядков, как правило, обучающий не добивается, учитывая малую их стойкость, заменяя их «суммарными условными рефлексами»¹, непосредственно основанными на безусловных. В данном случае условные рефлексы, воспитанные ранее, не служат базой для построения новых рефлексов (как и условных рефлексов 2-го порядка), но лишь способствуют воспитанию нового простого рефлекса, комплексируя с безусловными. Наиболее простым примером «суммарного условного рефлекса 1-го порядка» будет следующий. Добившись выполнения собакой приказания по звуковому обозначению действия — команде «садись», обучающий в дальнейшей работе с собакой одновременно с командой делает какое-либо определенное движение рукой, все время «подкрепляя» дачей мяса безусловный рефлекс.

¹ По терминологии Ю. П. Фролова,

Через некоторое время (ряд повторений) собака будет одинаково хорошо и четко выполнять приказание — садиться — как при показе мяса по команде «садись», так и по одному движению рукой, которое производил обучающий.

Условные рефлексy, воспитываемые у собак, в дрессировке принято называть «приемами». Приемы подразделяются на простые и сложные. Их различие заключается главным образом в том, что простые являются законченными составными частями сложных приемов. Сложные приемы отличаются от простых еще тем, что в построении их учитываются как вновь привитые собаке навыки, так и ее врожденные способности.

Сумма простых и сложных приемов и есть та работа — служба собаки, на которой она используется.

Собаки, так же, как и люди, каждая по-разному реагируют на всякие жизненные явления, так как деятельность их ВНД различна. Дрессировщик должен учитывать и вести обучение собаки сообразно той группе, к типу ВНД которой она принадлежит. Основные типы: возбудимый, уравновешенный и тормозной.²

Собаки, принадлежащие к возбудимому типу, почти никогда не бывают в спокойном состоянии. С сильно развитым ориентировочным рефлексом. Нервные. Быстро реагируют на всякие возбуждения. Долго не могут находиться в одном и том же состоянии. Условные рефлексy воспитываются очень быстро и угасают очень медленно. На внешние раздражители реагируют очень быстро и с наступательной реакцией. Данный тип собак с трудом поддается дрессировке. Меры принуждения дают большей частью отрицательные последствия, так как собака, сильно реагируя на болевые раздражители, стремится их избежать.

Собаки, возбудимые в меньшей степени, ведут себя так же, не менее болезненно реагируя на искусственные раздражители. Условные рефлексy воспитываются быстро, угасают медленно и постепенно; на внешние раздражители собака реагирует положительно, не выявляя ни трусости, ни безразличия к сильным раздражителям. В дрессировке такие собаки идут хорошо, обгоняя своих товарищей. Собака легко привязывается к своему хозяину и быстро привыкает к проводнику (помощнику). Но следует учесть необходимость постоянных тренировочных занятий по общему послушанию, дисциплинирующих собаку.

Однообразие обучения (приемов) быстро утомляет собаку и ведет к частым срывам. Меры принуждения (шарфорс) в отношении таких собак допускаются изредка при упорном непослушании и большом возбуждении собаки на внешние раздражители.

Собаки так называемого среднего типа наиболее легко поддаются дрессировке, но в то же время очень редко встречаются. Это — основной уравновешенный тип. Условные рефлексy усваиваются сравнительно медленно, но так же медлен-

² Ориентировочно установленные Ю. А. Васильевым в 1930 г. (ЦНИ РККА).

но и угасают. На внешние раздражители собаки этого типа реагируют спокойно, проявляя иногда некоторую флегматичность, что является чисто внешним проявлением нормальной реакции. Они быстро привыкают к дрессировщику и помощнику, редко проявляя злобу или особую ласковость. В применении мер болевого принуждения нуждаются редко, и их следует избегать, чаще используя пищевые возбудители.

Чаще встречаются собаки, условные рефлексы у которых воспитываются очень быстро и очень быстро угасают, поэтому следует их чаще подкреплять путем систематического повторения упражнений. На внешние тормозы (раздражители) такие собаки реагируют отрицательно, проявляя трусость. Долго привыкают к дрессировщику, к посторонним всегда недоверчивы, во всех движениях осторожны. Болевые воздействия применять вовсе не следует, так как нежелательные связи быстро устанавливаются и сильно замедляют в дальнейшем дрессировку собаки. Их тормозимость часто объясняется упрямством, что влечет применение парфорса или хлыста и окончательно портит собаку. В таких случаях необходимо сделать перерыв в занятиях, дать собаке нагуляться на свободе, а в исключительных случаях нужно заменить дрессировщика (тренировщика) и помощника.

В практике часто также мы встречаем собак флегматичных, малоподвижных, медленно привыкающих к новому дрессировщику и помощникам, мало доверчивых, ленивых и упрямых. Условные рефлексы у них воспитываются очень медленно и долго по времени, но и очень медленно угасают. Частого подкрепления воспитанных рефлексов не требуется. На внешние раздражители собаки остаются безразличными или реагируют активно. Трусости нет. В обучении и тренировке требуют настойчивости со стороны хозяина, долгого времени для воспитания связей и очень часто применения болевых раздражителей при отказах в работе. На пищевые раздражители реагируют слабо, поэтому при отказах от работы пропуск кормежек (кормление только на постах) зачастую имеет отрицательное значение, и в результате получается еще худшая работа. По внешнему виду иногда схожи с возбудимым типом, так как у них бывает однородная реакция на тормозы, отсутствие трусости и однотипность в медленном угасании условных связей. Собак, резко реагирующих на внешние раздражители, с отрицательной реакцией, относят к тормозимому типу. Условные рефлексы воспитываются у них медленно и быстро угасают. К дрессировщику и помощнику они привыкают медленно, но привязанность обычно бывает стойкая и сильная; к посторонним недоверчивы, чутки и быстро реагируют лаем на приближение постороннего, что дает возможность с успехом использовать таких собак для караульной и пастушьей службы. Оборонительные рефлексы — пассивные. В новой обстановке теряются. Нередки собаки и с более углубленными качествами тормозимого типа. Такие к дрессировке совершенно негодны.

Но и разбивка собак на группы ВНД еще не обеспечивает от ошибок, допускаемых дрессировщиком при подходе к собаке,

Так как характер поведения ее складывается и из других факторов. Эти факторы — развитие и глубина природных рефлексов-инстинктов.

Дрессировщик должен учитывать доминирование одних инстинктов над другими у собаки, которую он обучает.

Только совокупность всех факторов ведет к правильному решению той задачи, которая стоит перед каждым дрессировщиком.

Воспитание условных рефлексов (приемов) у собак

Мы знаем, что образование любого рефлекса (безусловного или условного) идет следующим порядком: воздействуя на тот или иной орган чувств, мы раздражаем периферическую нервную систему; это раздражение передается в мозг по чувствительному нерву, а из мозга по двигательному нерву идет (в ответ на данное раздражение) возбуждение, вызывающее действие того или иного органа. Так например на классическом приеме с огнем мы видим, что случайное, незаметное прикосновение нашей руки к раскаленной печке заставляет нас «бессознательно» (инстинктивно) отдернуть ее,— это действие безусловного рефлекса. В дальнейшем при виде печки мы сначала осторожно исследуем, насколько она горяча, а не сразу прикладываем к ней руку,— это действие условного рефлекса. Наша память восстанавливает ранее полученное раздражение и позволяет предохранить руку от ожога.

По этой чрезвычайно простой схеме и создаются все условные рефлексы, отличаясь друг от друга лишь теми безусловными рефлексами, которые послужили фундаментом для построения нового рефлекса (в разобранном случае—оборонительного), и сложностью, так как на вновь возникшем «сознательном» рефлексе можно строить новый рефлекс (предположим, для того, чтобы условного рефлекса. Наша память восстанавливает ранее полученное раздражение и позволяет предохранить руку от ожога.

Для животного (в частности собаки) для того, чтобы выработать условный рефлекс, необходимо неоднократное одновременное воздействие раздражителя (ожог), вызывающего безусловный рефлекс, и другого раздражения (в данном случае—зрительного), не вызывающего такого рефлекса.

Благодаря одновременности воздействия двух раздражителей впоследствии и один второй раздражитель (печка) будет вызывать то же движение, как если бы мы применяли и первый (ожог).

На основе учения об условных рефлексах не только стало понятным искусство дрессировщиков, заставляющих «выделывать различные номера» животных (хотя бы вожakov медведей с их: «Мишенька, попляши»), но и сама дрессировка кажется чрезвычайно простым и легким делом для каждого человека, при наличии конечно у него известной ловкости, сообразительности, способности, наблюдательности и общего знакомства с организмом животного и его функциональной деятельностью.

Схема построения отдельных приемов в дрессировке (являющихся условных рефлексов) в основном рисуется следующим образом.

Под действием повторных раздражений того или иного органа чувств, вызывающих реакцию организма, у собаки образуются ассоциация (связь) и привычка производить то или иное действие. Из суммы таких привычек и непроизвольных (инстинктивных) движений и складывается поведение собаки.

Если необученной собаке вы отдадите какое-либо приказание, она его не выполнит, и желательного действия вы добьетесь от нее лишь после того, как у ней ассоциируется действие с вашей командой.

Установлено, что нельзя воспитать условный рефлекс (например нельзя заставить собаку бояться раскаленной печки) самостоятельно, без вызова действия безусловного рефлекса (отдергивания лап после ожога).

Тот раздражитель, который вызывает это действие, обычно называют основным или первоначальным (в данном случае — ожог), а раздражитель, вызывающий такое же действие (отдергивание лап от печки) впоследствии — последующим, замещающим или условным (зрительное раздражение — вид самой печки).

Последний (замещающий) раздражитель вызывает действие, аналогичное с первоначальными, лишь после того, как будет у собаки установлена ассоциация ожога с видом печки.

Зная, что деятельность собаки в первую очередь определяется суммой ее безусловных (прирожденных) и условных приобретенных, самостоятельно возникших благодаря случайным ассоциациям или созданных человеком искусственно) рефлексов, нетрудно создать систему ее обучения производить нужные нам движения (загонять скот, защищать его от хищников, охранять двор и т. п.).

Схематически это выражается следующим образом: цель — заставить собаку ложиться по нашей команде (берем простейший прием для ясности); в момент укладки (естественной или с помощью искусственного придания такого положения ее телу) мы раздражаем у собаки орган вкуса (язык) и, вызывая действия безусловного рефлекса (выделение слюны), одновременно раздражаем и орган слуха командой (скажем, «лежать»); повторяем это несколько раз, до тех пор, пока у собаки не произойдет ассоциация и одна команда не станет вызывать уже у собаки нужное действие.

Для того, чтобы у собаки не получилась «нежелательная ассоциация», мы лишь показываем ей мясо (одновременно приказывая лечь), давая его лишь после того, как собака ляжет. Точнее — даем мясо в момент только что исполненного ею приказа. В дальнейшем вид мяса и звук команды заставляют собаку лечь; то же происходит, если мы только покажем мясо или только произнесем приказание («лежать»).

Условный рефлекс, непосредственно воспитанный на безусловном, принято называть «условным рефлексом 1-го порядка». Последующий условный рефлекс, воспитанный на новом рефлексе — «условным рефлексом 2-го порядка» и т. д. До сего времени у собаки, как в лабораторной, так и практической обстановке, удавалось воспитать условный рефлекс не выше 3-го порядка, что в свою очередь отличает животного от человека, обладающего условными рефлексами такого порядка (супер-рефлексы), когда не только нельзя восстановить схему их построения, но и установить даже тот основной безусловный рефлекс, с помощью которого он был создан.

Пример построения условных рефлексов в практике выражается в последовательном построении приема, постепенной замены одного условного обозначения другим.

Так при обучении собаки дрессировщик легко добивается выполнения ею требуемого действия показом мяса и командой (вызов безусловного пищевого рефлекса непосредственным раздражением и его замещающим); впоследствии он добивается того же только одной командой (замещающим, звуковым раздражителем) и наконец он может, не используя первоначальный раздражитель (не подкармливая собаки), а лишь присоединив к команде жест (1-й замещающий — звуковой и 2-й замещающий — зрительный раздражители), легко добиться того, что и по одному жесту собака выполнит нужное, требуемое действие (воспитается условный рефлекс 2-го порядка). В практике принято все время закреплять прием подкормкой, т. е. давать одновременно с замещающими раздражителями (команда, жест) и основной (мясо), что учение об условных рефлексах определяет как построение суммарного (смешанного) условного рефлекса 1-го порядка.

В главе об инстинктах мы отмечали у собак стойкость и силу врожденных сложных безусловных рефлексов (инстинктов), их разнообразие и значение, которое они имеют в жизнедеятельности собаки. Большинство самостоятельных поступков собаки основано главным образом на инстинктах, что и заставляет при дрессировке собак уделять инстинкту максимум внимания.

В главе о типах высшей нервной деятельности мы также отметили влияния различий в типе на характер поведения собаки.

Учитывая все эти факторы, изучив организм собаки и усвоив технику построения условных рефлексов, нам нетрудной покажется самая сложная дрессировка, являющаяся суммой последовательно воспитанных условных рефлексов и рефлексов, которыми собака обладает по наследству.

Таким образом искусство дрессировки сводится к знанию привычных реакций организма собаки на те или иные раздражения и те раздражители, которые вызывают (вызовут) именно те действия у собаки, которые нам нужны.

Но, приступив к обучению (дрессировке) собаки, мы часто наталкиваемся на такое явление, что нам долго не удастся воспитать у нее желательный условный рефлекс (прием) несмотря

на последовательность и точное выполнение нами действий по начертанной выше схеме. Иногда же мы чувствуем, что «условная связь» то замыкается, то размыкается вновь, как в электрическом прерывателе. Это объясняется тем, что помимо тех искусственных (замещающих) раздражителей, ассоциации которых мы добиваемся с непосредственным воздействием на организм собаки (основным раздражителем, вызывающим действие безусловного рефлекса), на нее помимо нашего желания действует еще целый ряд раздражителей из внешнего мира, которые и тормозят построение нужного нам условного рефлекса.

Так как в практической обстановке мы не можем совершенно изолировать собаку от воздействия посторонних, отвлекающих раздражителей, то и наша работа идет значительно медленнее, чем в изолированной лабораторной обстановке. Но в то же время благодаря именно наличию отвлечений построенный нами условный рефлекс становится более стойким и длительным, чем воспитанный у собаки в особых, изолирующих ее от внешнего мира, условиях.

Задача дрессировщика — предусмотреть воздействие отвлечений на собаку и затормозить их (приручить к ним), усилив значение искусственно вводимого замещающего раздражителя. А мы знаем, что усилить действие условного рефлекса мы можем возбуждением (одновременным) безусловного рефлекса, т. е. периодическим подкреплением условной связи (команды) непосредственной (мясом).

Помимо постоянного подкрепления условного рефлекса (прима) безусловным (мясом) мы вводим и принудительные факторы (фактически — параллельно действующие новые условные рефлексы), которые играют значительную роль в дрессировке.

Чтобы покончить с основными положениями о дрессировке, нам необходимо отметить и значение «поощрения» — награды, которая не всегда является непосредственным раздражителем, но таким же замещающим, как и команда, жест или принуждение. Награда собаке за правильно выполненное действие (новая условная связь) в виде поглаживания, поощрения ласковыми словами («так, так, хорошо»), ласковыми интонациями голоса ассоциируется с нашим основным замещающим раздражителем, усиливает его действие, тормозя действие отвлекающих (посторонних) раздражителей.

Так же действуют и «угроза» и принуждение, угрожающая интонация голоса или условные «запрещающие» то или иное действие слова («оставь, брось, фу» и т. п.).

Вот это — условные рефлексы, которые при правильном их вводе (силе и своевременности) способствуют эффективности в дрессировке.

В целях наибольшей ясности, прежде чем перейти к непосредственной практической дрессировке собаки, синтезируем один из простейших приемов в дрессировке. Дрессировщик, стоя у полузакрытой двери, протягивает руку в направлении к ней. Собака следит за движением дрессировщика, но никак не реагирует

на его жест. Дрессировщик, зная, что у собаки уже воспитан условный рефлекс на слово «возьми», вынимает из кармана кусок мяса, делает тот же жест, произнося команду — «возьми», причем рука, держащая мясо, направлена к двери. Собака прыгает за мясом, опирается передними лапами на дверь и достает кусок мяса. Дрессировщик в следующий раз уже только протягивает (после нескольких повторений) руку с мясом в направлении полузакрытой двери, что вызывает то же поведение собаки: она прыгает на дверь, захлопывает ее, одновременно с этим получая кусок мяса, зажатый в руке дрессировщика. Наконец дрессировщик несколько отходит от двери, но производит те же действия. Собака, лишенная возможности опереться на дверь, подпрыгивает за мясом, но его не получает, первая же «случайная» попытка достать мясо, прыгнув на дверь (и этим самым закрыв ее), награждается дачей мяса.

Наконец достаточно дрессировщику только указать собаке на дверь, как она бежит, прыгает на нее, захлопывает и, вернувшись к дрессировщику, получает мясо. Убедившись, что собака уже не пытается прыгать с места за мясом, а сначала бежит и прыгает на дверь, дрессировщик то протягивает (указывая) руку с мясом, то без него, но всегда награждает собаку за прыжок на указанную дверь.

Так мы научили собаку закрывать дверь по приказанию. Синтез отдельных движений и поступков дрессировщика дает условный сложный суммарный рефлекс 1-го порядка, в котором замкнулись связи: вид протянутой руки со словом «возьми», означающем дачу лакомства, жест с дачей мяса; прыжок на дверь с жестом и дачей мяса дает нам законченную схему обучения собаки — закрывать дверь.

Практикой установлено, что на ускорение или замедление обучения собаки (воспитания у нее условных рефлексов) влияет не только обстановка (отвлекающие или способствующие возбуждения), но и различие в характере и способностях собак. Это невольно потребовало известной дифференцировки методов обучения, индивидуального подхода к каждой собаке. Дальнейшими проработками в научно-исследовательских лабораториях (в частности РККА и П/О ОГПУ) это различие между собаками по их «техническим» качествам дало возможность разбить собак по типу поведения: тормозный, характеризующийся ярко выраженными пассивно-оборонительными рефлексивными; возбудимый — противоположный первому, и наконец — средний, уравновешенный. Выраженность того или другого типа дает возможность устанавливать еще целый ряд подтипов, промежуточных, смешанных, что заставляет еще тщательнее изучать собаку для составления ее «психокарты», для описания характера ее поведения.

Но и эти работы лаборатории и отдельных научных работников поставили не «последнюю точку» в области изучения собаки и ее характера поведения. Вопрос стоит о классификации «характеров» по доминирующим безусловным рефлексам (инстинктам), также имеющим большое значение.

Многое открыто, многое исследовано и установлено, но еще многое остается непонятным как практикам, так и самим научным работникам, имеющим дело с собакой.

При изучении собак (в индивидуальной обработке) мы устанавливаем, что нет собак, абсолютно похожих одна на другую, что они различаются по своим фенотипическим и генотипическим особенностям, по характеру поведения (по типу нервной деятельности) и наконец по силе, глубине, стойкости и развитию тех или иных инстинктов.

Последний фактор также нельзя игнорировать, как и все остальные, иногда же в практической дрессировке этот фактор является решающим, предопределяющим в вопросе назначения собаки и ее использования.

Выявление развитости инстинктов у данной собаки иногда чрезвычайно сложно, так как требует создания соответствующих условий и обстановки для их вызова. Усложняется это определение еще и тем, что инстинкты могут проявляться и затормаживаться или исчезать совершенно, причем часто без всякого воздействия на них извне.

Так последние наблюдения и исследования в этой области дают основание утверждать, что на «кривую выраженности инстинктов» влияет возраст собаки, что проявление инстинктов у щенков идет в известной последовательности и т. д. Наконец, что временно заторможенные, подавленные инстинкты вновь могут появиться со все возрастающей силой (например у одичавших домашних собак они «просыпаются», казалось бы навсегда «усыпленные» в домашней обстановке).

Различие по силе прирожденных инстинктов, преобладание одних над другими дает возможность и здесь дифференцировать собак на различные типы и подтипы, что в прошлом бессознательно вынуждало классифицировать собак по злобности, вязкости и т. п. (зверовая, сторожевая и т. п.).

Конечно такого сложного изучения требует собака, от которой требуется и сложная работа, но, как увидим при описании техники дрессировки по отдельным службам, и в менее сложной дрессировке необходимо учитывать изложенные факторы, добиваясь совершенства, безотказности и наибольшей полезности работы собаки.

Основы техники дрессировки ¹

Прежде чем перейти к непосредственной дрессировке собаки, независимо от ее будущей специальности, необходимо связать ее действия рядом простых приемов и привычек, которые давали

¹ В настоящей главе для удобства читателя условные рефлексy называются приемами и все изложение выдерживается в общепонятном языке, который нетрудно при желании перевести на терминологию учения о высшей мере нервной деятельности животных. А. Н.

Техника дрессировки пастушеско-сторожевых собак изложена в книге С. И. Синельщикова «Основы дрессировки служебных собак», изд. СХГ, 1932 г.

бы возможность дрессировщику проводить последовательное обучение.

Так как в соцсекторе мы имеем дело главным образом с «сырыми» собаками, не подвергшимися той дисциплинирующей обстановке, которой подвергаются собаки, выращенные в домашних условиях, то предварительная обработка собаки становится особенно необходимой.

С момента привоза собак в тот или другой совхоз (хозяйство) или питомник они прикрепляются за определенными лицами — старшими пастухами-дрессировщиками и рабочими-собаководами.

Задача последних — приучить собаку к себе, вызвать к себе наибольшее доверие с ее стороны, добиться того, чтобы она в лице пастухов (или собаководов) признала своих хозяев, которые должны стать самыми сильными раздражителями для собак. По возможности при закреплении собак за людьми учитывается не только характер собаки, но и ее нового владельца, так как влияние последнего должно быть подавляющим. В практике метод прикрепления собак по выбору са-

мых дрессировщиков (дрессировщик сам отбирает себе собак) всегда дает лучшие результаты. При таком распределении собака как бы тоже участвует в выборе себе хозяина, что нередко выявляется самым определенным образом.

Мы часто отмечаем расположение собаки к одному человеку и нерасположение к другому (вспомним о существующем еще и до сего времени у собаководов мнении: «собака хорошо разбирается в людях» или «моя собака чувствует, что тот-то человек — мне враг» и т. д.). Конечно это расположение основывается на случайностях, на некоторой похожести нового хозяина на старого, на быстром улавливании собакой характера того или другого человека¹.

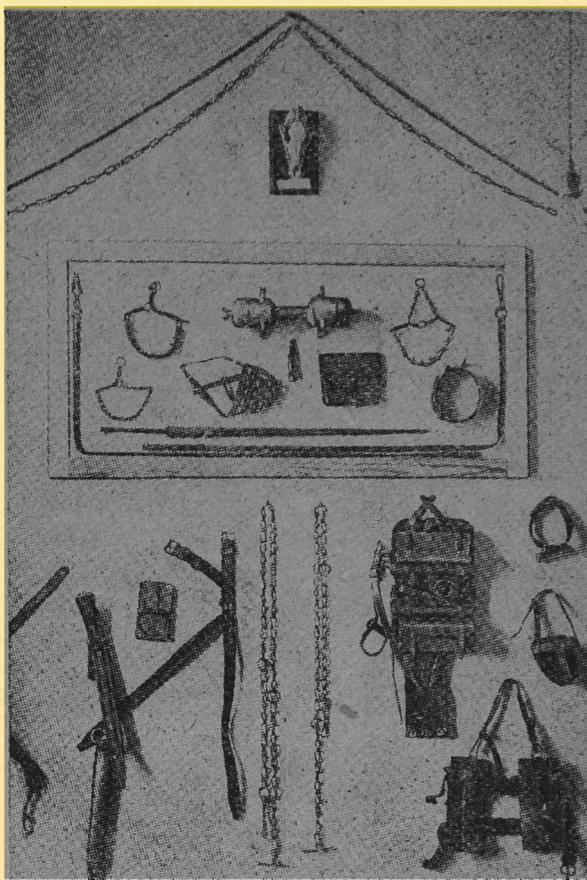

Рис. 52. Принадлежности для дрессировки собак

¹ Наша практика собаководов богата примерами исключительной привязанности собаки к своему дрессировщику или владельцу или необъяснимой ненависти к тем или другим лицам. В тексте главы о дрессировке мы плутно объясняем это явление, всецело зависящее от правильности «подхода к собаке».

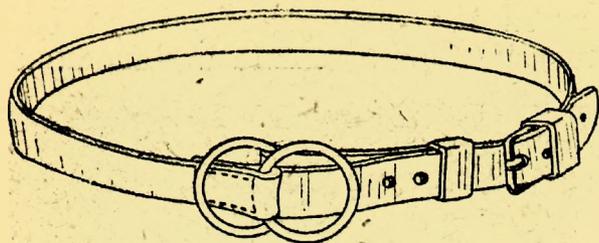

Рис. 53. Ошейник для собак

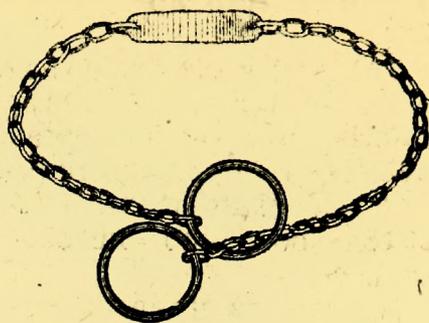

Рис. 54. Ошейник-цепочка для собак

После закрепления собак за определенными людьми, которые будут ухаживать или обучать их, они временно изолируются друг от друга и поступают в полное распоряжение новых владельцев, первой задачей которых является, как сказано выше, приучить к

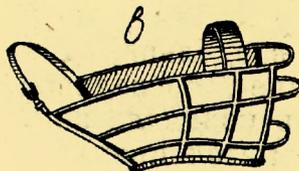
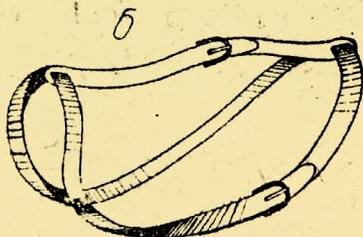
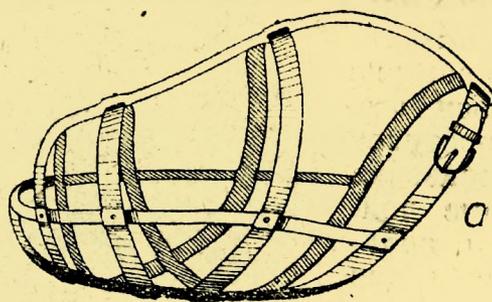

Рис. 55. Намордники для собак

себе собак, добиться их послушания. Этот период обучения собак исчисляется несколькими днями. Собака быстро осваивается с новой обстановкой и через два-три дня безошибочно отличает своего владельца от других, так как только новый владелец ее

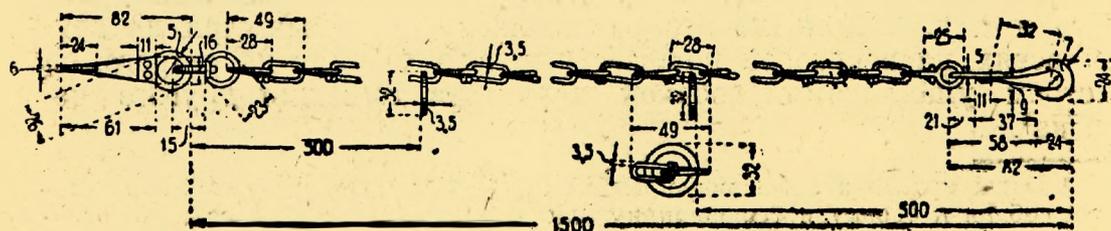

Рис. 56 Цепь заменяет поводок для собак

кормит, поит и выводит на прогулку (в изолированной обстановке).

Второй период обучения ставит задачу — добиться от собаки различения присвоенной ей клички, требования подойти к хозяину и следовать с ним рядом.

Обычно и этот период не требует много времени, так как ласка, лакомство — поощрение за выполнение требований хозяина, один вид которого уже приятно подавляюще действует на собаку быстро делает свое дело, научая собаку делать правильный выбор.

Пастух - дрессировщик лишь закрепляет новые знания собаки. Добившись безотказного подхода, исключив возможность непослушания собаки, дрессировщик может переходить к специализации собаки, периодически проверяя и подкрепляя установленную условную связь на подход собаки.

На этом собственно говоря заканчивается предварительная подготовка собак. Дальнейшее обучение необходимо дифференцировать в зависимости от предназначения собаки.

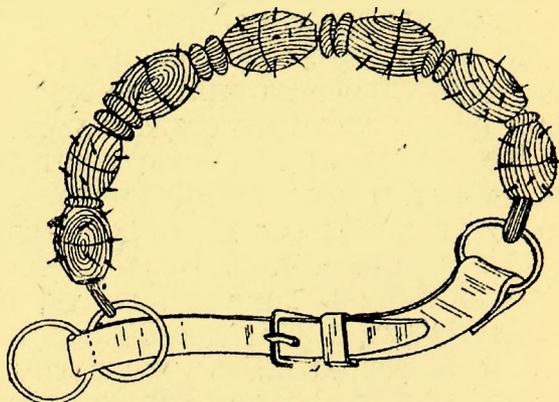

Рис. 57. Учебный ошейник для собак

Пастушечье-караульная служба

У собак, предназначенных к пастыбе мелкого или крупного домашнего скота, должны быть воспитаны следующие условные связи:

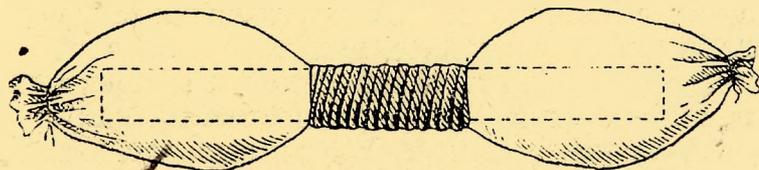

Рис. 58. Кожаный мешочек для обучения собак

1. Животных надо охранять от хищных зверей и посторонних.
2. Надо охранять своего владельца-гуртоправа (пастуха) и его имущество.
3. Следить за тем, чтобы скот не разбредался в стороны, не отставал и не заходил на засеянные и возделанные поля.
4. Разыскивать затерявшихся животных в зарослях, в лесу, в горах и выгонять его к общему стаду.
5. Загонять скот в отведенные для них помещения, овчарни, загоны и т. п.
6. Уметь выравнивать гурт, заворачивать его фланги.
7. Собирать скот, рассеянный по степи, в одно место.
8. Поднимать скот с места отдыха и выхода с баз.

Несмотря на сложность задач, которые ставятся собаке, она быстро привыкает и осваивает свою работу овчарки, предварительно обученная нападать на любого врага по команде своего хозяина-пастуха, который подкармливает ее при правильных действиях и не дает ничего при ее ошибках. Входя в клетку (помещение) собаки, дрессировщик называет ее кличку; давая корм, он вновь повторяет ее; выпуская в выгул или беря ее с собой на прогулку, дрессировщик опять не забывает назвать собаку и этим все время поддерживает и создает у собаки нужную связь.

Первое время кличка служит также и подзывом собаки, так как собака невольно приближается, ищет своего пастуха, как только услышит свою кличку — звук, ассоциируемый с подкормкой, выгулом и т. д. Подход собаки по кличке (в дальнейшем по какой-нибудь команде, жесту, свистку) должен быть закреплен настолько, чтобы дрессировщик был уверен в том, что даже половое влечение собаки к другим собакам не может задержать выполнения требования. Этого надо добиться всеми имеющимися в распоряжении дрессировщика средствами.

Они чрезвычайно разнообразны и выбор их во многом зависит от самой собаки, ее типа и реакции на те или иные раздражители. Лакомство (подкормка) при подходе и длинный шнур, идущий от учебного ошейника в руках достаточно опытного практика-дрессировщика, причиняющего некоторое болевое ощущение при неисполнении — неплохое средство быстро добиться желательного эффекта. На сталкивании противоположных безусловных рефлексов (пищевого и оборонительного) дрессировщику быстро удается создать нужную ассоциацию у собаки. Закрепление ее зависит всецело от искусства самого дрессировщика, умеющего во-время вызвать то или иное раздражение, затормозить отрицательное действие парфорса или вовсе заменить его другим раздражителем. Не ставя своей целью дать подробное изложение техники обучения всех приемов как в данной, так и в других службах, ограничимся общими указаниями и практическими советами в этой области.

Прежде всего надо учесть в зависимости от местных условий пастьбы, вида животных и характера местности, какую основную роль будет нести собака-пастух, нужно ли вызвать, воспитать, развить наибольшую чуткость, смелость, непримиримость к хищным зверям или добиться лучшего управления гуртом, охраны возделанной территории от потрав и т. д. Только после этого можно производить и отбор собак и их специальную дрессировку.

Обучение пастьбе не отличается ничем от обучения нести какую-либо другую службу, так как является таким же воспитанием условных рефлексов, как и в простейшем изложенном выше примере. Успех в обучении зависит во многом от природных способностей отобранных на пастушечью службу собак, от системы и порядка обучения, — тренировок и стойкости воспитанных предварительно приемов: подход (возвращение) по требованию, нападение и охрана — по приказанию, отсутствие злобности в отношении того или иного домашнего животного.

Целесообразность использования пастушечье-сторожевых собак, как овчарок, самостоятельно несущих и охраняющих стадо,

так и пастушьих собак, имеющих назначение только охранять своего владельца и выполнять «его поручения», настолько общеизвестна, что мы и не ставим своей целью в данном труде излагать все выгоды и положительные стороны использования собаки по охране и пастыбе скота. В целях однообразия в собаководческих питомниках сельского хозяйства приняты следующие команды и жесты.

Команды для пастушечье-сторожевой службы

Приемы	Команды
Подход собаки	«ко мне» (свисток)
Хожжение у ноги	«рядом»
Посадка	«сидеть»
Прекращение нежелательных действий	«фу»
Вызывание голоса	«голос»
Натравливание на отстающий и разбредаящийся скот	«возьми»
Заворачивание флаи́га гурта, отары	«заверни»
Движение вперед	«вперед»
Огиб стада и сбор в кольцо	«кругом»
Охрана предмета (стада)	«охраняй»

Для караульной службы

Охрана предмета (проводника, баз стада)	«охраняй»
Пуск по следу	«след»
Обыск местности	«ищи»

Для службы связи

Посылка на пост (необязательная)	«пост»
----------------------------------	--------

Жесты

1. При подзыве — правая рука выносится в сторону горизонтально на уровень плеча и быстро опускается (свисток).

2. При хождении у ноги — направляющее движение дает кисть левой руки, отхлопывая по ноге.

3. При посадке — правая рука выносится вперед ладонью к собаке с изгибом в локте на уровне плеча; если собака работает на большом расстоянии, рука поднимается выше и без изгиба в локте. После исполнения приема рука возвращается в прежнее положение.

4. Поиск по следу — правая рука указывает направление следа.

5. Посылка на пост — указание правой рукой в сторону поста.

6. Дача направления при команде «возьми» по загону скота, при обыске местности и при заворачивании фланга.

В случае направления к отстающему или разбредаящемуся скоту — жест левой или правой руки в сторону нахождения скота, тоже при обыске местности и поворачивании фланга.

Служба связи

Собака для связи гуртоправов, тракторных колонн и бригад землепашцев с своими базами все более и более завоевывает себе авторитет в соцсекторе сельского хозяйства. В то же время она всегда готова для использования в целях обороны, как живое

средство связи. Если на хозфронте связная собака — единственное средство связи, всегда готовое к действию,—сокращает расход людей и способствует лучшей постановке дела, то в боевой обстановке, она иногда является незаменимой благодаря способности быстро доставлять донесения под действительным огнем противника, почти не рискуя сама своей жизнью,—ввиду той незначи-

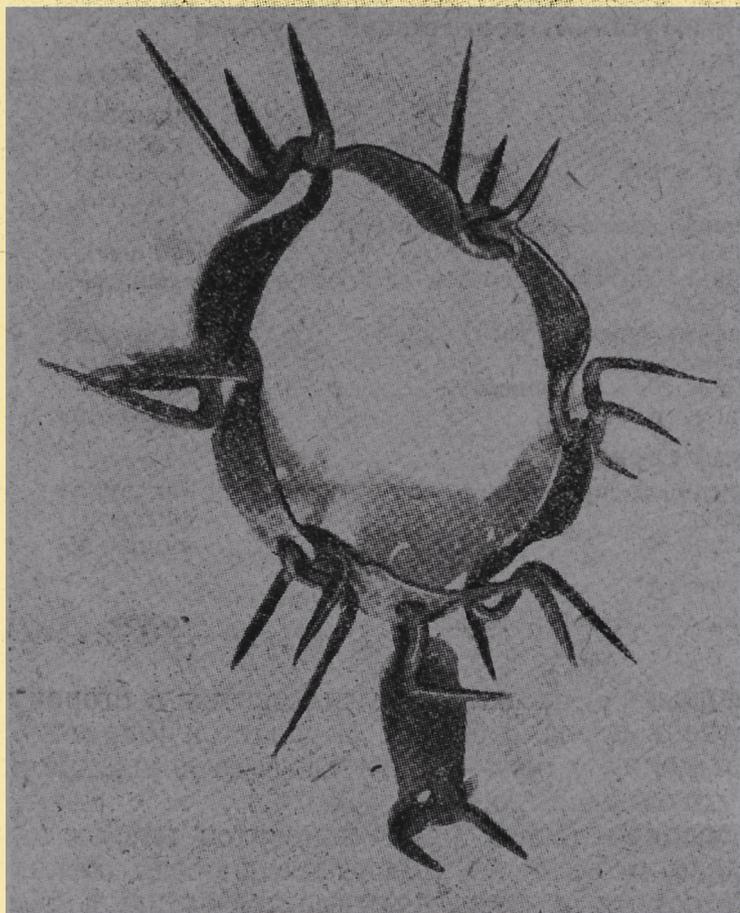

Рис. 59. Ошейник для пастушьих собак, защищающий их от волка

тельной, быстро ускользающей цели, которую она собой представляет, своему защитному окрасу, способности быстро ориентироваться на местности и пробираться там, где проход для человека невозможен.

От связной собаки прежде всего мы требуем помимо общего послушания быстрой доставки письменных донесений (например обвал в горах, отсутствие горючего для машин, вызов людей и т. д.) от одного движущего или постоянного пункта к другому, причем расстояние между пунктами может быть постепенно доведено до 6—7 км и более при двухсторонней связи и свыше 15 км при односторонней, если собака долго работает в данной местности. При частых перебросках ее на другие участки расстояние дол-

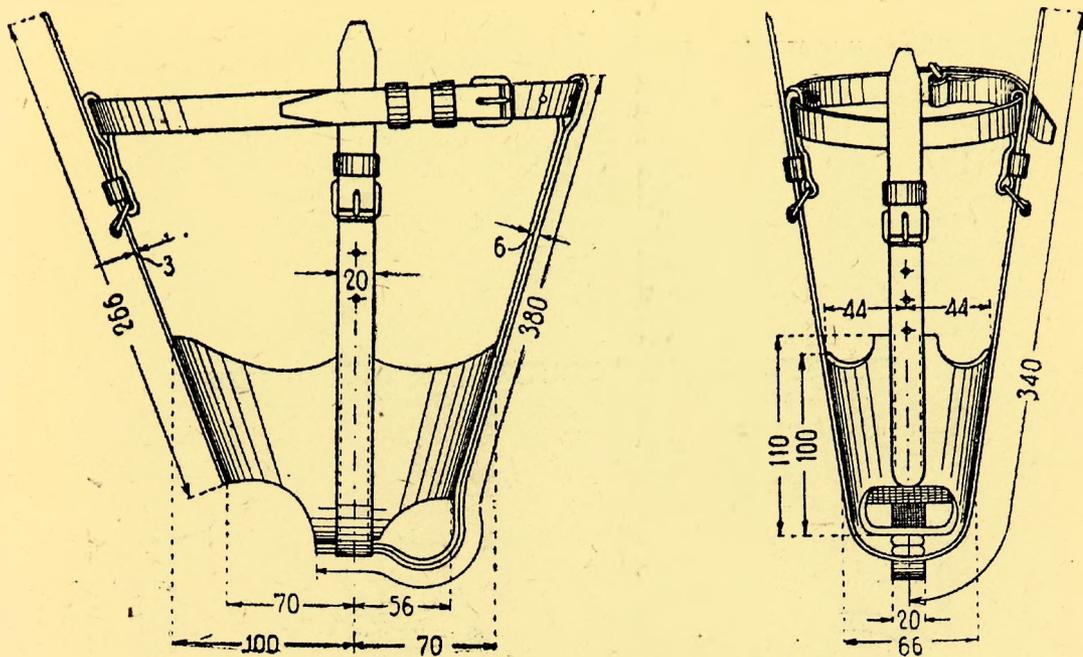

Рис. 60. Намордник для караульных собак

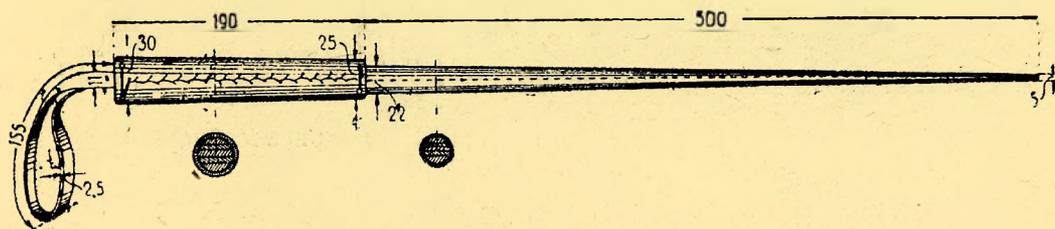

Рис. 61. Учебный хлыст для собак

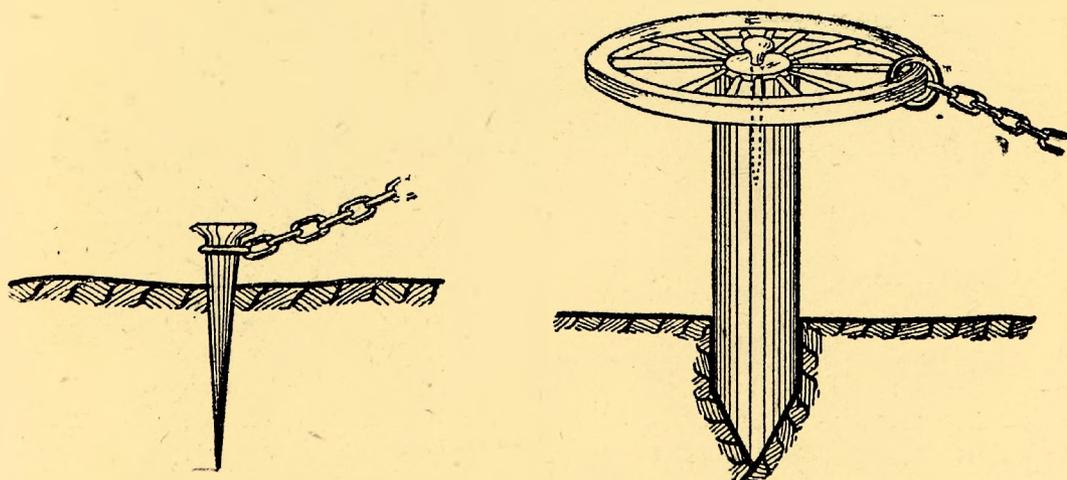

Рис. 62 и 63. Приспособление для караульных собак, несущих службу на цепи

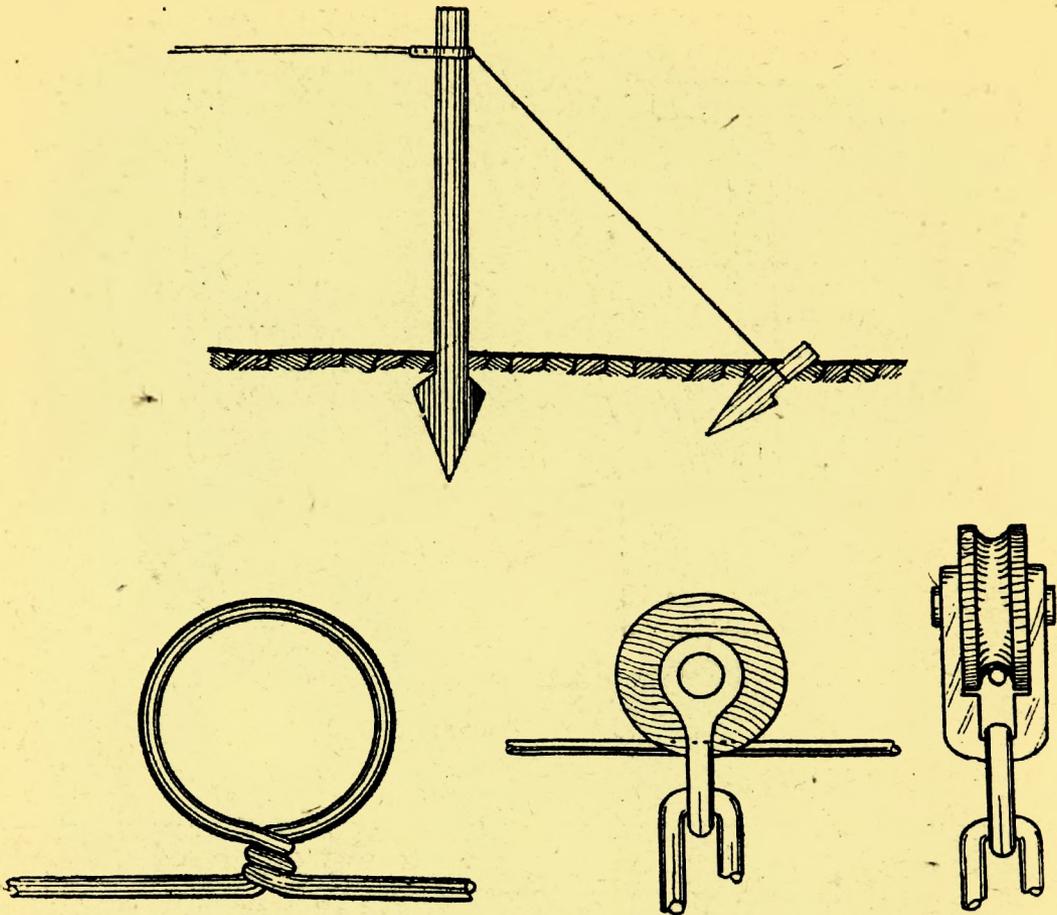

Рис. 64. Служба караульной собаки на блоке (приспособления)

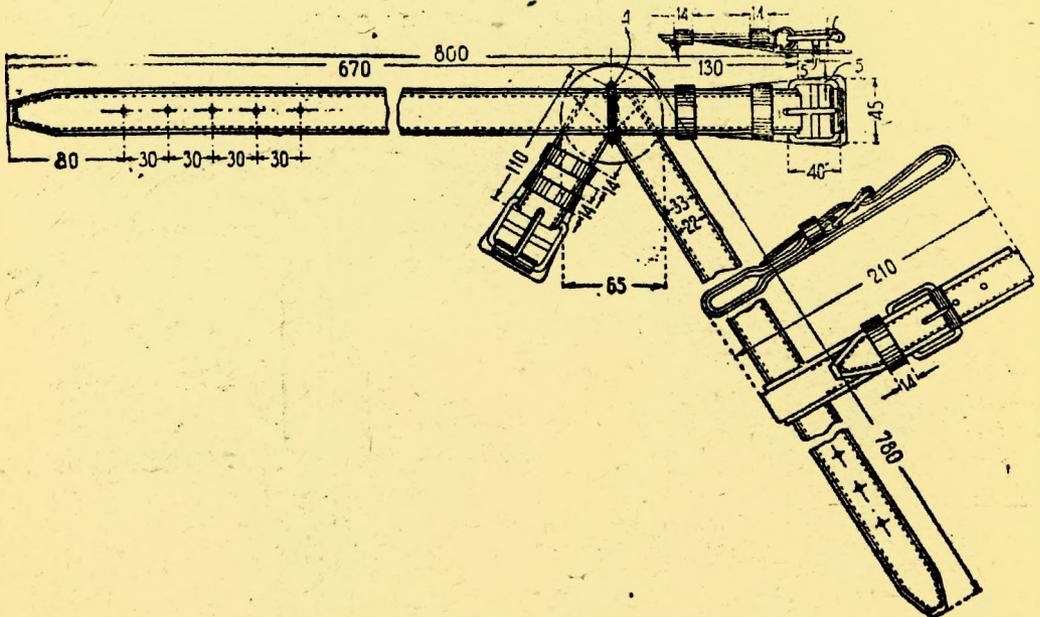

Рис. 65. Шлейка для караульных собак

жно быть сокращено до 2—3 км, а при необходимости поддерживать связь между двумя подвижными пунктами—до 1½—2 км (например между отдельными коленями МТС). Собака на среднепересеченной местности дает скорость в 2—3 минуты 1 км, отсюда и выгода ее использования.

Но ценность связной собаки увеличивается тем, что она способна к розыску, что дает возможность отдельным группам, бригадам, колоннам значительно отрываться от своих баз, уверенных в наличии постоянной возможности связаться как с основной базой, так и с временными пунктами, организуемыми при больших и длительных отрывах от своего месторасположения.

Предварительное обучение собаки для службы связи заключается в установлении связи с командой — «пост» или «пункт» и т. п., которая требует от собаки быстрой доставки (в особом ошейнике) письменного распоряжения или сообщения. Расстояние постепенно доводится до 1—1½ км (дальнейшее увеличение расстояния идет во время тренировки, на самой работе в действительной обстановке), собака приучается к различной местности и к тому, что пункт, куда она должна доставить сообщение, не всегда остается на определенном месте, что его надо иногда искать, что в пути следования нельзя отвлекаться другими занятиями и т. д.

При необходимости собаки службы связи (более рослые и сильные) могут быть быстро приучены к переноске различных вещей и материалов (до 4—5 кг) в особых вьюках, причем скорость движения собаки-подносчика (вьючной) естественно уменьшается (до 5—6 мин.—1 км). Отсутствие какой-либо мелочи иногда выводит сельскохозяйственную машину из строя, недостаток какого-нибудь продукта, скажем соли, иногда вынуждает к отрыву людей и лошадей от работы. В этих и аналогичных случаях вьючная связная собака принесет несомненную пользу, выполнив обязанности посыльного.

Использование собак других назначений

Из других специальностей службы собак в соцсекторе сельского хозяйства наиболее полезными несомненно являются караульно-сторожевая и розыскная службы, которые часто объединяются.

Даже бесполезные дворовые собаки, пройдя незначительную подготовку в опытных руках дрессировщика, становятся совершенно необходимыми: бдительность их повышается настолько, что приближение посторонних к охраняемому зданию или территории собакой обнаруживается за несколько сот шагов даже ночью.

Надобность в таких чутких сторожах конечно огромна, и не только учитывая возможность работы злоумышленников и классовых врагов (поджог складов горючего; поломка тракторов и пр. машин; отравление мелкого скота и птицы и т. д.), но и в порядке предупреждения несчастных случаев (появление огня вблизи складов быстро воспламеняющихся веществ, приближение постороннего к опасным для прохода местам, возникновение пожара и т. д.).

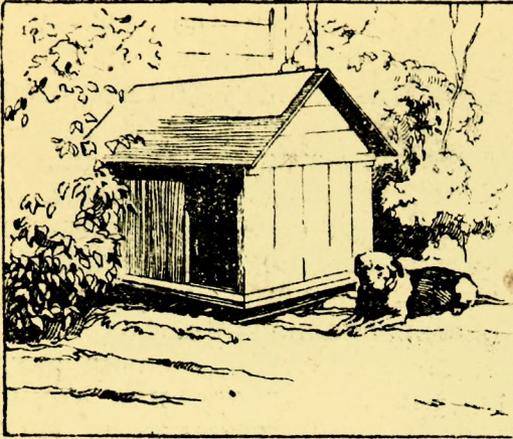

Рис. 66. Караульная собака «на посту»

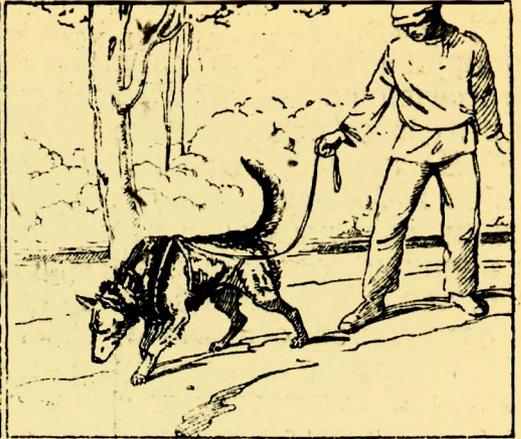

Рис. 69. Разыскивает по следу

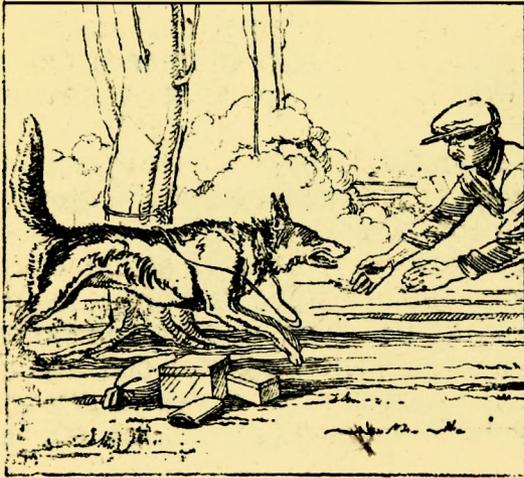

Рис. 67. «Охраняет»

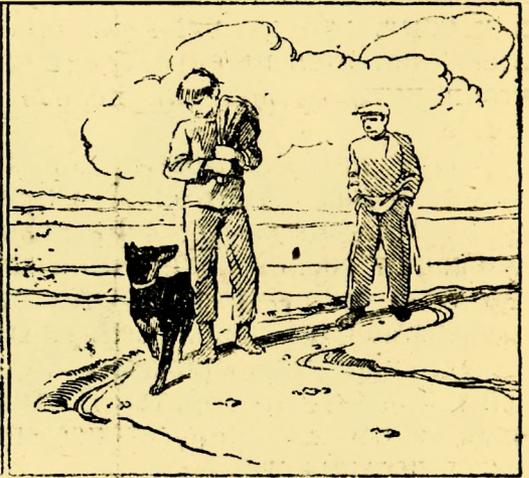

Рис. 70. «Конвоирует»

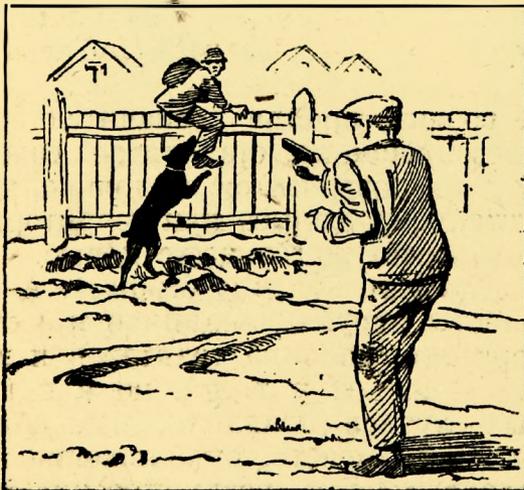

Рис. 68. «Задерживает»

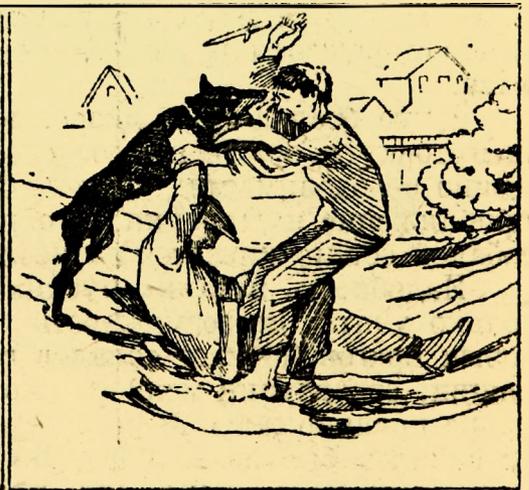

Рис. 71. «Нападает»

Розыскные собаки, выпускаемые после тревоги, поднятой лаем караульных, быстро укажут направление, откуда угрожала опасность или куда скрылся злоумышленник.

При надобности они, идя по оставленному преступником следу на земле (даже спустя несколько часов), догонят и задержат его до прихода людей. Наконец розыскные собаки помогут направить розыски в случаях хищения и т. д.

О собаках как тяговой силе, в особенности на далеком севере, мы даем ниже более подробный очерк ввиду отсутствия литературы по данному вопросу.

БОЛЕЗНИ СОБАК И ПРОФИЛАКТИКА

Прежде чем описывать болезни, которым подвержены собаки, необходимо сказать несколько слов о тех профилактических мероприятиях, которые в значительной степени гарантируют собаководческие хозяйства и питомники не только от повальных болезней (эпизоотий, глистных инвазий), но и незаразных внутренних и наружных болезней.

В основном профилактика заключается в выполнении тех требований, которые указаны в главе о содержании собак в питомниках. Подытоживая их, мы можем свести требование к следующему: закаливание животного со щенячьего возраста, чистота в помещениях и будках; своевременная и регулярная чистка; скармливание доброкачественных кормов, при обязательном наличии в рационе собак мяса (говяжьего, конского или верблюжьего) и овощей (моркови, картофеля, капусты); периодическая дегельментизация; постоянная нормальная работа с собакой по ее специальности и наконец фиксирование первых признаков заболевания собаки, с целью предотвращения от развития болезни и своевременной изоляции больной собаки от здоровых.

Признаки заболевания собак настолько характерны, что при постоянном наблюдении за собакой не обратить на них внимания нельзя.

Всякое заболевание немедленно отражается на поведении собаки, болезненное состояние характеризуется: сухостью, разгоряченностью мочки носа или слизистым истечением, помутнением глаз, сухостью, покраснением, посинением или пожелтением слизистой оболочки носа, глаз и рта; выделением гнойной слизи из глаз; налетом на языке, ненормальным (учащенным, прерывистым) дыханием, кашлем, частым чиханием; изменением пульса (выше или ниже 70—80); повышением или понижением температуры тела (от 37,5—39°); отказом от корма или увеличенным аппетитом—поеданием несъедобных предметов, подергиванием мускулов; втянутостью или раздутием живота; судорогами; встряхиванием головы, частым поворачиванием головы в направлении больного места; усиленным лизанием какого-нибудь места; безжизненностью (повисанием или зажиманием между ног) хвоста; вялостью ушей (у собак со стоячими ушами последние не настораживаются или worse отвисают); шаткой неуверенной походкой, потускнением шерсти или ее взерошенностью.

Все признаки заболеваний конечно перечислить трудно, а потому, учитывая и помня указанные выше, надо не забывать что **самый верный признак — это изменение обычного поведения собаки**. Конечно перечисленные признаки могут быть обнаруживаемы в отдельности или в группах.

Причинами заболеваний надо считать в первую очередь упущения, допущенные в содержании собаки, а затем уже несчастные случаи и проникновение заразного начала (инфекция). В значительной степени целому ряду болезней содействуют предрасположенность и состояние организма собаки.

Не перечисляя и не описывая ниже всех болезней собак, собственных и другим животным, мы остановимся лишь на более специфических и чаще встречающихся заразных и незаразных болезнях, поставив их в порядке опасности, длительности и сложности¹.

Бешенство

Бешенство — инфекционная, неизлечимая болезнь, опасная и для человека. Ей подвержены и другие домашние и дикие животные: кошка, лисица, волк и т. д. Заразное начало (вирус) передается только через наносимые больным животным здоровому ранения при покусах, проникновением слюны больного в кровь здорового.

Инкубационный период болезни длится от нескольких дней до нескольких месяцев, причем на удлинение этого срока, помимо других причин, влияет и удаленность от головы места, куда проник яд.

Клиническая картина — крайне разнообразна, но несмотря на это есть целый ряд признаков, по которым нетрудно в общем определить начало болезни. Прежде всего к ним надо отнести резкое изменение поведения собаки: собака, обычно жизнерадостная и подвижная, становится вялой, забивается в темные углы, плохо реагирует на зов даже своего хозяина. Хотя эти признаки и характеризуют всякое серьезное заболевание, даже незаразное, но при бешенстве изменение поведения особенно резко. Если внимательней присмотреться к такой собаке, то вы большей частью отметите и блуждающий взгляд или расширившийся зрачок или помутнение глаз, пугливость и т. д.

В общем болезнь можно подразделить на три стадии, причем иногда одна или другая более длительна. Эти стадии следующие: начальная, характеризующаяся общим угнетением и меланхолией; стадия возбуждения и стадия параличей. В начале болезни собака обычно теряет аппетит и отказывается от корма, но **с жадностью пьет воду**².

Забившись куда-нибудь в угол или подкопавшись под дом, она периодически сильно вздрагивает, **судорожно хватая воздух** (ло-

¹ По проф. Михайлову. — «Большая собака». Проф. Яков — «Болезни собак».

² Существует ошибочное мнение о водобоязни собаки, больной бешенством. Водобоязнию страдает человек, заболевший бешенством, а не собака. А. Н.

нит воображаемых мух), **беспричинно лает** и воеет. Наконец лай становится хриплым и воду собака проглатывает с трудом вследствие начала паралича глотки. Не поднимаясь иногда с места, собака (издали) **хватает все мелькающее у ней перед глазами**. Это — переход ко второй стадии, когда больная собака с яростью набрасывается на всех, **проглатывает несъедобные вещи**, выгрызает двери, сетку и **стремится уйти из дома**. Этот период у некоторых собак характерен сильным возбуждением, доходящим до неистовства, у других же он проходит, ничем не выделяясь от первого, как бы сразу после первой стадии наступает последняя.

Собака, вырвавшись на свободу, **бежит неуверенной**, шатающейся слегка **походкой** по дороге или просто по прямому направлению без всякой цели. **На все**, что встречается живого у ней на пути, она с яростью, без звука набрасывается, нанося не слишком серьезные вследствие начинающегося паралича мускулов головы (челюстей глотки) поранения. Ее укусы весьма характерны: **собака кусает, но не грызется; никакого страха не проявляет и, укусив один — два раза, бежит вновь дальше по случайно выбранному направлению**. Теперь, в этой стадии, трудно не определить болезнь: **глаза скошены и мутные, безжизненные, пасть полураскрыта, с высунутым языком, с которого стекает пена**. Ни на какой крик и подзыв не реагирует: она не узнает своих хозяев¹.

Начиная с этого дня, больная собака не в состоянии ни есть, ни пить, а потому и смерть наступает быстрее из-за истощения организма. Искусственным питанием и инъекцией камфоры смерть можно оттянуть на 2—3 дня. Последняя стадия — стадия параличей: гортани, конечностей и т. д. Нижняя челюсть совершенно отвисает, собака не в состоянии подняться и еще лишь делает попытки передвигаться ползая; немигающие почти скошенные глаза делают вид собаки страшным, диким. Параличи захватывают шею, туловище, и наконец наступает смерть.

Всем солрикасавшимся с больным животным, хотя бы и не покусанным, обязательны прививки против бешенства на Пастеровской станции.

Чума

Чума — инфекционная болезнь, передающаяся только собакам. Ей подвержен главным образом молодежь, но наблюдались случаи заболевания чумой взрослых собак в 3—5-летнем возрасте, причем собаки эти все раньше уже болели чумой, что опровергает существующее мнение о полном иммунитете переболевших собак.

Чума относится к острозаразным болезням и обычно наблюдается как эпизоотия, охватывающая весь молодежь какого-либо

¹ В нашей личной практике мы наблюдали несколько случаев, когда это не подтверждалось. Особенно характерны случаи, подтверждающие выводы о чрезвычайной разнообразности клиники бешенства, записанные нами в 1925 и 1926 гг. Один случай с англорусской выжловкой (сукой) Веста и второй — с ризеншнауцером — Боб фон Вельмеде, которые до прекращения сердечной деятельности и смерти узнавали автора, реагировали на свои клички. Боб подползал к автору, волоча задние парализованные ноги, издавал жалобные звуки, лизал его руки в резиновых перчатках и до последней минуты тем или иным движением показывал, что он его узнает.

питомника, целые районы и города. Вирулентность — не одинаковая: обычно тот район или питомник, который был охвачен чумой и понес до 15% убыли молодняка, на следующий год или вовсе не имеет больных чумой или последняя проходит очень легко.

Изоляция больных от здоровых необходима, но большей частью она не устраняет проникновения болезнетворного начала в созданные изоляторы, если они не разбросаны на большие расстояния.

Возбудитель чумы неизвестен, что и делает трудным борьбу с этой болезнью собак. И здесь в первую очередь важны предупредительные меры, которые заключаются в правильном гигиеническом содержании собак; в укреплении молодого организма, значительно легче переносящего болезнь. Здоровый, крепкий, выращенный на мясной пище, не избалованный молодняк редко погибает и почти никогда не страдает последствиями чумы, вроде полупараличей, хронического катара желудка и кишечника, худосочия и т. п.

Чума — осенне-весенняя болезнь, поражающая главным образом щенков в возрасте до года.

Обычно у заболевших первыми признаками является сыпь (гнойные пустулки) на внутренней стороне ляжек и живота. В этот период часто температура остается нормальной, и болезнь не отражается еще на поведении щенка, что и влечет за собой отсутствие фиксации начала болезни.

Затем повышается температура, появляются гнойные выделения из глаз и носа, щенок теряет аппетит, становится вялым и малоподвижным.

Опасность заключается в степени поражения болезнью тех или иных органов: слизистой, кишечника, легких, нервной системы.

Инкубационный период длится от 3 до 7 дней, а кризис наступает через 2—3 недели. Проявление чумы крайне разнообразно: от молниеносной до длительной, хронического характера, продолжающейся 1—2 месяца¹.

По степени поражения органов чуму подразделяют на кожную, кишечную, желудочную и нервную.

Правильнее считать это не особыми формами, а стадиями, которые по своей выраженности и остроте не всегда и не у всех больных одинаковы. До сих пор мы не имеем профилактических и специальных лечебных прививок, но опыты с прививками по методу итальянского ученого Пунтони (Puntoni), впервые введенные зав. баклабораторией г. Смоленска ветврачом В. В. Ключаревым (опыты в питомнике военного собаководства в Смоленске и ветеринарной лаборатории Среднеазиатского военного округа), давали положительные результаты. Вакцина, приготовленная по методу Лебай (селезеночная), по имеющимся у нас сведениям, либо давала пеструю картину либо явно отрицательную.

¹ Так нам приходилось наблюдать смерть собак через 1—2 суток после первых признаков болезни при глубоком поражении нервной системы и, наоборот, все стадии проходили последовательно: сыпь, секреторные выделения, поражение легких и кишечника и в дальнейшем выздоровление более крепких или даже более слабых, без явлений «нервной чумы».

Улучшением оборудования питомника, описанными выше профилактическими мероприятиями большинство ведомственных питомников собак изменило мнение о чуме как биче молодняка, уносящем 80—90% несмотря ни на какие мероприятия. 2—3 года назад нам приходилось слышать даже от специалистов и старых практиков о безнадежности, бесполезности борьбы с чумой.

Сейчас опытным ветврачам удается снизить отход до 10—15%, а иногда и до единичных случаев падежа.

Чем объясняется такой успех? Прежде всего рациональной постановкой дела, повышением санитарно-гигиенических условий, правильным воспитанием молодняка, наконец своевременными прививками и тщательным лечением не чумы, как таковой, а именно тех органов, которые в данном случае поражены.

Штутгартская болезнь

Штутгартская болезнь (собачий тиф) — еще менее изученная болезнь, появившаяся в массовых случаях в СССР сравнительно недавно, 5—6 лет назад. Острозаразная, иногда носящая молниеносный характер болезнь, поражающая как молодняк, так и взрослых собак¹.

Якоб (Fr. Jacob) считает симптомами болезни: неожиданную рвоту, сначала желчную, а затем кровянистую, издающую сильный, едкий запах; неприятный, зловонный запах изо рта, сильную жажду; боли в желудке и кишечнике, быстрый упадок сил.

В глотке, на слизистой оболочке рта появляются язвы, язык сухой, сильно обложен, синеватый.

Так как возбудитель ее неизвестен, борьба с этой болезнью пока почти бесполезна.

Длительность различна: от одного дня до одной и более недели. Во время болезни собака лежит почти без движения, производя стонущие звуки, живот иногда судорожно втягивается; воду пьет жадно, но лишь тогда, когда ей ставят ее около морды, сознание полное.

Лейшманиоз

Лейшманиоз — также мало изучен. Болезнь тропиков. В последние годы появилась у нас в Туркестане, давая иногда до 80% отхода.

¹ Автору пришлось впервые наблюдать и записать болезнь в 1926 г. в одном из руководимых им в то время питомников. Заболевшие доберман-пинчер Тео и немецкая овчарка, прославившаяся своей исключительной дрессировкой, Джимми пали: первый на третий день, а второй в тот же день. Клиническая картина давала основание предполагать отравление, в частности сулемой, что не подтверждалось ни следствием, ни судебно-медицинским вскрытием. Характерен в особенности случай с Джимми, павшей через несколько часов после дрессировочной работы, где болезнь ее ничем не проявлялась. Первые признаки: рвота, угнетенное состояние, а затем внезапное шатание и быстрая смерть. При вскрытии на стенках желудка и кишечника обнаружены сильно пигментированные очаги, размером в средний боб; небольшие изменения других внутренних органов не были характерны и не могли быть причиной смерти, которая наступила от паралича сердца (взято из акта вскрытия).

Симптомы: лихорадочное состояние, общая вялость, иногда язвы в области щипца, дальше, появляются понос, водянка.

Назначается общее лечение, так как специфического не найдено. По непроверенным данным переносчиком возбудителя болезни является только москит.

Болезнь носит характер хронический. Процент выздоравливающих ничтожный. Есть основание предполагать, что заражение происходит только указанным выше путем.

Глистные инвазии

Глистные инвазии — еще очень недавно были худшим бичом, чем чума, накожные болезни и т. д. Не только молодняк, но и взрослые собаки погибали от глистов или в крайнем случае выходили из строя по худосочию и слабости, не поддававшимся лечению вследствие неумения бороться с кишечными паразитами или недооценки вредного влияния их на организм¹. Судорожные подергивания во время припадков, пена изо рта часто допускали смешивание с каталепсией и бешенством или отравлением. В настоящее время благодаря более внимательному отношению к приготовлению пищи для собак, содержанию посуды и периодической дегельментизации всего поголовья падеж собак от глистов выражается в единицах, да и эти единицы лежат на совести врача, обслуживающего данный питомник.

Из симптомов укажем следующие: судорожное сокращение мускулов конечностей или всего туловища, связанность движений, повышенная жажда; иногда либо полное отсутствие либо увеличившийся аппетит; вздутие живота; неподвижное состояние головы и шеи; скашивание глаз; истечение слюны, сведение челюстей; конечности вытянуты.

Глистные болезни вызываются развитием и размножением в желудке и кишечнике различного рода паразитов — червей. Быстрая заражаемость как непосредственно от зараженного животного, так и передатчиками — ухаживающими за собакой, — часто вызывает поголовную, 100-процентную зараженность.

Из наиболее часто встречающихся глистов, надо отметить следующие: аскариды (*Ascaris marginata*, — *mystax*) круглые, раздельнополые, заражение происходит непосредственно яйцами, попадающими в желудок собаки вместе с пищей, острицы (*Oxyuris vermicularis*), дохмии (*Dochmii*) — нитевидные, круглые; несколько видов цепеней (*Taenia marginata*, *T. cucumerina*, *T. coenurus*, *T. echinococcus*) и лентец *Bothriocephalus latus*.

Круглые глисты все раздельнополые, длиной до 8 см самцы и до 15 см самки, с короткой головой. Они живут главным образом в тонких кишках. Острицы — значительно меньше и тоньше, паразитируют в прямой кишке, часто прикрепляются (самки) около

¹ Насколько мало была изучена болезнь, свидетельствует такой случай в одном из центральных питомников: сука, черноподпаловый доberman-пинчер, забегает за сарай, пена изо рта, судорожные подергивания. Убита как подозрительная по бешенству несмотря на протесты проводника. Вскрытие дало возможность опровергнуть диагноз на бешенство: желудок, кишечник были забиты круглыми глистами; глисты были обнаружены даже в легких.

заднепроходного отверстия (anus'a), вызывая сильный зуд, заставляющий ползать собаку на ягодицах. Дохмии (или стоутки)— очень тонкие, длиной до 10 см самцы и 20 см самки.

Ленточные (цепени) — все двуполые (гермафродиты), длина их достигает 2 и более метров. Все они, в отличие от круглых, имеют промежуточных хозяев. Собаки заражаются личинками, развивающимися впоследствии в половозрелых глист, поедая внутренности других животных (печень, легкие или мозг), главным образом рогатого скота и овец.

Особенно опасными надо считать небольших, состоящих из нескольких (3—5) члеников глист (цепеней), развивающихся из эхинококковых пузырей, паразитирующих почти у всех животных в печени и легких.

Кожные болезни¹

Железница (Acariasis) — накожная заразная болезнь, поражающая главным образом собак. Возбудители болезни — червеобразные клещи (*Asarus folliculorum*) — гнездятся глубоко под кожей, в волосяных и сальных мешочках, вызывают на коже особую сыпь в виде пустул (пустулезная форма) или чешуи (чешуйчатая форма). Часто обе формы смешиваются.

В отличие от более распространенной у домашних животных зудневой чесотки, железница вызывает или незначительный зуд или вовсе не беспокоит животное.

Болезнь, захваченная в самом начале, быстро поддается лечению, в более же поздней стадии ее можно отнести к неизлечимым. Незаметно, но достаточно быстро изнуряя животное, железница нередко влечет за собой смерть сильно исхудавшей собаки.

Ее характерные симптомы в диагнозе: пустулы или чешуйки сосредоточиваются главным образом на морде и около глаз.

Пустулезная форма вызывает распухание и покраснение кожи, на которой появляются гнойно-кровяные пустулки величиной от зерна до некрупной горошины, образуя пустулу размером в гривенник.

Содержимое пустулы под микроскопом дает массу половозрелых клещей, яиц и личинок. Вскрываясь пустулки засыхают, образуя струнья и корки.

Чешуйчатая форма поражает обычно не только область головы, но и грудь, спину, локтевые и коленные суставы, а иногда и другие части тела.

Медленное распространение сыпи не дает в начале болезни характерной картины, вызывая лишь выпадение шерсти на пораженных местах и появление небольших серых чешуек; в особенности часто можно видеть собак в «железничных очагах» (бесшерстные каемки вокруг глаз). Соскобы, взятые с кровью (прихо-

¹ Источники: проф. Михайлов. Большая собака. Всеохотсоюз. Проф. Макаревский И. Чесотка собак и лисиц и меры борьбы с нею. КОИЗ. Проф. д-р Мюллер (G. Müller). Болезни собаки.

лится сильно надавливать на зараженные места кожи), обычно после 2—3 раз дают незначительное количество клещей.

Болезнь протекает очень медленно, часто почти ничем не проявляясь с внешней стороны¹ благодаря тому, что клещи гнездятся глубоко под кожей, и безусловному наличию у некоторых собак известного рода иммунитета. Обычно болезнь не принимает характера эпизоотии, часто лишь поражая помет или часть помета заведомо больной собаки. Нашим наблюдением установлено, что железница большей частью поражает короткошерстных, в особенности лишенных подшерстка собак.

Заражение происходит главным образом при непосредственном, самом ближайшем соприкосновении больного животного со здоровым, причем легче заражаются молодые, у которых кожа менее защищена, вследствие чего клещи легче проникают в отверстие волосяных мешочков.

Если пустулезная форма даже в самом начале дает характерную картину болезни, то чешуйчатая часто смешивается с экземой, зудневой чесоткой, стригущим лишаем. Правильность лечения во многом зависит от нахождения клещей, что не всегда легко удается. Профилактическими мероприятиями помимо содержания в чистоте помещений и прикрепления за каждой собакой снаряжения, в особенности ошейника, надо считать необходимым исследование (соскобы берутся очень глубоко) всех воспаленных и бесшерстных мест, ссадин, расчесов, причем, как указано выше, эти соскобы надо делать по несколько раз.

Чесотка — заразная кожная болезнь собак (*Scabies canis*), вызываемая особыми клещами — зуднями (*Sarcoptes squaniferus*), паразитирующими и размножающимися в верхних слоях кожи. Если железница очень редко переносится на человека, то чесоткой очень легко заражаются от собак и другие животные и люди. В последнем случае она быстро излечивается (в 1—2 недели), как и железница.

Основными симптомами чесотки являются сильный зуд, заставляющий не только собаку, но и заразившегося человека расцарапывать пораженные места до крови. В особенности зуд усиливается в моменты покоя, сна и в тепле. Кожа воспаляется, появляются складки, узелки, струпья и ранки, сильное шелушение кожи и выпадение волос. Заражение происходит при соприкосновении больных собак со здоровыми, при пользовании общим помещением, снаряжением и через ухаживающих за собаками.

¹ Интересный случай нам пришлось наблюдать и проследить в Смоленске с 1925 по 1929 гг. В один из госпитомников была продана из Ленинграда собака, доберман-пинчер Цилли, у которой было впоследствии обнаружено неизвестное заболевание кожи: складки в области шеи, несколько бугорков в области щипца и постоянная обильная перхоть. У некоторых собак ее первого помета была обнаружена железница, а у третьего поколения железница была поголовной, но своевременно отмеченная или вылечивалась или не распространялась, локализуясь лишь в нескольких местах; обнаруживаемые под микроскопом клещи большей частью были малоподвижны. Впервые они найдены были в кале собак и лишь впоследствии в содержимом образовавшихся, еле заметных и глубоких пустул. Ни соприкасавшиеся собаки, ни другие собаки из того же помета не заболели железницей до 2—3 лет.

Очень редко заболевают чесоткой собаки, которые содержатся в чистоте, моются и находятся под постоянным надзором. Отсюда становится ясным — необходимы предупредительные меры.

Нервные болезни

Эпилепсия (Epilepsia), или падухая болезнь,— хроническая трудно излечимая болезнь собак, большей частью передающаяся по наследству¹. Часто болезнь смешивается с другими сходными с ней болезнями.

Припадки большей частью наступают внезапно, причем почти при одинаковых обстоятельствах: сильное возбуждение, наказание и т. д.; иногда (у некоторых собак) проявляются очень бурно или ограничиваются судорогами отдельных частей тела.

В периоды между припадками собаки производят впечатление вполне здоровых, правильно развиваются в психическом отношении, но несколько отстают от своих однопометников в физическом развитии; большей частью страдают плохим аппетитом, а отсюда худосочием и быстрой утомляемостью. Из собак, бывших под наблюдением автора, некоторые не только не отставали от других в отношении способностей, но даже их превосходили, проявляя исключительную послушаемость и работоспособность, но всегда болезненно реагируя на грубое обращение, резкие принуждения и окрики. Также у некоторых отмечено отсутствие жизнерадостности, меланхоличность в часы отдыха, отсутствие естественного стремления к другим собакам и сильное возбуждение во время работы и при появлении хозяина. Припадки у некоторых были довольно часты (1—2 раза в месяц), а у других—1—2 раза в полгода.

Тик (Tic)— хроническая болезнь нервной системы, большей частью являющаяся последствием перенесенной чумы. Она обычно отражается или на конечностях (подергивание) или мышцах живота, в виде произвольных сокращений мускулов, но может поражать и другие части тела. Наблюдать можно тик главным образом в спокойном состоянии собаки. Часто тик с годами или проходит совершенно или делается едва заметным для глаза, наконец он может проявляться после сильного возбуждения.

Лечению поддается, но с большим трудом и затратой времени и средств.

Эклампсия (Eclampsia)— болезнь кормящих сук, большей частью наблюдающаяся у собак небольших комнатных пород.

Симптомы легко можно смешать с бешенством лишь при слабом проявлении болезни, но по последующим наблюдениям над собакой, над ее длительными припадками, диагноз становится ясным. Нередко болезнь кончается смертью после длительного, про-

¹ 1926—1927 гг. были особенно урожайными в отношении этой болезни. Нам приходилось встречать ее как у любителей, частных владельцев собак, так и в госпитомниках. Наши наблюдения не расходятся с Мюллером и Михайловым в отношении наследственной передачи болезни, причем часто болезнь передается одной или двум собакам из всего помета в 6—7 голов или, не проявляясь во втором поколении, дает рецидив в третьем. Припадки большей частью проявлялись после работы или сильного возбуждения.

должающегося несколько часов припадка, характерного для данной болезни: судорожное выпрямление конечностей, неподвижные глаза, мускулы отвердевают, пасть раскрыта.

Болезни органов движения

Мышечный ревматизм (*Rheumatismus musculorum*)—болезненность мышц, выражающаяся в связанности движений собаки, в болях при надавливании на пораженные болезнью части тела;

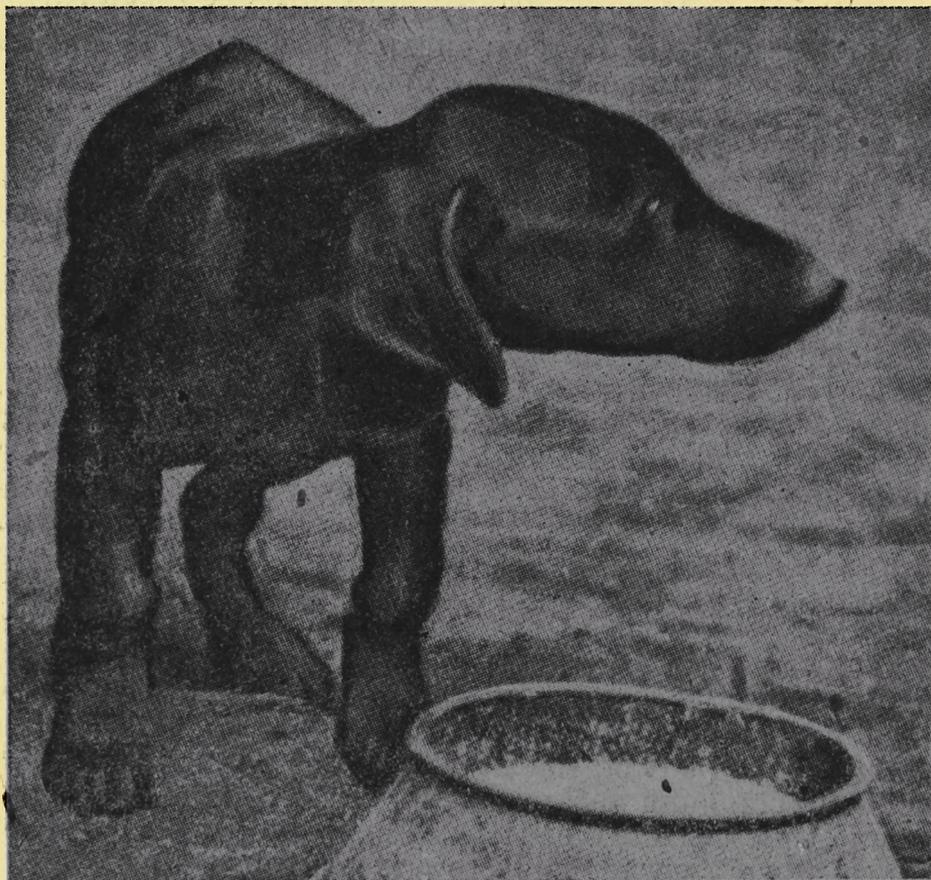

Рис. 72. Щенок, больной рахитом.

большой частью мышечный ревматизм выявляется в области спины, поясницы и конечностей. Болезнь иногда из острой формы переходит в хроническую, часто выражается в виде «летучего ревматизма».

Поддается лечению с большим трудом. Есть предположения как об инфекционности, так и наследственности мышечного ревматизма, обычно же эта болезнь наблюдается у собак, размещенных в сырых, каменных помещениях, не снабжаемых подстилкой, и т. д. или после вынужденного купанья в холодное время года.

Суставной ревматизм (*R. articulorum*) у собак встречается значительно реже, как результат сильной простуды и как следствие содержания на холодном, цементном или кирпичном полу. Проф.

Мюллер считает и эту болезнь «инфекционной природы», считая простуду способствующей возникновению и развитию болезни.

Рахит (Rhachitis) является хроническим заболеванием молодого растущего организма и встречается у громадного большинства щенков. Заболевание чаще всего наступает в период наиболее интенсивного роста костей (у щенков приблизительно до 3-месячного возраста) и представляет собой болезнь всего организма, в клинической картине которой всего резче выступают изменения костной системы, выражающиеся в разрыхлении, размягчении и деформации костей. Одним из наиболее ранних и постоянных симптомов рахита у щенков являются так называемые «рахитические четки» на ребрах, представляющие собой утолщение костно-хрящевой границы в нижней трети грудной клетки, а также утолщение костей запястья передних конечностей. В случаях легкого рахита изменение скелета на этом и заканчивается, в случаях же более тяжелых в дальнейшем появляются искривления как передних, так и задних конечностей, изменения костей головы, тяжелые деформации грудной клетки и тазовых костей, а также различные искривления позвоночника. Сущность всех этих изменений сводится к тому, что хрящевая и вновь образующаяся костная ткани теряют способность усваивать известь. При химическом исследовании рахитических костей обнаруживается увеличенное содержание воды и пониженное содержание плотных веществ, состав которых также меняется за счет увеличения органических и уменьшения неорганических веществ, главным образом кальция и фосфора¹. Все это приводит к тому, что кости становятся мягкими, гибкими и легко искривляются под влиянием различных причин (например, силы тяжести). Наряду с изменениями костной системы при рахите наблюдается целый ряд сопутствующих явлений, например увеличение лимфатических желез, малокровие, мышечная гипотония (выражающаяся в вялости и потере эластичности мышц) и общая слабость организма. Рахитические щенки обычно вялы, плохо растут и никогда не достигают полного роста. В тяжелых случаях рахита, при наличии сильных изменений костей, стойкие деформации скелета остаются на всю жизнь, сильно уродуя внешний вид собаки и отражаясь также на ее работе и здоровье (например куриная грудь, провислая спина, узкий таз и др.). Кроме того, не являясь сам по себе болезнью со смертельным исходом, рахит косвенно очень сильно повышает смертность щенка, так как благодаря общей ослабленности организма большой процент рахитических щенков погибает от расстройства пищеварения, различных заболеваний дыхательных органов, а также от чумы, заболеванию которой рахитики очень подвержены и которую плохо переносят. Все эти данные заставляют обратить серьезное внимание на причины, вызывающие рахит, и борьбу с ним. Кроме щенков рахит встречается еще у целого ряда животных и у детей и уже давно стал предметом тщательного изучения. Существует очень много взглядов на причины, вызываю-

¹ В нормальной кости 30% приходится на органические вещества и 70% на неорганические. В рахитической кости соотношение обратное: 70% представлено органическими веществами и только 30% неорганическими.

щие рахит (наследственное предрасположение, заболевание эндокринной системы, ограничение движений, недостаток в пище минеральных солей и др.), но безусловно доминирующее значение в вопросе возникновения рахита имеет недостаток питания и солнечного освещения. В диетическом смысле громадное значение имеет витамин Д, который встречается в различных продуктах (листья растений, шпинат, баклажаны, свежая капуста) и особенно в большом количестве имеется в рыбьем жире. При прибавлении в пищу антирахитических животных продуктов, являющихся источником витамина Д, начинается усиленное обызвесткование костей, приводящее к выздоровлению. С другой стороны, такое же влияние оказывает и длительное облучение солнечным светом. Общность действия двух таких различных факторов, как присутствие витамина Д в пище и солнечное освещение, объясняется тем, что как в том, так и в другом случае дело идет о влиянии на организм определенной световой энергии, а именно энергии ультрафиолетовых лучей¹. На основании целого ряда исследований установлено, что образование антирахитического витамина в природе происходит только под влиянием ультрафиолетовых лучей солнца. Растения, выросшие в оранжереях, стекла которых не пропускают ультрафиолетовых лучей, лишены его совсем. Из всех растительных масел антирахитический витамин находится только в кокосовом, которое готовится из копры, подвергавшейся длительному воздействию солнца.

Наряду с этим, за последнее время установлено, что в целом ряде продуктов, не содержащих нормально антирахитического витамина, последний появляется при действии на них ультрафиолетовых лучей. Изучение этих продуктов показало, что все они содержат в своем составе холестерин с примесью эргостерина, активизируются под влиянием ультрафиолетовых лучей и приобретают резко выраженные антирахитические свойства.

В случаях непосредственного облучения происходит по видимому активирование эргостерина, сопровождающего холестерин кожи, который превращается в витамин Д и оказывает свое влияние на общую экономику организма.

Таким образом на основании современных данных необходимо признать, что первичным моментом в возникновении рахита является недостаток в организме антирахитического витамина Д. Нормальная потребность организма в этом витамине поддерживается как благодаря его поступлению с пищей, так и благодаря

¹ При преломлении солнечного света призмой получается спектр, состоящий из отдельных лучей, видимых для глаза как отдельные цвета радуги. Все эти лучи имеют различную длину волны. Из них самые длинные — красные, а самые короткие — фиолетовые. Помимо этих видимых лучей имеются еще и невидимые, так как ультракрасные, с еще большей длиной волны, чем красные и ультрафиолетовые лучи, имеющие очень короткую длину волны (от 400 до 100 мм), лежат за фиолетовыми. Эти-то ультрафиолетовые лучи, обладающие выдающимися биологическими свойствами, и имеют громадное значение при рахите.

Лучи эти в очень незначительном количестве доходят до земли в наших широтах, так как большая часть их задерживается атмосферой.

самостоятельной продукции его внутри организма. Все другие перечисленные раньше факторы имеют значение второстепенное предрасполагающих моментов.

Наилучшим средством для предупреждения и лечения рахита является солнце, свежий воздух и рыбий жир как источник витамина. За последнее время в практике лечения рахита очень широко стали применять кварцевую лампу, являющуюся мощным

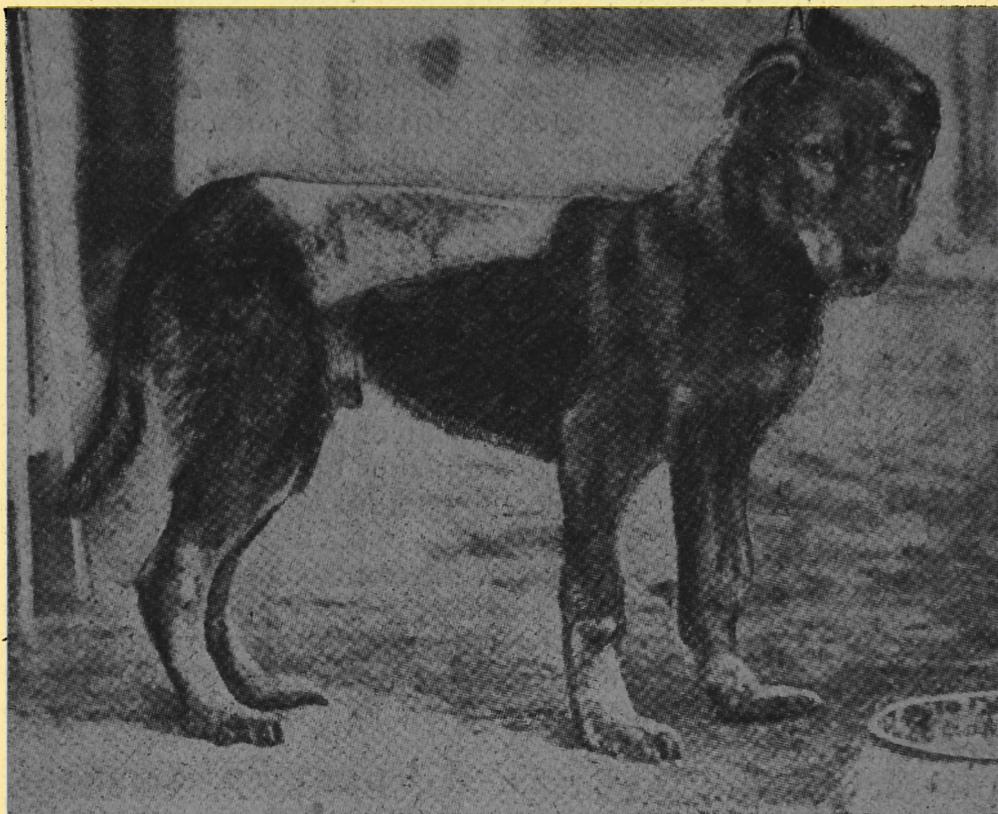

Рис. 73. Рахит у собаки

источником ультрафиолетовых лучей. Она применяется как при непосредственном облучении, так и в качестве источника ультрафиолетовых лучей для приготовления препаратов витамина Д. Для изготовления последних добывается эргостерин из дрожжей, где он находится в большом количестве, и активируется потом кварцевой лампой. Препараты эти обходятся очень дешево и являются очень активными.

Что касается назначения внутрь минеральных солей (кальций, фосфор), то это может быть полезным только в периоде выздоровления; что касается начала и расцвета болезни, то в это время они не имеют значения, так как все равно не усваиваются костной тканью. С точки зрения профилактики большое внимание должно быть обращено на содержание и кормление щенной суки, пища которой должна быть обеспечена витамином Д.

Оказание первой помощи заболевшей собаке или в несчастных случаях

Заболевшую собаку независимо от заразности болезни надо выделить от здоровых и устроить ее в изолированном, спокойном месте до прибытия врача.

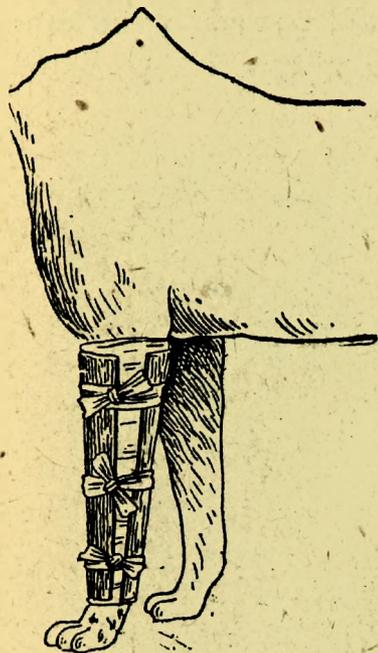

Рис 74. Оказание «первой помощи» собаке при переломах костей (лубки)

При явных случаях отравления необходимо дать противоядие, заранее определенное врачом, хранящееся в аптечке.

В случае сильного ранения (от удара, огнестрельного оружия, укуса) необходимо осмотреть рану, соблюдая все правила септики, извлечь из нее попавшие при ранении или после инородные тела, остановить кровотечение, а рану смазать иодом после предварительной промывки ее дезинфицирующим раствором.

При ушибах, вслед за которыми появляется опухоль, прикладывается лед, холодный уксусный компресс.

То же надо проделать при растяжениях и предполагаемых вывихах. Явный вывих, при наличии достаточно опытного человека, надо вправить, не дожидаясь прибытия врача.

Отсутствие аппетита, сильная жажда, твердый или совсем не появляющийся кал, а также и понос (не кровавистый) требуют немедленного очищения кишечника слабительным или клизмой.

Никаких иных мероприятий в отсутствие врача помимо вполне понятных и не требующих описания применять мы не рекомендуем, так как часто поданная помощь только может повредить, а не помочь делу.

Литература по собаководству

- Вайсман В. Л. Стандарты и особенности служебных собак. Военгиз, 1931 г.
- Шидловский И. И. Немецкая овчарка, изд. Ленохотсоюз. 1929 г.
- Он же. Собака-ищейка, изд. 1931 г.
- Синельщиков С. И. Основы дрессировки служебных собак, изд. Сельхозгиз, 1932 г.
- Израилевич. Разведение собак. Сельхозгиз, 1932 г.
- Проф. Ильин Н. А. Генетика и разведение собак, изд. Сельхозгиз, 1931 г.
- «Собаководство», журнал. Военгиз, 1929—1932 гг.
- П. Заводчиков. Овчарка на службе колхозу, Ленинград. 1933 г.
- Немцов А. Содержание и дрессировка военных собак. 1926 г.
- Немцов А. Служебная собака на выставке и экспертизе. 1928 г.
- Немцов А. Подготовка и служба собак в РККА. 1932 г.
- Немцов А. и Соमारков П. Памятка вожатому собаки. 1932 г.
- Вайсман В. (ред.) Кинология, изд. ОГПУ. 1933 г.
- Израилевич (сост.).
- Демецын А. П. Болезни собак.
- Д-р Якоб (Яacob). Болезни собак (с немецк.).
- Бс. Языков. Курс теории и техники дрессировки собак, изд. Военгиз, 1932 г.
-

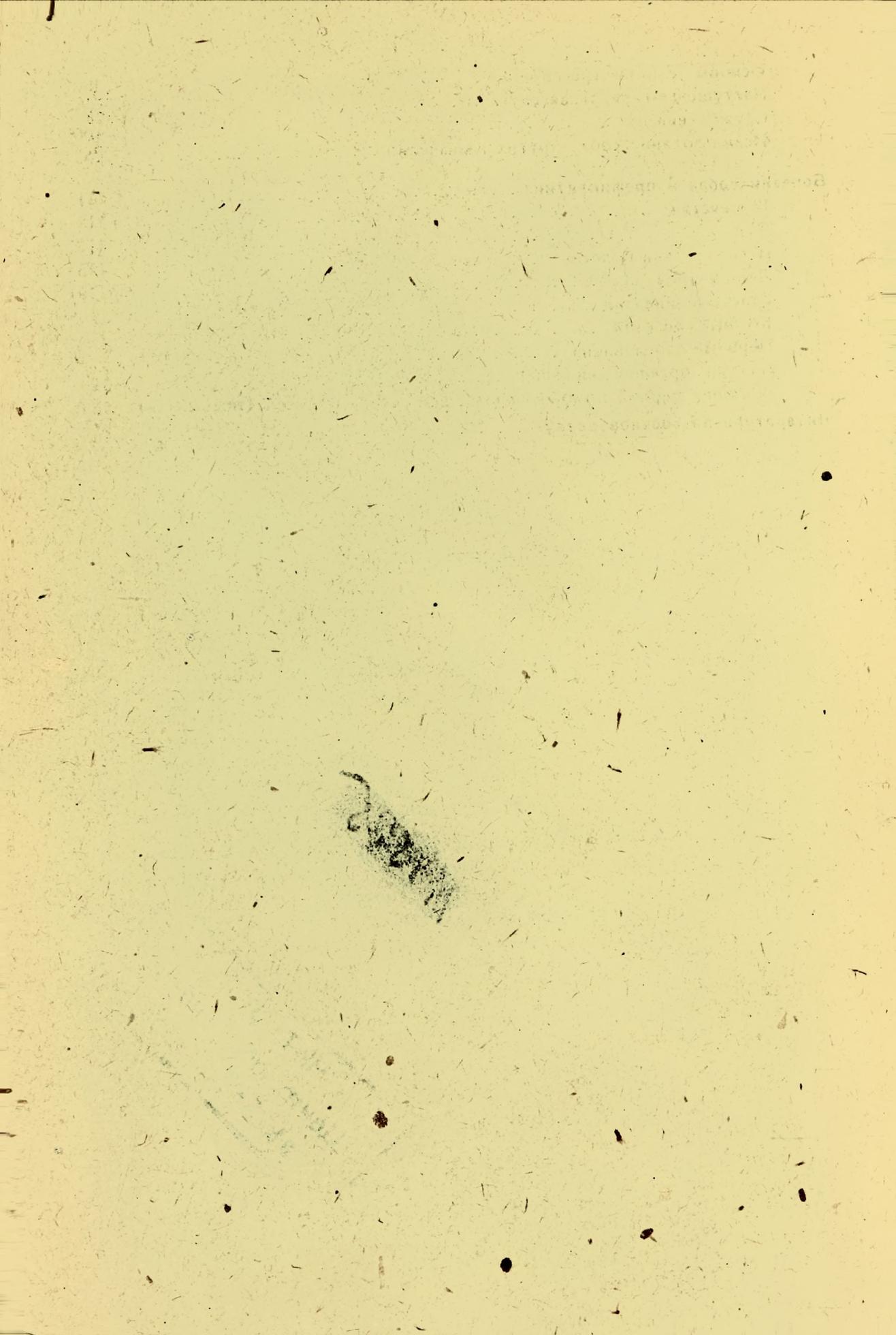
Оглавление

	<i>Стр.</i>
Предисловие	3
Происхождение домашней собаки	5
Анатомия и физиология собаки	6
Общий экстерьер собак служебных пород	18
Частный экстерьер союзных служебных пород собак	25
• Северные остроухие собаки	25
Собаки Коми-области (зырянские)	28
Собаки вогулов	30
Собаки обских остяков	31
Финно-карельские собаки	31
Немецкие (самоедские) оленегонные собаки	33
Гиляцкие упряжные собаки	33
Пастушьи собаки крайних республик СССР	34
Кавказская пастушья собака	34
Туркменская пастушья собака	36
Южнорусская овчарка	38
Стандартные требования, предъявляемые к импортным породам служебных собак	42
Эрдель-терьер	43
Ризен-шнауцер	45
Немецкая овчарка	45
Бельгийская овчарка	49
Шотландская овчарка	50
Отбор пород для несения службы в соцсекторе сельского хозяйства	52
Содержание собак в совхозах и колхозах	54
Структура собаководческих организаций	60
Постройка и оборудование специальных питомников	62
Оборудование племенных гнезд	65
Отбор рабочих собак	66
Уход за собаками	70
Кормление собак	72
Разведение собак	74
Отбор производителей	74
Инструкция по отбору производителей	77
Случка и щенение	81
Содержание и воспитание молодняка	85
Дрессировка служебных собак	90
Понятие об условных рефлексах и типах поведения	91
Воспитание условных рефлексов (приемов) у собак	95

Основы техники дрессировки	100
Пастушечье-караульная служба	103
Служба связи	105
Использование собак других назначений	109
Болезни собак и профилактика	111
Бешенство	112
Чума	113
Штутгартская болезнь	115
Лейшманиоз	115
Глистные инвазии	116
Кожные болезни	117
Нервные заболевания	119
Болезни органов движения	120
Оказание первой помощи заболевшей собаке и в несчастных случаях	124
Литература по собаководству	125

11705

ЧИТ. ЗАЛ
Центр. обл. биб-ка
И. В. Баянова

Цена 1 р. 20 к.

15

30978

**С заказами обращаться
в магазины и отделения
книготоргового объединения
ОГИЗА и «Книга почтой» Москва '64**
